

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4 (33) – 2016

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, действительный Государственный советник Российской Федерации I класса.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Луговой Александр Александрович**, заведующий кафедрой философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, профессор кафедры пожарной, аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор философских наук, профессор **Карнаух Владимир Кузьмич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующий кафедрой физико-технических основ обеспечения пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор психологических наук, профессор полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – майор внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат философских наук, доцент **Шляпников Виктор Валерьевич**, доцент кафедры философии и социальных наук;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, проректор по учебной работе института безопасности жизнедеятельности;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

доктор педагогических наук, профессор **Солнцев Владимир Олегович**, профессор кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

кандидат медицинских наук, доцент полковник внутренней службы **Церфус Диана Николаевна**, начальник кафедры психологии риска экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор политических наук, доцент **Лукин Владимир Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Шляпников В.В. Политическая философия антиглобализма	5
Миловзорова М.Н. Преодоление вестернизации русской культуры	12
Власова И.В. Культурная идентичность в поликультурном мире: история, перспективы	19
Куракина Е.В. Становление социальной структуры российского общества переходного периода	21

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Меткин М.В. Детерминанты психологии кадрового менеджмента и кризисные ситуации: успешность организации, человеческие отношения, индивидуальные и организационные интересы	25
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Белозерова Н.В. Чтение на иностранном языке как социально-педагогический феномен в информационном обществе	32
Титаренко Ю.А. Особенности физической подготовки в неблагоприятных климатических условиях	40
Крейтор В.П., Троянов О.М., Рева Ю.В. Оценка педагогического мастерства преподавателя в СПб университете ГПС МЧС России	44
Маркова Н.Б., Сытдыков М.Р., Солнцев В.О. О методике проведения практического занятия по направлению подготовки «Системный анализ и управление»	48
Синещук М.Ю., Кутузов В.В. Методика подготовки и проведения практических занятий по дисциплине «Производственная и пожарная автоматика»	53

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н. Титулованные огнеборцы России: Его Императорское Высочество принц Ольденбургский	57
Коннова Л.А., Матвеев Н.В. Хронология открытий в области радиологии и история становления и развития учебной дисциплины «Радиационная безопасность»	66
Жаркова М.А., Процик И.И. Основные тенденции по предотвращению и профилактике самоубийств в России	73

Сведения об авторах	80
Информационная справка	82
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	90

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присыпать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2016

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ АНТИГЛОБАЛИЗМА

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена сущность антиглобализма как социально-политического движения. Проведен анализ основных теоретических концепций политической философии антиглобализма.

Ключевые слова: глобализм, транснациональные корпорации, антиглобализм

POLITICAL PHILOSOPHY OF ANTIGLOBALISM

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the essence of antiglobalism as a socio-political movement. Analyzed the basic theoretical concepts of political philosophy of antiglobalism.

Keywords: globalism, transnational corporations, antiglobalism

Антиглобализм представляет собой идеологию и практику социально-политического движения, важной составляющей которого является отказ Западу в праве считать своей исключительной прерогативой конструирование нового мироустройства. Участники антиглобалистского движения выступают не против глобализации как таковой, а против конкретной модели – глобализма, предполагающей создание общества, управляемого по единым правилам из мирового центра. Проблема глобализма и антиглобализма служит предметом дискуссий среди политиков, философов, ученых, подходы и оценки которых существенно отличаются друг от друга. Рассмотрим основные концепции политической философии антиглобализма.

«Доклад Лугано о сохранении капитализма в XXI веке» [1], опубликованный вице-президентом французской ассоциации ATTAC Сьюзан Джордж, сразу же стал сенсацией.

Эта книга представляет собой вымышленный отчет «экспертов» некой «мировой закулисе» об основных тенденциях развития мировой экономики и политики, а также о том, что должны предпринять деятели «глобализма», чтобы сохранить власть транснациональных корпораций. «Эксперты» дают советы, какой должна быть идеология «глобализма», к какой пропаганде должны прибегнуть работающие на транснациональные корпорации (ТНК) интеллектуалы и СМИ, чтобы в интеллектуальном, моральном, экономическом, политическом и психологическом плане оправдать устойчивую стратегию управления народонаселением.

Это комплексное исследование подробно доказывает, что капиталистическая система во всем хороша, а ее перспективы выглядят блестяще. Единственное, что мешает успешному функционированию нынешней, практически безупречной системы, – это люди, но не все, а так называемые «медленные люди» или неудачники, которые, впрочем, составляют большую часть человечества.

В приложении, уже от своего имени, С. Джордж пишет: «На вершине глобальной пирамиды находятся «быстрые люди» – владельцы капитала и высококвалифицированные профессионалы, которых Жак Аттали называет «элитными кочевниками», так как спрос на их услуги пересекает национальные границы, они могут ехать куда хотят и постоянно

находятся в передвижении. Под ними находится огромный пласт стационарных «медленных людей», основной общей характеристикой которых является их заменяемость, независимо от того, происходят ли замены по направлениям «Север-Север», «Север-Юг» или «Юг-Юг» [1, с. 270].

Джордж С. обращает внимание на то, что «защитники неолиберального порядка заверяют, что этот порядок в конце концов будет порождать гораздо больше победителей, чем неудачников, потому что экономический рост станет в один прекрасный день давать достаточно благ для всех и охватит всех своей щедростью. Все мы будем извлекать из него пользу» [1, с. 271]. Это утверждение постоянно появляется в литературе и «везде служит оправданием жестких мер, увольнений и вообще человеческого страдания, с тем, что все это будет «исправлено» когда-нибудь в светлом будущем» [1, с. 271].

Джордж С. называет это утверждение ложью и предполагает, что «сутью политики XXI в. не будет дележка пирога, как это было в последовавшую за Второй мировой войной эпоху государств всеобщего благосостояния; не будет все вращаться и вокруг того, кому, когда и как достанутся какие ресурсы, и даже вокруг того, кто и кому будет отдавать приказы» [1, с. 271]. По мнению С. Джордж, «стержнем политики будет смертельно серьезное дело: оставаться в живых... Если до сих пор существует такая вещь, как классовая борьба (а я полагаю, что она должна существовать, потому что ставки – выживание – столь высоки), она будет вестись между быстрыми и медленными, между мобильными и стационарными, между укорененными и кочующими» [1, с. 271].

Джордж С. отмечает, что «элитные кочевники» по определению находятся в привилегированном положении, чтобы выиграть эту классовую борьбу; вопрос для них сводится к тому, как это сделать.

Джордж С. уверена, «элитные кочевники» понимают, что «невозможно обеспечить и сытость волков и здоровье овец; невозможно иметь глобальную экономику, которая обогащает кучку людей больше, чем когда-либо в истории, которая неумолимо толкает богатство вверх по социальной лестнице и создает неудачников десятками миллионов, – невозможно иметь все это, да еще вдобавок девственную чистую окружающую среду и чистую совесть» [1, с. 272]. Отсюда вывод: «Если транснациональный бизнес не несет ответственности ни перед кем, кроме владельцев капитала, если правительства не могут обкладывать налогами исчезающие мобильные деньги и помогать выживать миллионам стационарных людей, тогда излишки этих людей должны быть каким-то образом устраниены...» [1, с. 272].

Речь идет уже не только о бразильских индейцах, американских бедняках и других экзотических группах. «Этот фактор уже наводит прицел на вас, на вашу семью, вашу профессиональную группу, вашу мелкую или среднюю фирму, ваших соседей, вашу естественную среду обитания» [1, с. 272]. Это касается всех.

По мнению С. Джордж, «транснациональный капитализм не может остановиться. С ТНК и свободными финансовыми потоками он достиг чего-то вроде злокачественной стадии развития, и теперь он будет продолжать пожирать и истреблять человеческие и природные ресурсы, даже губя при этом само тело – нашу планету, на которой он паразитирует» [1, с. 275]. «Мы стоим лицом к лицу с исключительно могущественными, непрозрачными, никому не подотчетными ТНК, а также с глобальными структурами управления, которые они создают для обслуживания собственных интересов» [1, с. 276]. Джордж С. называет это «транснациональной тиранией».

Какие же способы борьбы с этой «тиранней» предлагает С. Джордж? Она призывает к объединению всех, «кто готов сопротивляться всеми средствами, какие у них есть в распоряжении, и кто готов бороться за новую политику и за другой мир – не идеальный, но другой», необходимо «найти способы, чтобы остановить людей, которые не останавливаются ни перед чем», объединяться в «транснациональные союзы» для борьбы с «транснациональной тиранией» и предупреждает, что «бремя, которое «мы» должны взвалить на свои плечи..., есть не больше и не меньше, как изобретение международной

демократии» [1, с. 275, 276]. Выбор есть у всех и лучше выбрать мир, в котором «социальное или экономическое неравенство организовано таким образом, что оно служит наибольшему благу наименее привилегированных» [1, с. 284].

Книга Наоми Кляйн «NO LOGO. Люди против брэндов» [2] – одна из самых популярных книг на политические и социальные темы. Некоторые сравнивают ее с «Капиталом» Маркса, подразумевая, что автор сформулировала и подытожила взгляды нового поколения радикально настроенной молодежи. Этот манифест антиглобализма был воспринят многими, прежде всего, молодыми людьми, как настольная книга.

В центре этой книги – протест против тех форм корпоративного монополизма, которыми обернулся капитализм конца XX – начала XXI вв. Протест этот в книге обращен против циничной эксплуатации западными ТНК стран «третьего мира». Кроме того, Н. Кляйн на ряде ярких примеров показывает, как логотип или символ того или иного товара или фирмы, или торговой марки превращается в универсальный язык, понятный всем на свете, как такой символ используется для безжалостной манипуляции сознанием миллионов потребителей.

В введении к своей книге Н. Кляйн отмечает, что «наш мир становится деревней, где несколько транснациональных корпораций не только не пытаются сделать условия игры равными для всех, создавая новые рабочие места и делая общедоступными новейшие технологии, а, напротив, эксплуатируют беднейшие страны, извлекая из этих Богом забытых уголков планеты невообразимые прибыли» [2, с. 15–16]. Свою книгу она называет попыткой «уловить антикорпоративные настроения, возникающие у многих молодых общественных активистов» [2, с. 17] и строит ее на простой гипотезе: «по мере того как все больше и больше людей будет открывать секреты товаров, выпускаемых под известными марками в глобальной паутине брэндов, их возмущение будет подливать масла в огонь следующего крупного политического течения, могучей волны оппозиции, недвусмысленно целящей в транснациональные корпорации, особенно в те, что ассоциируются с глобальными брэндами» [2, с. 17].

По мнению Н. Кляйн, ТНК, «пытаясь заключить нашу общую культуру в свои причесанные и управляемые коконы брэндов... сами породили волну протестов...» [2, с. 541]. «Триумф экономической глобализации вдохновил целое движение пытливых и технически грамотных активистов, мыслящих столь же глобально, как и преследуемые ими корпорации. Эта мощная форма общественной деятельности идет гораздо дальше традиционных профсоюзных методов борьбы. Участвуют в ней молодые и старые; это представители утомленных брэндингом начальных школ и университетских кампусов; это церковные группировки, владеющие крупными пакетами ценных бумаг, озабоченные тем, что корпорации ведут себя «греховно». Это родители, встревоженные раболепной преданностью своих детей кланам, поклоняющимся тому или иному брэнду, а также политически грамотная интеллигенция и социально-сознательные специалисты по маркетингу, которым качество жизни общества дороже повышения уровня продаж» [2, с. 409].

Кляйн Н. пришла к выводу, что нельзя все поправить, «стоит лишь сделать международные институты, такие, как ВТО, более демократичными и подотчетными обществу» [2, с. 559]. Она считает, что «враждебность по отношению к глобальным общественным институтам – лишь симптом более широкого кризиса «представительной» демократии, той самой, при которой власть и принятие решений поручается людям, все дальше и дальше отстоящим от мест, где последствия их решений реально ощущимы. По мере своего упрочения едина на все случаи жизни логика ведет к усреднению политических и культурных альтернатив и одновременно к распространению гражданского паралича и политической безучастности» [2, с. 559].

Альтернативу Н. Кляйн видит в следующем: «Когда централизация власти и дистанцированное принятие решений начинают восприниматься как общий враг, то одновременно появляется и согласие в том, что альтернативы этому возможны и что строить их следует на основе демократии с участием масс на местном уровне – будь

то профсоюзы, объединения совместно проживающих людей, городские правительства, фермы, деревни, самоуправление в рамках отдельных народностей и коренного населения. Общий лейтмотив – всеобъемлющая приверженность принципам самоопределения и поддержки многообразия – многообразия культурного, экологического и даже политического... Похоже, что естественным путем зарождается не движение за единое глобальное правительство, а видение все более тесно связанной международной сети настоящих местных инициатив, каждая из которых строится на отвоеванных общественных пространствах и, благодаря участию масс в демократическом процессе, делается более подотчетной обществу, чем и корпорации, и государственные учреждения. Если у этого движения и есть идеология, то это демократия, осуществляемая не только на избирательных участках, но вплетенная в ткань всей нашей жизни» [2, с. 559].

В другой книге Н. Кляйн «Заборы и окна: Хроники антиглобализационного движения» [3] собраны репортажи, статьи и выступления, в которых она рассказывает о развитии этого движения. Она настаивает на необходимости создания политического дискурса, не боящегося многообразия и не стремящегося подогнать любое политическое движение под единую модель: «Неолиберальная экономика на всех уровнях склоняется к централизации, консолидации, гомогенизации. Это война против многообразия. Чтобы противостоять ей, нам нужно движение, которое бы поощряло и яростно защищало право на многообразие: культурное, экологическое, сельскохозяйственное – и, да, политическое тоже, на разные способы заниматься политикой. Цель – добиться не лучших, но удаленных правил и правителей, а своей, близкой демократии на местах» [3, с. 293–294].

Книга «Империя» [4], являющаяся совместной работой американского литературоведа Майкла Хардта и известного итальянского политического философа Антонио Негри, представляет собой всеобъемлющий анализ нового мирового порядка глобализации. По мнению авторов, наилучшим инструментом для его понимания является понятие «Империи», означающее универсальный порядок, не знающий границ и пределов. Анализируя механизмы эксплуатации и контроля, управляющие сегодняшним миром, авторы стремятся предложить альтернативную парадигму политического мышления, которая могла бы стать основой подлинно демократического глобального общества.

Одним из важнейших признаков становления Империи М. Хардт и А. Негри считают «слабеющий суверенитет национальных государств и их возрастающую неспособность к регулированию экономических и культурных обменов» [4, с. 12]. Их основная гипотеза состоит в том, «что суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления. Эта новая глобальная форма суверенитета является тем, что мы называем Империей» [4, с. 11–12].

Хардт М. и Негри А. отмечают, что в противоположность империализму Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы или преграды. «Это – децентрированный и детерриториализованный, то есть *лишенный центра и привязки к определенной территории*, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменами посредством модулирования командных сетей. Различные национальные цвета на карте мира времен традиционного империализма размываются и сливаются в радугу глобальной империи» [4, с. 12].

Переустройство уже ставшего привычным деления мира на первый, второй и третий миры и складывание однородного мира М. Хардт и А. Негри связывают с изменениями в рамках капиталистического способа производства. «Создание путей движения и ограничений для... новых глобальных потоков сопровождается изменениями самих важнейших производственных процессов, в результате чего роль промышленной рабочей силы снижается, и главенство отдается рабочей силе, ориентированной на межперсональную кооперацию. При переходе к постсовременной глобальной экономике создание богатства более чем когда-либо имеет результатом то, что мы называем биополитическим

производством, производством самой общественной жизни, когда политическая, экономическая и культурная сферы все более совпадают друг с другом и становятся взаимопроникающими» [4, с. 13].

Идею Империи М. Хардт и А. Негри определяют следующим образом: «Идея Империи определяется, прежде всего, отсутствием границ: ее владычество не знает пределов. Первое и самое главное в концепции Империи – это утверждение системы пространственной всеобщности, то есть по сути, власти над всем «цивилизованным» миром. Никакие территориальные границы не ставят пределов этой власти. Второе – сама идея Империи предстает не как способ правления, исторически восходящий к завоеванию, но скорее как порядок, который на деле исключает ход истории и таким образом навсегда закрепляет существующее положение вещей. С точки зрения Империи, нынешнее положение вещей будет существовать всегда и ему всегда было предназначено быть таким. Иначе говоря, Империя представляет свое владычество не как преходящий момент в движении истории, а как способ правления вне каких бы то ни было временных рамок и в этом смысле – вне истории либо как конец истории. Третье – владычество Империи распространяется на все уровни социального порядка, достигая самых глубин социального мира. Империя не только управляет территориями и населением, она создает тот мир, в котором живет. Она не только регулирует отношения между людьми, но также стремится к непосредственному овладению человеческой природой. Объектом ее контроля является общественная жизнь в ее целостности, и, таким образом, Империя представляет собой совершенную форму биовласти. Наконец, хотя на практике Империя всегда залита кровью, ее идея неизменно обращена к миру, вечному и всеобщему миру за пределами истории» [4, с. 14].

Переход к Империи и сопряженные с ним процессы глобализации, по мнению авторов книги, предоставляют новые возможности для сил освобождения. Свою политическую задачу они видят не только в том, чтобы противостоять процессам становления Империи, но и в том, чтобы преобразовать и перенаправить к новым целям. Созидательные силы масс «способны самостоятельно создать контр-Империю – альтернативную политическую организацию глобальных потоков и обменов» [4, с. 15]. Борьба за соперничество с Империей и за ее свержение настолько, насколько такая борьба создает реальную альтернативу, будет вестись на территории самой Империи. «В действительности такая борьба уже началась. Благодаря ей, как и многим другим видам протеста, массы смогут создать новые формы демократии и новые созидательные силы, которые в один прекрасный день выведут нас по ту сторону Империи» [4, с. 15]. Силы, противостоящие Империи и готовые служить прообразом альтернативного глобального сообщества, также как и власть нынешней Империи, не ограничены каким-либо регионом. По мнению А. Хардта и А. Негри, география этих альтернативных сил «уже пишется сегодня сопротивлением, борьбой и желаниями масс» [4, с. 15].

Глава книги «Массы против Империи» посвящена поиску ответов на вопрос: как массы могут стать политическим субъектом в условиях Империи, как действия масс могут стать политическими? «Единственный ответ, который мы можем дать, – пишут М. Хардт и А. Негри, – действие масс становится политическим, прежде всего, в том случае, когда оно непосредственно и осознанно направлено против ключевых репрессивных операций Империи. Это вопрос распознания возможных действий и противоборства им, чтобы не позволить Империи устанавливать свой порядок снова и снова; это вопрос пересечения и разрушения барьеров и разделительных линий, навязанных новой коллективной рабочей силе; это вопрос созиания воедино опыта сопротивления, чтобы обратить его против нервных центров имперского господства» [4, с. 368].

Какие же специфические и конкретные практики могли бы дать жизнь этому политическому проекту? М. Хардт и А. Негри называют следующие:

– *глобальное гражданство* – первый элемент политической программы глобальных масс, первое политическое требование. «Массы должны сами решать, куда, когда и зачем им передвигаться. Они также должны иметь право не быть вовлеченными в процессы

перемещения и жить там, где они жили, а не быть принуждаемы к постоянным скитаниям. *Всеобщее право контролировать собственное перемещение – есть, в конечном счете, требование массами глобального гражданства.* Это требование является радикальным постольку, поскольку оно бросает вызов важнейшему инструменту имперского контроля над производством и жизнью масс. Глобальное гражданство – это способность масс заново обрести контроль над пространством...» [4, с. 369];

– *социальная заработная плата и гарантированный доход для всех* – второе программное политическое требование масс. «Требование социальной заработной платы распространяется на население в целом и является требованием того, чтобы все виды деятельности, необходимой для производства капитала, были признаны и соответствующим образом оплачены посредством социальной заработной платы в форме гарантированного дохода. Поскольку гражданство распространяется на всех, то этот гарантированный доход следует считать гражданским доходом, который причитается каждому как члену общества» [4, с. 371];

– *право на репроприацию* – третье политическое требование масс. «Право на репроприацию – это, прежде всего, право на обретение заново средств производства... Массы не просто используют в производстве машины, но и сами все прочнее соединяются с машинами по мере того, как средства производства во все большей мере интегрируются в умы и тела масс. В этих условиях репроприация означает свободный доступ и контроль над знанием, информацией, коммуникацией и аффектами – поскольку именно они являются основными средствами... производства... Право на репроприацию – это, по сути, право масс самостоятельно себя контролировать и производить» [4, с. 374].

Ноам Хомский – всемирно известный политический деятель, писатель и профессор лингвистики в Массачусетском технологическом институте, автор множества книг и статей, посвященных лингвистике, политической и экономической жизни современного мира, а также международным отношениям. Во многих своих работах Н. Хомский подвергает развернутой критике неолиберализм – корпоративную систему экономики и политику, развязавшую сегодня под флагом «глобализации» классовую войну против народов мира. Он обличает деятельность транснациональных сил, ограничивающих инициативу простых людей и проводящих политику, которая способствует накоплению богатств в руках частных собственников при полном пренебрежении к социальным и экологическим последствиям их деятельности. Он пишет: «Существует много факторов, влекущих глобальное общество в будущее с низкой зарплатой, медленным развитием и высокими прибылями, с растущей поляризацией и социальной дезинтеграцией. Другое последствие процесса корпоративной глобализации – это увядание осмысленных демократических процессов принятия решений, ибо принятие решений передается частным организациям и срастающимся с ними квазиправительственным структурам...» [5, с. 189].

Размышления Н. Хомского вселяют чувство надежды на то, что социальная инициатива в состоянии восстановить права человека как гражданина, а не как потребителя, для которого демократия – это глобальное движение к более справедливо устроенному миру, а не глобальный рынок: «Тот социально-экономический порядок, который сейчас насаждается – результат решений, которые принимаются людьми в институтах, ими созданных. Эти решения можно пересмотреть; институты – изменить. Если необходимо, то их можно ликвидировать и заменить другими, что и делали честные и мужественные люди на протяжении всей истории человечества» [6, с. 263].

К критикам политики глобализма принадлежит также выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 г. Джозеф Юджин Стиглиц, автор получившей широкое признание во всем мире книги «Глобализация: тревожные тенденции» [7].

«Сегодня глобализация не работает на бедных. Она не работает большей частью и на сохранение среды обитания. Она не работает на стабильность глобальной экономики», – отмечает Дж.Ю. Стиглиц. Но он не согласен с теми, кто призывает отказаться

от глобализации. Он считает, что это нереально и нежелательно. «Проблема не в глобализации, а в том, как она осуществляется» [7, с. 249].

«Оппозиция глобализации во многих странах мира, – пишет Дж.Ю. Стиглиц, – это не оппозиция глобализации как таковой: новым источникам финансовых средств для обеспечения экономического роста или новым экспортным рынкам, – но оппозиция определенному пакету доктрин..., навязанному миру международными финансовыми институтами. И это оппозиция не просто самой этой политике, а утверждению, что существует один-единственный набор политических мероприятий, безошибочно действующих во всех случаях жизни» [7, с. 256].

Свою книгу Дж.Ю. Стиглиц заключает следующим призывом: «Развитым странам нужно сделать свою часть работы по реформированию международных институтов, управляющих глобализацией. Мы создали эти институты, и мы должны работать над тем, чтобы их перестроить. Если мы хотим ответить на вполне обоснованную обеспокоенность тех, кто выражает разочарованность в глобализации, если мы хотим, чтобы глобализация работала на миллионы людей, на которые она сейчас не работает; если мы хотим иметь глобализацию с человеческим лицом, наши голоса должны зазвучать. Мы не можем, мы не должны безучастно стоять в стороне» [7, с. 290].

Таким образом, идеологи антиглобализма считают, что глобализация в ее нынешней форме не способствует повышению устойчивости международных отношений. Напротив, она оказалась своеобразным катализатором социально-политической напряженности и конфликтов на нашей планете. Поляризация богатства и бедности, борьба за рынки, за доступ к энергетическим и иным природным ресурсам, информационная и культурная экспансия Запада, воспринимаемая другими народами как угроза их культурной и цивилизационной идентичности, – все это служит питательной почвой для национального и религиозного фундаментализма и экстремизма, для этнического сепаратизма, ксенофобии и терроризма.

Антиглобалисты стремятся отыскать и реализовать альтернативу нынешней глобализации, стоят за иной тип мировых отношений. Неслучайно ключевыми лозунгами этого движения стали: «Мир не товар!» и «Другой мир возможен!».

Очевидно, что в настоящий момент мировое сообщество находится на очень ответственном рубеже. От выбора, который сделают политики, зависит будущее мира в ближайшие десятилетия. Поэтому крайне важным является философское осмысление социальной природы и политических приоритетов глобализации, а также идей и принципов, определяющих направления мирового развития.

Литература

1. Джордж С. Доклад Лугано о сохранении капитализма в XXI веке: пер. с англ. Д. Жутаева. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.
2. Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брэндов. М.: ООО Изд-во «Добрая книга», 2005.
3. Кляйн Н. Заборы и окна: Хроники антиглобализационного движения: пер. с англ. М.: ООО Изд-во «Добрая книга», 2005.
4. Хардт М., Негри А. Империя: пер. с англ. / под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004.
5. Хомский Н. Прибыль на людях: пер. с англ. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2002.
6. Хомский Н. Государства-изгои. Право сильного в мировой политике: пер. с англ. М.: Логос, 2003.
7. Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции: пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. М.: Мысль, 2003.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

**М.Н. Миловзорова, кандидат философских наук, доцент.
Балтийский государственный технический университет
«Военмех» им. Д.Ф. Устинова**

Русская цивилизация рассматривается не только как альтернатива, но и какialectическое отрицание глобализма. Ее фундаментальные ценности позволяют вывести человечество к ноосферному уровню развития цивилизации.

Ключевые слова: русская цивилизация, ценности, культурное ядро, преодоление вестернизации, свобода, ответственность

COMING THE WESTERNIZATION OF RUSSIAN CULTURE

M.N. Milovzorova. The Baltic state technical university «Voyenmehk» of D.F. Ustinov

Russian civilization is not only considered as an alternative but as a dialectical negation of globalism. Its fundamental values will bring the humanity to the level of development of noospheric civilization.

Keywords: russian civilization, values, cultural core, overcoming the westernization, freedom, responsibility

Проблемы, связанные с внедрением идеологии глобализма и осуществлением процесса культурной и экономической глобализации, непосредственно касаются каждого нашего современника в любой точке земного шара, затрагивают жизненно важные интересы тех людей, которым не безразлично собственное будущее, будущее своих потомков, своей Родины и человечества в целом. Доминантой современной мировой политики стала борьба за ресурсы, которые экспоненциально истощаются вследствие внедренной в 40-е гг. XX в экономической системы расширенного воспроизводства.

При рассмотрении глобализма как крайней формы воплощения социального зла, становится очевидным, что единое человечество в мондиалистском понимании есть иерархия стран и народов, базирующаяся на отношениях политического, экономического, социального, культурного и даже биологического неравенства. Причем впервые это неравенство можно не только усугубить, но и навечно зафиксировать благодаря применению новейших NBIC (nano-bio-info-cogno)-технологий, которые, манипулируя с веществом природы, имеют доступ в сферу творения. Открывшаяся технологическая возможность вторжения в процесс эволюции человека дает стремящимся к мировому господству властителям мощное средство к достижению заветной цели – создания нового биологического вида особи «человека обслуживающего» со следующими заданными свойствами: ограниченное самосознание, управляемое размножение, дешевый (генномодифицированный) корм. И речь здесь ведется уже не только об одной из центральных проблем философии, но и о возможности в скором будущем наступления эры «постчеловека», так красочно расписываемой трансгуманистами в образах перманентной молодости и бессмертия тела, а на деле означающей практическую реализацию следующего футурологического тезиса, сформулированного в романе Дж. Оруэлла «1984»: «Если ты хочешь представить себе образ будущего, представь сапог, наступающий на лицо человека – наступающий навсегда». Погребальным набатом Человеку звучит этот постчеловеческий гимн Отрицания личности: постчеловеческая эра – эра глянцевых мумий.

Русская цивилизация – это не только альтернатива, но и dialectическое отрицание глобализма. Фундаментальные ценности русской цивилизации способны отменить энтропийный вектор движения по трансгуманистическому сценарию к эре, отрицающей

человека. И эта борьба мировоззрений, в результате которой будет определено наступит для человека «конец истории» или нет.

Следует отметить, что некоторые отечественные философы вычленяли из исторической ткани русской цивилизации «советскую цивилизацию», например, С.Г. Кара-Мурза в одноименной работе или один из участников диссидентского процесса под кодовым названием «целили в коммунизм, а попали в Россию» А.А. Зиновьев в социологических романах («Русская судьба: исповедь отщепенца») или П.А. Сорокин, размышляющий в статье «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» о создании в Советском Союзе «новых ценностей коммунистической этики», по его мнению, более жизнеспособных, чем моральные принципы ряда западных и восточных наций, и благодаря которым преимущества современной технологической централизации, высокой производительности труда и квалифицированного управления соединялись с автономией местных групп; выгоды колlettивизма – со свободой, достоинством и самореализацией человека; жесткая правительственная бюрократия – с инициативой личностей и групп; социальное планирование – со спонтанностью и творческим воображением; где были гармонизированы радикальное равенство и неравенство интеллекта и таланта; где ответственность общества за каждого из своих членов была сопряжена с ответственностью гражданина перед собой и перед обществом [1, с. 476].

Однако дело здесь не в «новых» ценностях официальной советской идеологии диалектического материализма Маркса-Ленина, определяемой как этика солидарности трудящихся, бескорыстной помощи и поддержки в борьбе за освобождение человека от рабства, эксплуатации и угнетения, а как раз в сохранении исконных и не противоречащих солидарности и справедливости нравственных принципов. Преемственность ценностей русской цивилизации на глубинном уровне не прерывалась и в том хронологическом периоде, когда наша страна именовалась СССР. И главное, оберегалось то уникальное подлинное ценностное ядро, на которое так точно указал Н.Я. Данилевский, и которое инстинктивно всегда и везде чувствуют представители иноземных культур: «под мягкой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать» [2, с. 66]. И благодаря этому ядру и стали возможны беспрецедентные восстановление и подъем экономики после разрушений гражданской и Великой Отечественной войны, гигантские стройки, спортивные достижения, фундаментальные научные исследования, освоение космического пространства, уверенность в том, что сила – в правде, и добро непременно побеждает зло.

Не случайно П.А. Сорокин отмечает, что «Великие ценности дореволюционной России во всех областях культурного творчества, отброшенные и «разрушенные» на деструктивной фазе Революции, были восстановлены и признаны сейчас даже в большей степени, чем до Революции» [1, с. 487]. Глубокий исследователь отечественной истории и ценностных основ русской цивилизации О.А. Платонов полагал, что «советское время – время упадка русского духа» [3, с. 86], однако в то же время признавал, что в борьбе с космополитами «русскому народу, хотя и не в полной мере, возвращается роль организующего и руководящего ядра государства, восстанавливаются границы Великой России, возрождается русское национальное самосознание» [4, с. 222]. А упомянутый выше мыслитель С.Г. Кара-Мурза после предпринятого им исследования особенностей «советской цивилизации» издал книгу «Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации». Но русская цивилизация не может сразу прийти на смену «советской»! Значит она не вернулась, а оставалась (для кого-то незамеченной) всё это время.

В статье «Народ-ополченец против «расы господ» в Великой Отечественной войне» В.В. Кузнецов и В.Ю. Клинов удивляются сочетанию требования времени «надо» с личным духовным усилием советского человека, осознавшего этот императив как свой долг: «несмотря на все катаклизмы русской революции, советское общество унаследовало от старой России такие черты, как солидарность и ответственность» [5, с. 93].

Доминирующей ценностью советского поколения, жертвуя комфортом, благосостоянием и даже самой жизнью, «было чувство осмысленности собственной жизни».

Вопрос «Зачем мы живем?» (а отнюдь не вопросы западной цивилизации «Кто виноват?» и «Что делать?»!) всегда был стержневым вопросом русского бытия, иначе, как отмечал Л.Н. Толстой в своих дневниках 1847–1894 гг., «нет жизни, а ад», пусть даже комфортабельный, такой, каким он изображен, например, в антиутопии О. Хаксли. И упомянутое выше *русское ядро* (камень преткновения любых наших оппонентов) даже типичные для Запада вопросы перерождает и формулирует по-новому: вместо вопроса «кто виноват?», ответ на который предполагает нетерпимость, террор и охоту на ведьм, задается вопрос: «если виноват, то *отчего?*»; вместо тейлористско-бихевиористского вопроса «что делать?», ответ на который выражается в содержащихся в инструкциях алгоритмах поведения, ставящих пределы человеческому мышлению, мы ставим совершенно другие вопросы: «*во имя чего* делать; с какой целью делать; заслуживает ли это того, чтобы делать?»

Апогей русского самосознания – «В жизни всегда есть место подвигам», – сформулированный М. Горьким в советский период отечественной истории, на самом деле в глубине, в стержне своем имеет суворовскую поговорку, ставшую народной: «сам погибай, а товарища выручай».

Ильин И.А. справедливо отмечал стремление претендентов на глобальное мировое управление овладеть русским народом через *малозаметную инфильтрацию его души и воли*: «Эти новые национальности, не имеющие истории, не выносившие ни творческого созерцания, ни духовного акта, раздвигают и разлагают культурных соседей, с тем, чтобы занять их место и водворить духовно-культурную пустоту, – свое ничтожество, – на место прежних духовных садов и виноградников» [6, с. 18].

Нельзя не согласиться с замечанием Н.В. Рудской о том, что претендую на «место под солнцем» в рядах «цивилизованного мира», на участие в многочисленных грантах и «индексах цитирования», необходимо помнить, что *адекватность* специалистов в качестве *судей и координаторов* наших достижений может быть сравнима с «*объективностью*» перманентно голодного серого хищника из басни о волке и ягненке [7, с. 60].

Для России культурное поражение, плоды которого мы наблюдаем в мировоззрении и поведении детей и молодежи, оказалось особенно горьким. Как верно отметил А.А. Луговой, ментальные струны русской души, русского национального характера – соборность, патриотизм, отзывчивость, щедрость, совестливость – входят в явные противоречия с идеологией глобализма. Эта идеология предписывает человеку отказаться от традиционной для него нормативности нравственного самосовершенствования как мешающей жить в удовольствии. Ему предлагается улучшать *не себя, а лишь условия своего существования*, бесконечно удовлетворяя гедонистические стремления и желания. Экзистенциальные вопросы обзываются «устаревшими» и демонтируются, а на смену им воздвигается «прогрессивное» понятие «качество жизни». Универсальная бездуховная культура пропагандирует тотальный гедонизм и свободу от любых моральных ограничений [8, с. 191].

Рудская Н.В. напоминает, что на «заре перестройки» было немало тех, кто надеялся получить «контрамарку», если не в «партер», то хотя бы на «галерку» мировой «цивилизации» и стать «полноправными» производителями и потребителями «общечеловеческих ценностей» [9, с. 56].

Постоянный член Изборского клуба Л.Г. Ивашов в эпилоге собственной книги «Опрокинутый мир» сомневается в способности «петлявшей в потемках западного мира» России к выбору собственного пути развития: «Похоже, Восток берет судьбу планеты в свои руки, и это обнадеживает. Потому что Восток – это колыбель человечества, мудрость, высокая духовность и кладезь древнейших знаний. Это коллективная Шамбала, только слишком замусоренная Западом, да и собственными материалистами различного пошиба разных исторических эпох. Восток вновь обретает энергию духа, помноженную на энергию великого пространства» [10, с. 411].

Однако М.В. Величко привел убедительные аргументы, подтверждающие очевидное положение: учиться адекватной жизни философии нашей стране не у кого:

– дефективность философских и образовательных традиций Запада выражается в том, что Запад, будучи лидером научно-технического прогресса, за последние несколько столетий породил в перспективе самоубийственный для цивилизации глобальный экологический кризис и череду войн на уничтожение и порабощение других региональных цивилизаций;

– дефективность философских и образовательных традиций Востока (как мусульманского, так и ведическо-буддистского) выражается в том, что непрестанно сталкиваясь на протяжении нескольких веков с поработительной экспансией государств Запада, Восток (а также самобытные культуры Африки и Америки) не породил работоспособной философии, которая, выразившись в самобытном развитии их культур, смогла бы погасить экспансию Запада и разрешить социально-экономико-биосферные проблемы не только государств Востока, но и проблемы человечества в глобальных масштабах [11, с. 27].

Учитывая тот «апокалиптический фон, на котором развивается очередная драма России» [12, с. 18], Н.А. Нарочницкая призывает к пробуждению и ответственности. Мы выражаем надежду на то, что, испив очередную чашу страдания, Россия действительно проснется, очнется, внутренне содрогнется и осознанно изменит направление своего движения в сторону оздоровления.

Всякое подлинно духовное движение и достижение вырастает из опыта страдания. «Страдание есть цена духовности и предел для животности; это есть грань беспечному наслажденчеству, увлекающему и совлекающему человека; это есть источник воли к духу, начало очищения и видения, основа характера и умудрения», – определил И.А. Ильин в своем актуальном сегодня труде «О сопротивлении злу силую» [13].

Неоднократно цитирующий этого философа в своих выступлениях В.В. Путин, предупреждал, что скрепляющую ткань уникальной русской цивилизации «разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 г. и окончательно разрушить империю, «сидящую на шее у русского народа», чтобы в конечном счете – заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину». В статье «Россия: национальный вопрос» содержится важнейшее заявление о том, что русский народ давно самоопределился: «Самоопределение русского народа – это полигетническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей. Русский народ является государствообразующим. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского» [14].

Таким образом, Путин задал вектор преодоления вестернизации: «За общими фразами о согласии и пользе благотворительности открываются недостаточный уровень доверия людей друг к другу, нежелание заниматься общественными делами, заботиться о других, неумение подняться над частными интересами – это серьезный и застарелый недуг нашего общества. Общество свободных людей – совсем не то же, что толпа одиноких расчетливых эгоистов, безразличных к общему благу. Мы никогда не были и *не будем такой толпой*. Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы превращается в произвол» [15].

Многие пытаются представить формирование национальной идеологии неразрешимой задачей (в том числе и министр культуры Российской Федерации В.Р. Мединский). Согласно ст. 13 (ч. 2) ныне действующей Конституции Российской Федерации: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», следовательно, наше государство юридически неправомочно поддерживать своей политикой никакую иную

консолидацию, кроме консолидации, осуществляющей на основе врождённых инстинктов и рефлексов группой «консолидаторов»-манипуляторов.

Однако В.Г. Распутин утверждал: «Национальную идею искать не надо, она лежит на виду. Это правительство наших, а не чужих национальных интересов, восстановление и защита традиционных ценностей, изгнание в шею всех, кто разворачивает и дурачит народ, опора на русское имя, которое таит в себе огромную, сейчас отвергаемую силу, одинаковое государственное тягло для всех субъектов Федерации. Это покончить с обезьяням подражательством чужому образу жизни, остановить нашествие иноземной уродливой «культуры», создать порядок, который бы шел по направлению нашего исторического и духовного строения, а не коверкал его» [16, с. 15].

31 декабря 2015 г. В.В. Путин подписал Указ № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором впервые внятно заявлен *приоритет* духовного над материальным в ценностном поле нашего Отечества: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (ст. 78).

Сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности были названы стратегическими целями национальной безопасности в области культуры (ст. 76).

Если в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 до 2020 г., упраздненной Указом от 31 декабря 2015 г. в качестве главных угроз национальной безопасности Российской Федерации в сфере культуры указывались «засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев (ст. 80), «пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие» (ст. 81), то в Стратегии от 31 декабря 2015 г. угрозами названы «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости» (ст. 79).

Впервые речь идет об обеспечении культурного *суворенитета* Российской Федерации (ст. 82).

В качестве мер по достижению долгожданного суверенитета и защите российского общества от внешней идейно-ценостной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия предлагаются осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости; создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности; формирование государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов; развитие внутреннего культурно-познавательного туризма; использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества (ст. 82), а также повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан (ст. 85).

28 сентября 2015 г. в речи на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которую многие аналитики впоследствии назвали знаковой и поворотной для будущей судьбы мирового сообщества, В.В. Путин наряду со ставшим теперь афоризмом риторическим вопросом: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?» отчетливо сообщил зов России всем народам мира: «мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права. Экспорт социальных

экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации». Руководство к дальнейшим действиям было заявлено в следующем тезисе: «Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной».

Так что самоуверенные заявления Дж. Сороса: «Если России при Путине придется выбирать, с кем дружить, она скорее выберет США, чем Китай, сколь бы жесткой ни становилась политика США по отношению к России. То же самое можно сказать и о большинстве других стран» [17] – показали свою несостоятельность.

«Именно размеры и многообразие Евразии, а также могущество некоторых ее государств ограничивают глубину американского влияния и масштабы контроля над ходом событий. Этот мегаконтинент просто слишком велик, слишком густо населен, разнообразен в культурном отношении и включает слишком много амбициозных и политически энергичных государств, чтобы подчиниться даже самой успешной в экономическом и выдающейся в политическом отношении мировой державе. Это обуславливает большое значение геостратегического мастерства, тщательно избранного и очень взвешенного размещения американских ресурсов на огромной евразийской шахматной доске», – вынужден был признать З. Бжезинский [18, с. 48].

Западные футурологи считают, что достаточно хорошо изучили Россию, однако вслед за И.А. Ильиным можно утверждать: «Европа не знает нас потому, что *ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека*. Западноевропейское человечество движется *волею и рассудком*. Русский человек живет, прежде всего, *сердцем и воображением*, и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский человек, наоборот, ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское правосознание формально, черство и уравнительно; русское – бесформенно, добродушно и справедливо. Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы (и европейские тоже) и желает властвовать над ними; зато требует внутри государства формальной «свободы» и формальной «демократии». Русский человек всегда наслаждается естественною свободою своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестесненностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил *свободу духа* выше формальной *правовой свободы* – и если бы другие народы и народцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» [6, с. 132].

Действительно, как указывал Ф.И. Тютчев в своем историософском исследовании, Запад видит в России лишь материальный факт, материальную силу. Для него Россия – следствие без причины [19, с. 116]. А причина как раз, в том, что как верно отметил А.А. Зиновьев, чрезвычайный талант русского человека не укладывается в потребности западной цивилизации – механически-бюрократической цивилизации, это – другой тип [20, с. 186]!

В России характерные для рыночного либерализма и экономикоцентризма прометеевские мотивы похищения небесного огня и человеческого самоутверждения никогда не были самодостаточными. Русский человек всегда осознавал, что «природная материя несет в себе следы божественной гармонии и потому в ней есть лад, на который необходимо настраиваться и человеку» [21, с. 43].

Альтернативной парадигмой будущего мироустройства, сторонниками которой объективно являются страны, сохранившие относительную идеиную и духовную независимость от Запада, является парадигма нелинейного многополярного развития и диалогового взаимодействия всех стран, народов и культур. Не случайно они принимают участие в широком общественном движении, именуемом «антаглобалистским», ставящим своей целью уничтожение международных финансовых учреждений и космополитического мировоззрения, навязываемого им.

После катастрофы копирования западных либеральных образцов Россия неизбежно возвращается на антизападную, то есть идентичную духовно-нравственным основам, что является объективным историческим требованием.

Завершить статью можно такими словами В.Г. Распутина: «...я верю, что Запад Россию не получит. Всех патриотов в гроб не загнать, их становится всё больше. А если бы и загнали – гробы поднялись бы стоймя и двинулись на защиту своей земли» [16, с. 16]. Как такое возможно?

Одним из таких шагов является общероссийская гражданская инициатива Бессмертный полк, впервые прошедшая 9 мая 2012 г. в Томске, и в январе 2014 г. зарегистрированная Министерством юстиции Российской Федерации как межрегиональное историко-патриотическое движение. Так в эгрегориальном единстве потомки встают вместе с предками, о которых выбита знаменитая цитата В. Гроссмана на стене сталинградского комплекса Мамаев курган: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?...».

В «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский, отмечает, что русский народ, дойдя до последней черты, спасает себя сам, и характерно то, что толчок восстановления всегда бывает сильнее предшествовавшего ему рокового порыва саморазрушения и отрицания самых главных святынь своего сердца, и на это отрицательное прежнее движение русский человек смотрит с презрением к самому себе [22, с. 61].

Литература

1. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии: пер. с англ. М.А. Маслина // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 463–489.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Ин-т рус. цивилизации. Благословение, 2011. 816 с.
3. Платонов О.А. Душа народа. М.: Родная страна. 2015. 528 с.
4. Платонов О.А. Русский путь. М.: Родная страна. 2015. 416 с.
5. Кузнецов В.В., Климов В.Ю. Народ-ополченец против «расы господ» в Великой Отечественной войне // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Гуманит. и общ. науки. 2015. № 3 (227). С. 92–96.
6. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
7. Рудская Н.В. Россия и Запад: истоки антагонизма и перспективы выстраивания межкультурного диалога в новейших реалиях XXI века // Университетский научный журнал. СПб., 2014. № 7. С. 52–61.
8. Луговой А.А. Человек русской культуры в контексте глобализма // Гуманизм, глобализм и будущее России: матер. Междунар. науч. конф. 15 нояб. 2002 г. СПб., 2002. С. 191–193.
9. Рудская Н.В. К вопросу об актуальности русского евразийского проекта в новых geopolитических реальностях // Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Гуманит. и общ. науки. 2014. № 2 (196). С. 52–58.
10. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки грядущего. М.: Книжный мир, 2016. 416 с.
11. Величко М.В. Методология познания в религиозном и атеистическом миропонимании // Известия С-Петербург. гос. аграр. ун-та. Спецвып. к 111-летию. СПб., 2015. С. 26–31.
12. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. 2-е изд., доп. М.: Книжный мир, 2015. 416 с.
13. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.
14. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независ. газ. 2012. 23 янв.
15. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.

16. Распутин В.Г. Поле битвы – сердца людей: интервью И.Н. Шумейко // Геополитика и безопасность. 2012. № 1 (17). С. 10–17.
17. Сорос Дж. Тезисы о глобализации // Вестник Европы. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/sor.html> (дата обращения: 24.01.2016).
18. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы: пер. с англ. М.: Междун. отношения, 1999. 256 с.
19. Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. ст., comment. Б.Н. Тарасова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2011. 592 с.
20. Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991–1995 гг. М.: Республика, 1996. 368 с.
21. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: РАН Ин-т филос., 2005. 188 с.
22. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: Избранные страницы. М.: Современник, 1989. 557 с.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ: ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**И.В. Власова, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен вопрос о формировании культурной идентичности. Определяется значимость религиозных и цивилизационных идентичностей в современном мире. Раскрывается зависимость основных элементов культурной идентичности и исторического опыта культур.

Ключевые слова: культурная идентичность, национализм, национальная идентичность, национальная идея

CULTURAL IDENTITY IN POLYCULTURAL WORLD: HISTORY, PROSPECTS

I.V. Vlasova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article discusses the formation of cultural identity. Determine the importance of religious and civilizational identities in the modern world. It reveals the dependence of the main elements of the cultural identity and historical experience cultures.

Keywords: cultural identity, nationalism, national identity, national idea

Технологические, социальные изменения в эпоху глобализации готовят новые «вызовы» современной цивилизации, проблема сохранения культурной идентичности одна из них. Она является предметом рассмотрения философии, социологии, политологии, психологии.

Идентичность предполагает ощущение самотождественности у народа, позволяющего ему определить свое место в транснациональном пространстве [1].

Идентичность в культуре XXI в., прежде всего, предполагает ответ на вопрос: кто я, кто мы? Она определяется через общение с «другими», задавая границу между «чужим» и «своим», давая возможность индивиду осознать свое место в малых и больших группах, принадлежность к этносу, народу и т.д.

Исторически сложились следующие типы идентичности: индивидуальные, групповые, позитивные и негативные, локальные, надлокальные, фундаментальные, релятивные. Самыми распространенными являются расовые, этнические, национальные, цивилизационные.

Исторически преобладание той или иной из них меняется, в XX в. на первый план выходит проблема национальной идентичности.

Еще мыслителями Древней Греции был сформулирован «языково-культурный» принцип самоидентификации. В XIX в. европейскими учеными была сформирована «Национальная идея» европейских государств, где национализму отводилась определяющая роль в формировании политики государства. Европейские философы выдвинули принцип национальной принадлежности, которая основывалась на синтезе двух концепций:

- рационалистическая Ж.-Ж. Руссо, согласно которой основой является право народа быть верховным сувереном в политической жизни;
- иррациональная природа наций, где приоритетным является единство по языку, крови, традициям (Г. Гегель и др.) [2, с. 6].

Формирование российской идентичности исторически связано с темой противопоставления «Мы – не они». И происходит на основе формирования русской идеи, на почве противопоставления иным народам, верованиям:

- православие – католицизм;
 - соборность – западный индивидуализм;
 - «особенный самобытный путь» в противоположность общему – западному.
- В истории России известны следующие теории самоопределения:
- теория симфоний властей;
 - славянофильство и западничество;
 - теория евразийства и др.

Русские мыслители XIX–XX вв., говоря о сложности и противоречивости характера русского человека, сходятся во мнении, что его жертвенность, религиозность, душевная тонкость являются основой сохранения национальной идентичности и духовному расцвету.

В конце XIX – начале XX вв. политические, экономические и интеллектуальные элиты поддерживали национализм. В знаменитой книге «О русском национализме» И.А. Ильин писал: «Мы утверждаем русский национализм, инстинктивный и духовный, исповедуем его и возводим его к Богу». Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от Бога, и дары Духа Святого. Национализм, согласно мнению ученого, русский народ тоже получил от Духа Святого. Он проявляется, прежде всего, в инстинкте национального самосохранения, в любви, жертвенности, храбрости и мудрости. В празднестве, радостях, печалях и молении. Национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ – к духовному расцвету [3, с. 31–34].

Глобализация, модернизация, технический прогресс привели к необходимости формирования «сверхнациональной идентичности». Особенно эта проблема актуальна для современной мультикультурной Европы. Научный интерес и выработка пути формирования европейской идентичности может стать ключом к решению вопроса национальной идентичности каждой из Европейских стран.

Согласно исследованиям С. Хантингтона в современном мире значение культурной идентичности представляется следующим образом:

- мусульманские культуры: U-образное «распределение идентичностей» – господствует принадлежность к роду, семье и исламу.
- западный мир: перевернутое U-образное «распределение идентичностей» – лояльность и преданность нации.

В XXI в. появляются субнациональные и транснациональные идентичности и в западном мире происходят значительные изменения: европейское и американское общество все больше тяготеет к ситуации «распределения идентичности» в мусульманском мире [2, с. 42].

Таким образом, в современном поликультурном мире определение и формирование культурной идентичности – ключевая проблема для современного общественного сознания. Происходит расширение значимости религиозных и цивилизационных идентичностей, формируются и набирают влияние новые. Существует прямая зависимость значимости основных элементов культурной идентичности и исторического опыта культур.

Литература

1. Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 91–95. URL: <http://irinalysak.ru/index.php/stati/kulturnaya-identichnost> (дата обращения: 20.10.2016).
2. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / предисл. И. Феоктистова «На переломе, в поисках себя». М., 2008.
3. Ильин И.А. О русском национализме. М., 2007. 152 с.

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Е.В. Куракина, кандидат философских наук.

**Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф.Устинова**

Проведён краткий анализ эволюции социально-классовой структуры в обществе постиндустриального типа, в частности в современном российском социуме. Выявлен стагнационный характер модели его развития.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, классы, социальная стратификация, структура населения

FORMATION OF SOCIAL STRUCTURE OF RASSIAN SOCIETY TRANSITION

E.V. Kurakina. The Baltic state technical university «Voyenmehk» of D.F. Ustinov

This article provides a brief analysis of the evolution of the social class structure in the post-industrial society, in particular in the modern Russian society. Stagnation revealed the nature of its development model.

Keywords: post-industrial society, classes, social stratification, population structure

Анализ социальной структуры современного общества невозможен без рассмотрения количественных и качественных характеристик классовых элементов и их взаимосвязей. В настоящее время социально-классовая дифференциация современного Российского общества, критерии выделения и содержательные признаки его различных классов, слоёв, групп являются предметом оживлённых дискуссий в научной среде. Не может оставаться без внимания и проблема эволюционной направленности социально-классовой структуры в постиндустриальном обществе. Классовое деление общества К. Маркс соотносил с конкретно-историческим периодом. Классы не всегда существовали и не всегда будут существовать. Сформировавшись на основе возникновения частной собственности, они приобретают особое содержание и формы организации на каждом новом этапе развития общества [1, с. 427]. В основе классового подхода к социальной структуре общества лежит выделение крупных общественных групп, посредством взаимодействия которых, происходит общественное развитие. Классы, согласно теории К. Маркса являются мощными социальными силами, находящимися в экономическом и зачастую политическом противостоянии, через отношения принуждения и эксплуатации. Они обладают антагонистичными интересами и способны бороться за их реализацию, используя при этом путь радикальных изменений устройства общества.

В XX в. ряд видных социологов, среди которых М. Вебер, П. Бурдье, Д. Голдторп, Р. Дарендоф, Ф. Паркин, М. Фуко, Г. Маршал, Э. Райт и др. внесли определённые модификации в теорию общественных классов. Модернизация теории включала в себя,

в основном, расширение критериев по средствам различий в трудовой ситуации, жизненных шансах, квалификации, образовании и пр. Росло число выделяемых классов, усложнялось представление об их отношениях, суть которых перестала сводиться к антагонизму [2].

Понятие социальной стратификации, в отличие от классовой структуры, оказалось не привязано к конкретной сфере общества. Оно определяется положением человека и групп в иерархии статусов в экономической, политической, социальной и культурной областях.

Представители страт, расположенных близко в социальной иерархии, как правило, имеют относительно схожие жизненные шансы и стиль жизни, порой их отличает от прочих групп определённая коллективная идентичность. В научном плане классовая и стратификационная теория представляют разные видения одного и того же явления взаимно дополняя и одновременно составляя альтернативу друг другу [3] – и это верно, но не снимает проблемы социально-классовой ответственности за развитие общества.

В процессе изменения механизмов взаимодействия между ними изменяется и социально-классовая структура, с усложнением самого общества она тоже усложняется, включая в себя не только классовые отношения, но и отношения разнообразных групп и слоёв, дифференцирующихся не только по отношению к собственности, но и по уровню образования, профессиональному статусу, квалификации и прочим признакам, которые как показывает практика, не всегда утрачивают связь с уровнями собственного владения и доходности. Переход российского общества в постиндустриальную fazu развития предопределил появление новых классовых общностей и сосуществование различных форм собственности (государственной, частной, акционерной, кооперативной и т.д.). Становление информационного общества сопряжено с глобальной трансформацией содержания общественных отношений, качественными изменениями социальной, и входящей в неё социально-классовой структуры общества. Что выражается в неопределенности классовых критериев и признаков, увеличении социальной мобильности, появлении новых классовых общностей, таких как средний класс, и ряде других процессов. Разнообразие элементов, которые характеризуют социально-классовую структуру постиндустриального общества, тем не менее, демонстрируют её сложность, динамичность и существенное отличие от предыдущих этапов развития. Данные процессы необходимо учитывать при анализе социально-классовой дифференциации современного российского общества переходного периода с пока ещё неопределенной перспективной направленностью своего дальнейшего развития. Научный анализ данной проблемы может помочь в решении выбора дальнейшего развития и будущего страны, исходя из общесоциологических законов социального развития и её исторических и национальных особенностей [4].

Согласно Т.И. Заславской оптимальная структура общества должна обеспечивать:

- приблизительное равенство возможностей и жизненных шансов граждан в реализации своих способностей;
- принцип распределения доходов, согласно которому поощряются более сложные, эффективные и ответственные виды деятельности;
- наличие свободы личного выбора индивидами вектора движения в социуме, для чего необходима достаточно интенсивная должностная и профессиональная мобильность, включающая мобильность представителей нижних и средних слоёв;
- достаточную свободу акторов в выполнении социальных ролей, возможность реализации их творческих замыслов в более сложных областях деятельности [3, с. 143].

Непредвзятое отношение к личностным и групповым интересам и целям, как показывает практика развития общества конца XX начала XXI в., оборачивается предвзятым отношением к интересам и целям развития государства и общества. Нередко проявляясь в существенном снижении их возможностей и воздействия на логику эффективного развития социума.

Преемственность способов повседневной деятельности является важной в изучении механизма социального воспроизведения. В основе данной преемственности лежит стереотипизация поведения и установок людей благодаря социальным нормам. Так

исторически реализуется процесс воспроизводства, закрепляется посредством повторения и обновления социальный опыт. Огромное значение имеет преемственность в сферах общественного производства, в формах социальной организации, в общении между людьми. Раскрытие процесса воспроизводства возможно посредством анализа структуры и функций деятельности людей. Маркс К. считал деятельность человека в производстве и его обеспечении процессом «производственного потребления». О внепроизводственной деятельности в качестве индивидуального потребления он писал «в последнем продукты потребляются как жизненные средства самого индивида... Поэтому продукт индивидуального потребления есть сам потребитель» [5, с. 195].

Из наиболее общей социальной структуры, критерием определения которой является источник дохода, можно сформировать представления о существующем социальном противоречии в распределительных отношениях.

Данная социальная структура населения России представлена следующим образом. Экономически активным населением России являются: работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства – 7,8 %, добычи, обработки производства энергии, строительства – 29,4 %, розничной и оптовой торговли, финансов, общественного питания и гостиниц, транспорта, операций с недвижимостью, коммунальных услуг – 38,8 %, государственного управления и обеспечения военной безопасности – 7,2 %, образования и здравоохранения – 16,8 % [6, с. 60]. Если исходить из двух составляющих: производящих прибавочный продукт – 37,2 %, его потребляющих – 62,8 %, существенная диспропорция в сторону потребляющих очевидна. При этом с учётом низкой рентабельности сельского хозяйства и значительной части промышленного производства, занятая в этом секторе третья часть активного трудового населения не может произвести количества прибавочного продукта достаточное для обеспечения оставшихся двух третьих занятых не в производящем секторе, плюс две группы иждивенцев (детей, учащихся и пенсионеров). Доминирующая роль государства в распределительных отношениях видна из статистических данных. Из 142 млн населения Российской Федерации экономически активная часть – 52,9 %, в производящем секторе заняты всего 18,5 %. Таким образом, прямым или косвенным источником потребления приблизительно 80 % населения России является госбюджет [7, с. 585]. Квалификационная структура населения представлена следующим образом: специалисты высокой квалификации (руководители, учёные, врачи и др.) – 26,6 %, средней квалификации (технические специалисты, вспомогательные специалисты интеллектуального труда, рабочие высокой квалификации) – 29 %, рабочие и обслуживающий персонал низкой квалификации – 44,4 % [6, с. 75–76]. В совокупности работниками средней и низкой квалификации являются 73,4 %, что позволяет говорить о непрогрессивной квалификационной структуре населения (средний и низкоквалифицированный труд не является высокооплачиваемым).

В переходный период в обществе ещё отсутствует устойчивая форма административного управления государством, распределительные отношения имеют половинчатый характер. Часть предприятий тяготеет к функционированию по рыночным законам, а другая часть: жилищно-эксплуатационные, транспортные, энергетические, общеобразовательные учреждения обладают монопольным положением на рынке и курируются государством. Продолжается процесс имущественного и статусного расслоения общества, вследствие которого фундаментальный социальный слой правового государства средний класс остается в стадии зарождения [8]. Что свидетельствует о стагнационной модели развития общества, её излишне абстрактном общем характере, отсутствии практик стимуляции развития с учётом конкретно-этнической и национальной специфики социума.

Переходный период подразумевает изменение производственных отношений, социальных институтов и мировоззрения населения. Эти процессы требуют длительного этапа реформ эволюционного характера.

Литература

1. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1962. Т. 28. 814 с.
 2. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. Гл. 4–6.
 3. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учеб. пособие. М.: Дело, 2004. 400 с.
 4. Розенко С.И., Кумпен А.А. Социальная дифференциация современного российского общества. СПб.: Петрополис, 2007. 100 с.
 5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1960, Т. 23. 920 с.
 6. Экономическая активность населения России: стат. сб. М.: Росстат, 2008. 847 с.
 7. Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
 8. Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: ИС РАН, 2008. 320 с.
-
-

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИИ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА И КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ: УСПЕШНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ

М.В. Меткин, кандидат психологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены основные детерминанты психологии кадрового менеджмента в той или иной степени, влияющие на успешность или неуспешность деятельности организации при работе в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: личностные особенности, успешность деятельности организации, человеческие отношения, социально-психологические связи, кризисные ситуации

DETERMINANTS OF PERSONNEL MANAGEMENT PSYCHOLOGY AND CRISIS SITUATIONS: THE SUCCESS OF ORGANIZATION, HUMAN RELATIONS, INDIVIDUAL AND ORGANIZATIONAL INTERESTS

M.V. Metkin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The major determinants of personnel management psychology in varying degrees affecting the success or otherwise of the organization working in crisis situations are considered.

Keywords: personal characteristics, success of the organization, human relations, social psychological relations, crisis situations

Поведение работника объясняется профилем деятельности организации и такими факторами, как личностные особенности, самооценка, психологическая совместимость, взаимоотношения с коллегами. Сложности, возникающие в организации, в основном связаны с неформальными отношениями и человеческим фактором. К числу проблемных можно отнести такие события как: падение дисциплины сотрудников; высокий уровень текучести кадров; стрессовые состояния или психофизиологические «срывы» сотрудников; конфликты. Ривкин Д.В. и Сигелков Н. определяют успешность деятельности организации по наличию двух противоположных потребностей [1]. С одной стороны, для того чтобы быть эффективной, организация вынуждена заниматься поиском наилучшего сочетания таких отношений между работниками, которые могли бы содействовать процессу решения задач по достижению интересов. С другой стороны, успешная организация игнорирует проведение такого поиска, при этом стабильность существующих отношений проблематична. Необходимость поиска стабильных взаимоотношений определяется взаимосвязью между различными динамическими элементами развития организации. Например, идеальной для

организации является атмосфера командной работы, которая удачно сочетается со здоровой конкуренцией между сотрудниками. Однако от конкуренции совсем недалеко до конфликта. Поэтому, типичными «организационными» причинами конфликтов являются такие, как тесная взаимосвязь между подразделениями организации, проблема ограниченных ресурсов, непродуманная система вознаграждения за успешную работу, неблагополучные межличностные взаимоотношения в коллективах и экстремальные условия труда. Рассматривая систему человеческих отношений, Б.Я. Бляхман [2] выделяет следующие подсистемы: организационно-технологическую, экономическую, административно-управленческую и неформальную, которые зависят от модели организации. *Высший уровень* социально-психологических связей охватывает всю систему человеческих отношений: экономических, собственно социальных, психологических, семейно-бытовых и духовных. *Средний уровень* представляет собой взаимоотношения между людьми в социумах и между самими социумами меньшего порядка. *Низший уровень* – это отношения между организациями и в них самих. В этом случае объектом управления является человек как участник социальной системы в целом. Одновременно он принадлежит и к определённой социальной группе, классу, нации, народности и к определённой организации.

Возникновение в организации многочисленных и разнообразных кризисных ситуаций невозможно избежать. Кризисные ситуации, как правило, ведут к изменению привычного хода событий в деятельности организации и приводят к рождению новизны. Их сопровождает эскалация негативных событий и появление дополнительных возможностей кадрового менеджмента, к числу которых можно отнести потенциал, скрытый в коллективе сотрудников организации, реализуемый через взаимоотношения. Индивидуальные заинтересованности являются побудительным мотивом деятельности людей. Они выступают в качестве «движителя» поведения человека и образуют тот источник, который приводит в движение всю организационную структуру. Кроме того, содержание формы и средства осуществления интересов определяются самими социально-психологическими условиями, в которых находятся люди. Осознаются личные интересы, как правило, в системе интересов по полу и возрасту, роду и племени. В повседневной практике каждый человек сталкивается с необходимостью реализации желаемого положения. Это формирует его интерес к улучшению условий своей жизни, жизни семьи и социальной группы. Само осознание интересов происходит не только на основе анализа фактов, но и на базе абстрактных размышлений и выводов.

Сложнее протекает процесс осознания групповых интересов. Совместное участие по достижению общей цели группой не может сводиться к сумме интересов личностей, так как само их объединение порождает комплекс взаимных интересов. Поэтому тенденция к самопроизводству интересов отдельно взятого члена организации и организации в целом далеко не всегда и не во всём совпадают, а зачастую имеют прямо противоположный вектор направленности. Более того, в общем потоке жизнедеятельности любой организации могут одновременно действовать два разнонаправленных течения интересов. Центростремительная составляющая направлена на интеграцию и централизацию системы, а центробежная составляющая, как правило, ориентирована на автономию элементов и подсистем, что приводит к полной дезинтеграции старого порядка. Действие этих двух тенденций интересов в общем турбулентном потоке приводит, к феномену бифуркации процессов, связанных как с поддержанием, так и с разрушением существующего порядка.

Следует отметить, что, согласно работе С. Переслегина и Н. Ютанова [3], в социальной термодинамике фазы существования социальных систем трактуются как аналог агрегатных состояний вещества. Что предполагает наличие турбулентных и ламинарных процессов, происходящих в жизнедеятельности любой социально-психологической общности. Турбулентная составляющая представляет собой неформальную часть социально-психологических процессов, протекающих в организации, соответственно, ламинарная составляющая есть формальный компонент жизнедеятельности. В результате их взаимодействия возникают интересы, всегда отражающие объективные явления

в общественной жизни и определённое отношение человека к таковым и к окружающему миру. В этой связи особое место занимают профессии, связанные с риском, в которых остро ощущается необходимость командной работы. Профессия пожарного относится к такой группе, поскольку индивидуальная деятельность осуществляется в экстремальных условиях. По своей интенсивности и продолжительности она (деятельность) выходит за пределы диапазона оптимальных параметров среды и определяет повышенные требования к психическим и психофизиологическим возможностям человека.

Психологической особенностью труда пожарного является то, что он целенаправленно входит в экстремальную ситуацию. Необходимым условием такого намеренного включения в ситуацию пожара и успешного выполнения необходимых действий по ликвидации очага пожара является не только отличная профессиональная подготовка, но и выработанная у пожарного эмоциональная устойчивость по отношению к опасным факторам.

В условиях экстремальной деятельности подразделений ГПС МЧС России существуют оправдано высокие требования к отдельным психическим свойствам каждого сотрудника. Именно психологические факторы обуславливают текущесть кадров, которая напрямую связана со способностями преодоления значительных психофизических нагрузок. При этом жизнедеятельность организации протекает в таких условиях, от которых зависит воздействие обстоятельств, превращающих обычную ситуацию в экстремальную. Одним из основных условий преобразования ситуации является дефицит времени, а связанное с ним нарастание до определенного уровня индивидуально осознаваемой угрозы положительно влияет на поведение человека и качество принимаемых им решений, мобилизуя его к эффективным действиям. Нарастание же опасности выше индивидуально допустимого предела способствует ухудшению самоконтроля и качества мышления. В таких условиях велика вероятность возникновения дезорганизации поведения и неконтролируемости эмоционального реагирования. Недостаток времени способствует возникновению, так называемой, информационной перегрузки. По утверждению О.Н. Антоновой [4], при значительном превышении объема информации возможны такие варианты поведения, как пропуск каких-либо информационных сигналов, искажение восприятия информации, ошибочное принятие решения, ошибочные действия и отказ от необходимых действий.

Фактор нехватки времени сопровождается таким явлением как ситуация неожиданности, которая характеризуется тремя видами внезапности.

Во-первых, известно, что будет напряженная ситуация, неизвестно лишь время ее наступления, при этом специалистом освоена программа действий, отработаны планы и варианты поведения.

Во-вторых, будущая ситуация определена в общих чертах, а время наступления события неизвестно, программа действий отсутствует.

В-третьих, время наступления и характеристика экстремальной ситуации неизвестны, доминирует состояние неопределенности относительно того, как и что следует делать в обстановке внезапности.

Исходя из разновидностей внезапности, вероятно, что следствием непринятых вовремя решений является усложнение оценки развивающейся ситуации и дезорганизация поведения индивида. Следует отметить, что наряду с избытком информационных данных психологическим фактором экстремальности является также недостаток информации, значимой для принятия решений. Кроме того, к числу неблагоприятных состояний, возникающих во время работы в экстремальных условиях, относятся утомление, повышенная эмоциональная напряженность, а также обширные проявления признаков дезадаптации, выражающиеся в нарушении функции энергообеспечивающих систем организма, отклонениях кровяного давления от нормы, неблагоприятной динамике сердечнососудистой деятельности, слабости, раздражительности, головной боли, ухудшении координации движения. Так, А.Н. Блеер [5] указывает на то, что такие нарушения характерны для лиц, перенесших различные катастрофы, аварии и стихийные бедствия,

а также принимавших участие в ликвидации последствий подобных событий. Все эти отклонения являются последствием экстремальной деятельности, которая является для человека трудно выполнимой и требует готовности к предельному напряжению психофизиологических сил. Чем более тренирован человек, тем меньше ситуаций деятельности он воспринимает как экстремальные. Однако работа, связанная с повышенным риском всегда является экстремальной. Поведение субъекта в экстремальных ситуациях деятельности определяется его профессиональной компетентностью, мотивацией, а также личной психологической компетентностью к преодолению трудностей.

Анализ результатов проведённого О.Н. Антоновой психологического контроля состояния сотрудников свидетельствует о том, что только небольшая доля сотрудников планирует дослужить до предельного возраста. Остальные планируют прослужить лишь минимальный срок, оговоренный условиями контракта, многие хотят уволиться, как только появиться более выгодное предложение. Представленные кадровыми аппаратами материалы, обосновывающие увольнения с мотивировками «по собственному желанию, по семейным обстоятельствам, по отрицательным мотивам», носят формальный характер и не раскрывают истинных причин текучести личного состава. Такая направленность поведения и его интерпретации является проблемой, определяющей мотив человеческой деятельности. Природа же основных тенденций поведения объясняется через потребности, которые понимаются как испытываемая человеком нужда в каком-либо объекте. При этом человек испытывает напряжение и беспокойство, от которых стремится избавиться. Это является источником зарождения сначала неопределенных динамических тенденций, которые в дальнейшем выступают как стремления, становясь все более сознательными мотивами.

В последнее время особое внимание обращается на изучение вопросов психологической устойчивости личности и поведения руководителей на уровне осознанных личностных поступков.

Таблица 1. **Оценка коллективом стиля руководства**

Характеристика стиля руководства	Руководитель		
	1	2	3
Некоторые важные дела решаются без его участия, его функции выполняют другие	14	66	25
В работе не заинтересован, подходит к делу формально	23	93	23
Решая служебные задачи, старается создать хорошие отношения между людьми	45	4	55
Складывается впечатление, что он боится отвечать за свои действия, желает уменьшить свою ответственность	16	73	14
Подчинённые не только советуют, но могут давать ему указания	8	16	13
Регулярно общается с коллегами, говорит о положении дел, о трудностях, которые предстоит преодолеть	21	13	55
По отношению к подчинённым нетактичен и даже груб	14	16	50
Он требователен, но одновременно и справедлив	60	1	48
Он умеет поддерживать дисциплину и порядок	66	1	45
Не может влиять на дисциплину	14	41	18

Проведённые Н.М. Грудининой [6] исследования оценки управленческой компетенции руководителя (табл. 1). Из таблицы видно, что начальник 2 выделяется отрицательными оценками. Низкие показатели результатов тестирования обнаруживают, что, являясь формальным лидером, он не является лидером в профессиональной деятельности. Сравнительный анализ результатов исследования показывает, что благодаря личностным качествам начальника, у сотрудников формирования ГПС МЧС России повышается уровень доверия к нему, возникает стремление следовать за ним, снижается

конфликтность и улучшается психологический климат в подразделении. Исследования проводились в подразделении, в котором несколько лет отслеживалась тенденция формирования неблагоприятного психологического климата. Практически было выявлено, что на успешность управленческой деятельности влияют три фактора: лидерство, общение и инновация. Лидерство, как умение повести за собой, предполагает наличие собственной мотивации и умения развивать мотивацию у подчинённых. А общение определяет социально-психологическую компетентность руководителя.

Кроме того, в деятельности сотрудников ГПС МЧС России большое значение имеют индивидуально-личностные, психолого-физиологические и социально-психологические факторы. От них зависит эффективность и надежность действий личного состава в сложных и напряженных ситуациях, связанных с тушением пожаров и ликвидацией последствий аварий (табл. 2). Согласно результатам, полученным при исследовании психофизиологического состояния сотрудников пожарной охраны, А.В. Дружинина [7] отмечает, что работоспособность личного состава ГПС после тушения пожара снижается в среднем на 76 %. У 15–25 % лиц развиваются дезадаптивные психические состояния. Восстановление работоспособности в последующие дни после тушения пожаров происходит недостаточно эффективно. Перед заступлением на следующее дежурство у 15 % лиц сохраняются остаточные признаки переутомления.

Таблица 2. Основные характеристики поведения личности в экстремальной ситуации

Психические свойства и процессы	Типичные проявления поведения личности в экстремальной ситуации
Внимание	Узкое, фиксированное на полученной травме
Аффективные привязанности	Расширенные (зависимость) или суженные (отчуждение)
Аффективные реакции	От глубокой депрессии до ярких проявлений гнева и агрессии
Идентичность	Диффузная, неопределенная
Ролевые представления	Распавшиеся, ненадёжные, извращённые
Способы поведения	Деформированные или соответствующие более раннему этапу развития личности
Память	Хаотичный доступ к воспоминаниям, порой амнезия
Активные решения и выборы	Неосознанные, могут резко изменяться в соответствии с любой информацией, поступающей извне
Симптомы (проявлений личностных нарушений)	Соответствуют представлениям о травматическом стрессе или психологической травме. Прямые и косвенные просьбы о помощи

В деятельности пожарного в реальной профессиональной ситуации может наблюдаться рассогласование основных мотивов деятельности. Это происходит по причине необходимости достижения субъектом своих целей, при этом цели выбирает не сам субъект, а они ставятся перед ним начальником. Если доминируют мотивы, не способствующие интересам пожарного, то постановка задания ведет либо к сознательному уклонению от его выполнения, либо действия осуществляются в замедленном темпе, что порой может привести к их срыву. В целом отрицательные явления, наблюдаемые при высоком уровне эмоционального напряжения, выражаются в общей дезорганизации поведения. При нарастании экстремальных воздействий, как указывает В.В. Гоголева [8], появляются нарушения оперативной памяти, лишние ненаправленные импульсные действия, чувство рассеянности, лёгкая отвлекаемость, снижение помехоустойчивости, нарушение оценки временных интервалов, причём, всё это сопровождается значительными вегетативными и биохимическими сдвигами. Столкновения с условиями деятельности, субъективно воспринимаемыми как экстремальные, и сопровождающие их состояния психической

напряжённости могут привести к невротическим реакциям. Кроме того, могут возникать такие состояния, как беспокойство, страх, фрустрация. При определённых условиях это может на некоторое время изменять всю психическую жизнь человека. Ближайшим последствием переживаний человеком экстремальных воздействий являются негативные отношения к тренировкам и служебным заданиям. Гоголева В.В., например, предлагает различать две основные группы факторов воздействия пожара на психику пожарного. Первую группу образуют факторы, несущие объективную опасность для здоровья и жизни пожарного. Вторую группу образуют факторы, субъективно воспринимаемые пожарным как несущие повышенную опасность.

Осухова Н.Г. [9] отмечает, что у человека, который длительное время находится в зоне бедствия, наблюдаются изменения на психологическом и социально-психологическом уровне. Условием возникновения собственно неадаптивного поведения является превышение интенсивности действия того или иного фактора значения некоторого личного стрессогенного порога. Если значение интенсивности причины возможного стресса превышает порог психологической устойчивости человека, то его поведение начинает принимать неадаптивный характер. Но неадаптивное состояние, возникнув у человека, может смениться адаптивным поведением. Если на человека в процессе развития ситуации действуют организующие факторы, например, управление со стороны других людей, то психологическое состояние человека адаптируется.

Основными функциями кадрового менеджмента являются власть (как управление поведением её участников при достижении общей цели) и разрешение конфликтов (как способ управления кризисными ситуациями). Приоритетная задача кадрового менеджмента заключается в осуществлении конкретных действий с последующим распределением имеющихся ресурсов среди сотрудников организации.

Социально-психологическая компетентность руководителя определяется как фактор стабилизации психического состояния его подчинённых.

Процесс управления организацией представляет собой череду решений различных проблем, которые выражаются через всевозможные кризисные ситуации, в основе которых лежит конфликт. Кроме того, специфика деятельности пожарных несёт в себе вероятность возникновения психологического напряжения между сотрудниками после выполнения ими своих профессиональных обязанностей и возникновению кризисных ситуаций. Учёт детерминант психологии кадрового менеджмента призван помочь определить общие закономерности возникающих ситуаций, и призван облегчить систему управления организацией в кризисных ситуациях. Процесс управления такими ситуациями в ГПС МЧС России характеризуется проявлением новых элементов отношений, которые нельзя не учитывать, и которые существенно влияют на устойчивость организации.

Литература

1. Rivkin J.W., Siggelkow N. Balancing Search and Stability: Interdependencies Among Elements of Organizational Design. *Management Sci.* March, 2003. Vol. 49. № 3.
2. Бляхман Б.Я. Гражданское общество: некоторые вопросы становления и развития. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.
3. Переслегин С., Ютанов Н. Письмо пятое. Социомеханика: постиндустриальный барьер вместо экологической катастрофы. URL: <http://www.archepelag.ru/> (дата обращения: 20.10.2016).
4. Антонова О.Н. Состояние работы по психологическому обеспечению сотрудников Главного управления МЧС России по Москве // Состояние и перспективы развития психологической службы МЧС России: материалы I Межвед. науч.-практ. конф. М., 2006.
5. Психология деятельности в экстремальных условиях / под ред. А.Н. Блеера. М.: Изд. центр «Академия», 2008.
6. Грудинина Н.М. Оценка управленческой компетенции руководящих кадров // Состояние и перспективы развития психологической службы МЧС России: материалы I Межвед. науч.-практ. конф. М., 2006.

7. Дружинина А.В. Основные направления деятельности психологической службы // Состояние и перспективы развития психологической службы МЧС России: материалы I Межвед. науч.-практ. конф. М., 2006.

8. Гоголева В.В. Профессиональный стресс и способы профилактики. СПб.: СПбИПБ МВД России, 1997.

9. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Изд. центр «Академия», 2008.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ЧТЕНИЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.В. Белозерова, кандидат педагогических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена система чтения во взаимосвязи ее основных компонентов: внешний контекст, текст, субъект. Даны характеристики особенностей современной информационно-социальной среды с точки зрения ее влияния на феномен чтения. Выявлены специфические черты pragматического чтения и описаны технологические приемы формирования умений чтения в продуктивных целях.

Ключевые слова: система, читательская компетентность, pragматическое чтение, информация, личностное развитие, продуктивные умения

READING IN A FOREIGN LANGUAGE AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PHENOMENON IN THE INFORMATION SOCIETY

N.V. Belozerova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article examines the system of reading as an entity including such components as context, agent and text. It also highlights the specific features of the information environment encompassing the main information sources and their users. The article is focused on the pragmatic reading skills as the most relevant ones for the analysis and interpretation of the information and text production. It outlines some of the strategies conducive to the development of productive communication skills.

Keywords: system, reader's competency, pragmatic reading, information, personal development, productive skills

В современных социокультурных условиях, которые характеризуются интенсивным информационным обменом, чтение становится важнейшим средством личностного и профессионального развития. Чтение представляет собой средство вхождения в информационно-социальную среду, в которой реализуется все многообразие контактов человека с миром. С одной стороны, как способ инкультурации, чтение – это определяющий фактор личностной самореализации, профессиональной успешности. С другой стороны, являясь социально-педагогическим феноменом, чтение определяет качество образования, темпы экономического развития страны, уровень ее национальной безопасности. «Национальная программа поддержки и развития чтения», принятая в 2006 г. благодаря объединенным усилиям российских работников культуры, образования, книгоиздания, деловой сферы, выявляет значимость чтения в эпоху глобализации: «Чтение представляет собой важнейший способ освоения базовой культурной информации – профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, представлений об исторически непрекращающихся и текущих событиях» [1]. Актуализируя связь субъекта и социума в семиотическом пространстве, чтение обеспечивает как освоение культурной информации, так и ее воспроизведение и сохранение. «Чтение – это единственный способ освоения письменной информации, способ освоения и профессионального, и обыденного знания, культурных ценностей и норм» [2].

Однако многие исследователи констатируют снижение интереса к чтению: отмечается уменьшение доли систематически читающей молодежи (с 48 % в 1991 г. до 28 % в 2005 г.) [3]. Результаты проведенного в 2008 г. исследования «Читательские предпочтения российских граждан», показали, что 42 % молодых людей в возрасте 18–24 лет не читают книг никогда [4]. Наблюдается системный кризис читательской культуры, который связан с многочисленными социальными рисками, ставящими под угрозу экономическое развитие страны, ее политический статус и уровень национальной безопасности.

Как утверждают авторы «Национальной программы поддержки и развития чтения», уровень читательской культуры стремительно снижается. Сокращается доля чтения в сфере досуга современной молодежи, где оно конкурирует с телевидением и виртуальными видами развлечений, предлагаемыми Internet. Снижение интереса к чтению – это общемировая тенденция, обусловленная глобализацией средств массовой информации и стремительным развитием индустрии развлечений.

Следует отметить, что в современном обществе чтение становится более сложной системой, которую следует рассматривать на фоне социокультурных процессов, характеризующих Россию периода политических и экономических реформ, глобализации, информатизации. Согласно определению Ю.С. Степанова, система – это единое целое, доминирующее над своими частями и состоящее из элементов и связывающих их отношений [5]. В зависимости от различных оснований классификации системы делятся на статические и динамические, открытые и закрытые, детерминированные и вероятностные, искусственные, естественные и смешанные, хорошо организованные и диффузные, простые и сложные [6]. Статические системы находятся в состоянии относительного покоя, они стабильны, постоянны. Состояние динамических систем меняется с течением времени. Открытые системы постоянно обмениваются информацией с внешней средой. Информационный обмен не осуществляется между внешней средой и закрытой системой. Информация о состоянии детерминированной системы дает возможность сделать заключение о возможных изменениях ее структуры, определить соотношение ее элементов, предсказать ее поведение в будущем. Состояние и поведение вероятностной системы можно интерпретировать лишь с некоторой долей вероятности. Основанием деления систем на простые и сложные является количество элементов, многообразие возможных форм их связи, вариативность состава и структуры. Чтение представляет собой открытую, недетерминированную, динамическую, поликомпонентную, развивающуюся систему.

Традиционно чтение рассматривалось как двухчастная система: «человек – текст». Первый член этой системы является субъектом, способным воспринимать содержание текста и характеризующимся многообразием мотивов, потребностей, интересов, реализуемых с помощью процесса чтения. Текст, в семиотическом смысле, – любой источник информации в контексте культуры, обладающий такими характеристиками как вид семиотического кода, жанр, тип, сфера употребления, способ представления информации. В плане выражения текст представляет собой структурированное целое, состоящее из элементов различных уровней. В плане содержания все элементы текста связаны в едином смысловом целом, являются собой один знак, презентирующий замысел автора. Этот знак, имеющий целостную структуру, является частью семиотического континуума культуры и связан с другими ее текстами. Именно поэтому Ю.М. Лотман отождествлял художественное произведение с отдельным знаком, утверждая, что «символ и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст» [7].

Таким образом, текст можно определить как отдельный знак или упорядоченное множество знаков, объединенных единством замысла автора и в силу этого обладающих глубинным смыслом. Внешний контекст по отношению к данной системе представляет информационно-социальную среду, специфику которой составляет совокупность следующих элементов: уровень экономического развития, политическое устройство, качество образования, национально-культурное своеобразие. Характеризуя состояние современного общества, исследователи используют такие термины, как «глобализация»,

«информатизация», «переход к постиндустриальному обществу». Лотман Ю.М. выделял два этапа в истории развития культуры – дописьменный и письменный. Более сложное деление предлагает М. Маклюэн: этап дописьменной культуры с устными формами коммуникации, этап письменной культуры и современный информационно-коммуникационный этап электронных носителей информации и глобализации средств связи [8]. Стремительное развитие постиндустриального общества привело к возникновению и активному распространению новых форм представления информации (визуальная, цифровая, on-line). Объем и содержание накопленных знаний могут эффективно храниться и быстро передаваться только с помощью цифровых носителей. С одной стороны, электронные средства хранения и передачи информации вытесняют традиционные книги, конкурируют с ними в профессиональной и досуговой сферах, пагубно влияют на уровень читательской культуры и грамотности, но, с другой стороны, успешность в профессиональной сфере, личностное развитие требуют формирования специфических умений поиска, обработки, оценки информации. Адаптация в информационном обществе возможна лишь за счет формирования и развития читательской компетентности – совокупности знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять информационный поиск, оценивая качество и достоверность различных источников информации (в том числе и электронных), отбирать, понимать, структурировать информацию, успешно использовать ее в личных и профессиональных целях. В современных условиях, характеризующихся не только растущим потоком информации, ее мобильностью, открытостью, но и многообразием способов ее представления, освоения, чтение ориентируется на практический, технологический аспект бытия и становится средством создания собственного интеллектуального продукта, контента, который, в свою очередь, может воздействовать на субъектов коммуникации в рамках профессионального или межличностного взаимодействия. Таким образом, в информационном обществе традиционная система чтения может принимать следующий вид: «субъект 1 – текст – субъект 2».

Изменившиеся социокультурные условия приводят к появлению новых типов текстов, сочетающих вербальные и невербальные компоненты. Прагматические тексты инкорпорируют такие невербальные элементы, как таблицы, схемы, диаграммы, графики, рисунки, блок-схемы, фотографии и т.д. Среди параметров поликодовых текстов можно назвать следующие:

- тип текста как формализованная модель (объяснение, повествование, описание, полемика);
- жанр как группа текстов, создаваемых для определенной читательской аудитории и предназначенных для использования в определенных социокультурных, профессиональных коммуникативных целях: (инструкция, аналитический комментарий, научная статья и т.д.);
- лексико-грамматическое оформление;
- сфера употребления.

Однако эта сумма дополняется еще одним, проявляющимся в зависимости от жанра, – количеством и характером невербальных элементов.

Подобные элементы имеют особую значимость: они не только участвуют в формировании плана выражения, как сочетания верbalного и невербального семиотических кодов, но и преобразуют план содержания на основе интеграции смыслов вербального текста и невербальных элементов. При этом невербальный компонент поликодового текста выполняет функцию пояснения по отношению к вербальному компоненту на разных уровнях: к тексту в целом, к смысловому блоку или абзацу. Визуализация информации позволяет достичь более эффективного коммуникативного воздействия и использовать основные функции коммуникации в полной мере: информационная (дополнение, уточнение, пояснение вербального компонента), перцептивная (иллюстрация, наглядное представление выводов), интерактивная (привлечение внимания читателя, вовлечение его в активную интеллектуальную деятельность, направленную на раскрытие смысла невербального компонента). Ян Амос

Коменский утверждал, что познавательная деятельность, основанная на всей совокупности чувств, более эффективна. Современная практика подтверждает этот вывод, демонстрируя распространение поликодовых текстов и семиотическую вариативность в разных сферах. Мы наблюдаем расширение семиотического поля чтения за счет инкорпорирования невербальных элементов.

Социальная практика, утверждающая приоритет информации в целях личностного развития и профессиональной самореализации, привела к появлению читателя нового типа. Прогнозы о том, что интерес к чтению будет утрачен в будущем, не оправдываются. Согласно данным ВЦИОМ 2014 г., в последние годы россияне стали читать больше – в среднем 4,55 книги за последние три месяца. В 2013 г. этот показатель составлял 4,23, а в 2011 г. – 3,94. К научной и профессиональной литературе обращается в большей степени молодежь, нежели люди старшего возраста (10 % и 3 %, соответственно). Электронные книги, прочитанные в сети Интернет, занимают все более прочные позиции у читающих граждан нашей страны: 18 % любителей чтения против 5 % в 2009 г. [9]. Аскарова В.Я. замечает: «Трудно согласиться с суждениями специалистов о тотальном «кризисе чтения», не подкрепленными представительным материалом о картине чтения в электронной среде, об особенностях коммуникативного и информационного поведения людей, доминирующем воздействие визуальных медийных средств...» [10]. Масштабные социологические исследования феномена чтения в современной действительности проводятся крупными библиотеками России: Российской государственной библиотекой (2006 г.), Российской национальной библиотекой (2000 г.), Российской государственной детской библиотекой (2006 г.), которые изучили читательские предпочтения, интересы, тенденции в области чтения в России с учетом развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Результаты исследований первой половины 2000-х гг. показывают, что чтение является ценностью для большинства граждан России, в том числе и представителей молодежи. Большинство респондентов всероссийского исследования «Преемственность поколений: диалог или конфликт?» (2006 г.) не согласились с утверждением о том, что «в наше время читать книги не обязательно», напротив, они считают, что «без книг нельзя воспитать культурного человека» [11]. 44 % респондентов исследования «Проблемы социального здоровья молодых россиян» (2005 г.) предпочитают читать в свободное время. Большое количество предпочтений получили просмотр телевизионных передач и спортивные занятия [12]. Исследование, осуществленное Новосибирской областной юношеской библиотекой в 2006 г. в рамках программы «Читать престижно!», продемонстрировало, что 46,5 % респондентов в возрасте до 29 лет читают регулярно. Лишь 6 % молодых людей ответили, что не читают совсем [13]. Опрос, проведенный в 2016 г. среди курсантов первого курса специальностей «Системный анализ и управление» и «Пожарная безопасность», выявил внутреннюю мотивацию молодых людей к чтению. «Профессиональное и личностное развитие» явилось основным мотивом чтения (65 %). Кроме того, были указаны такие мотивы, как «отдых» – 13 %, «поиск необходимой информации» – 10 %, «карьерный рост» – 7 %, «развлечение» – 5 %. При этом эмоции, сопровождающие процесс чтения, в своем большинстве положительные: «интерес» – 43 %, «радость» – 21 %. Отрицательный эмоциональный фон был установлен в более редких случаях: «скуча» – 16 %, «непонимание» – 12 %, «тревога» – 8 %. Однако в рамках дисциплины «Иностранный язык» чтение (5 %) уступает место в предпочтениях курсантов другим видам учебной деятельности: «работа в малых группах» – 49 %, «выполнение заданий на основе видеофрагментов» – 26 %, «обсуждение/дискуссия» – 13 %, «работа в лингафонном классе» – 7 %.

Как демонстрируют приведенные данные, можно утверждать, что интерес к чтению не иссякает – меняются мотивы чтения, появляются его новые типы. Отмечая рост pragматического чтения, обусловленного требованиями профессиональной или учебной деятельности, В.Я. Аскарова выделяет следующие типы чтения: учебное, производственное, познавательное (информационное), инструментальное, развлекательное, эстетическое. В зависимости от потребностей читателя Н.А. Стефановская предлагает следующую

классификацию чтения: нормативное (деловое), престижное, свободное [14]. Ориентированное на четко обозначенный планируемый результат, прагматическое чтение требует формирования особых операционных умений работы с текстом, позволяющих быстро и эффективно извлечь, проанализировать, оценить необходимую информацию с целью дальнейшего ее применения в профессиональных или учебных целях. Взаимоотношения человека с текстом, обусловленные четким целеполаганием, не могут быть описаны лишь в терминах «кодирование/декодирование». Обладание читательской компетентностью предполагает владение репертуаром алгоритмизированных действий – стратегий, применение которых обусловлено типом, жанром текста, сферой его применения, характером информации. Согласно определению Н.Н. Сметанниковой, стратегия чтения – это «план и программа действий читателя, работающего с текстом, которые способствуют развитию умений чтения и размышлению о читаемом и включают в себя процедуры анализа информации и степени ее понимания» [15].

Необходимость формирования способности к самостоятельному приобретению знаний и их эффективному применению в целях профессиональной самореализации подразумевает разработку познавательных средств и технологий, позволяющих обучающимся адаптироваться к условиям современной информационно-социальной среды. В современной образовательной парадигме, основанной на компетентностном подходе, чтение как рецептивный вид речевой деятельности, является средством формирования продуктивных коммуникативных умений. В рамках дисциплины «Иностранный язык» в процессе учебного чтения обучающийся должен не только понять и интерпретировать языковую форму текста, но и извлечь смысл исходного иноязычного текста, связав его с собственным предметным, культурным, социальным опытом. Рассматривая процесс учебного чтения с когнитивных позиций, можно сказать, что результатом работы с текстом является концепт, формирующаяся в сознании смысловая структура, которая является основой для дальнейшей продуктивной коммуникативной деятельности [16]. В результате осмысливания содержания исходного текста и порождения собственных текстов создается связь субъектного социокультурного опыта обучающегося с семиотическим пространством социума. Осознание этой взаимосвязи придает ценностный характер познавательной деятельности и увеличивает внутреннюю мотивацию обучающихся к чтению.

Обучение чтению в продуктивных целях в рамках компетентностного подхода, обеспечивающего преобразование личностных ресурсов в способность и готовность решать задачи профессиональной деятельности, подчинено следующим векторам:

- обеспечение жанрового многообразия (организация работы с текстами из разных сфер общения с целью создания адекватного представления о современной информационно-социальной среде);
- предъявление иноязычных текстов в различных форматах (печатный текст, гипертекст, мультимодальный текст) с целью эффективного овладения стратегиями чтения в различных типах информационной среды;
- обеспечение семиотической вариативности (организация работы с поликодовыми текстами, иными текстами культуры: рисунками, графиками, таблицами, диаграммами и т.д.);
- формирование познавательного инструментария (стратегий), интегрирующего способы деятельности, освоения знаний и умений и способствующего самостоятельному приобретению знаний;
- обеспечение межпредметных связей, опора на метапредметное содержание образования с целью усиления профессионально ориентированного аспекта иноязычного образования и внутренней мотивации обучающихся.

Работа с разными типами и жанрами текстов предполагает овладение стратегиями в различных видах чтения: ознакомительного, поискового, просмотрового, изучающего. Критерии отбора текстов в учебных целях сочетают два направления образовательного процесса в рамках дисциплины «Иностранный язык» – социокультурно-лингвистическое

и профессионально-прагматическое. Выбор текстов для учебного чтения осуществляется в соответствии со следующими критериями:

- познавательная и практическая ценность;
- профессиональная направленность;
- сочетание лингвистической и социокультурной информации;
- жанровое разнообразие;
- отражение основных контекстов/ситуаций межкультурного общения;
- достоверность излагаемой информации;
- возможность использования технические средства обучения;
- проблемность изложения информации;
- аутентичность.

Принципы, релевантные для формирования стратегий чтения в продуктивных целях, и способы их реализации в педагогической практике представлены в таблице.

Таблица. Принципы обучения чтению в продуктивных целях и способы их реализации

Принципы обучения чтению	Способы их реализации в педагогической практике
Опора на субъектный опыт обучающихся	<ul style="list-style-type: none"> – перенос умений, сформированных в речевом опыте работы с русскоязычным текстом, в учебные ситуации в иноязычном контексте; – актуализация имеющегося опыта изучения иностранного языка и использования информационно-коммуникационных технологий; – осознание и оценка обучающимися эффективности используемых стратегий
Учет дихотомии текста	<ul style="list-style-type: none"> – анализ языковых средств оформления текста (фонетический, лексический, грамматический, стилистический аспекты), обеспечивающих его когезию и когерентность; – извлечение и интерпретация смысла текста, выявление его значимости, замысла автора
Актуализация инокультурного потенциала текста	<ul style="list-style-type: none"> – учет страноведческих, социокультурных аспектов иноязычного дискурса; – представление иноязычного контекста коммуникации с помощью текстов различных жанров и сфер применения; – использование поликодовых текстов и невербальных семиотических средств
Прагматическая доминанта	<ul style="list-style-type: none"> – представление различных контекстов профессиональной коммуникации; – выявление практической значимости извлеченной из текста информации; – интеграция умений работы с информацией из различных источников; – организация работы с текстами в различных форматах (печатный, гипертекст, on-line)
Ситуативность	<ul style="list-style-type: none"> – выявление и анализ профессионально маркированных речевых средств; – работа не с изолированным элементом, а контекстом
Стимулирование эвристических действий обучающихся	<ul style="list-style-type: none"> – организация учебной деятельности в различных формах (индивидуальной, парной, в малых группах) с целью управления познавательной активностью обучающихся; – использование творческих заданий и проектной деятельности
Учет межпредметных связей	<ul style="list-style-type: none"> – отбор текстов различных типов, жанров, сфер коммуникации, релевантных для профессиональной деятельности обучающихся

Формирование стратегий чтения в продуктивных целях (порождение собственного контента, развитие продуктивных коммуникативных умений) предполагает

целенаправленную поэтапную работу с текстом и может реализовываться в следующих фазах:

1. *Предтекстовая фаза* ставит задачу активизировать, заинтересовать обучающихся, мотивировать их на дальнейшую работу, актуализировать имеющиеся у них речевой опыт и знания. В рамках данной фазы используются задания, направленные на преодоление языковых и смысловых трудностей, семантизацию лексических, терминологических единиц. Осуществляется также подготовка обучающихся к выполнению заданий, направленных на порождение высказываний и устных сообщений по содержанию и тематике текста. Обучающимся предлагается составить собственный глоссарий по тематике текста, предварительный план текста, ассоциативные, денотатные карты, раскрыть определенные понятия, объяснить дефиниции, в том числе, и в форме викторины. Могут использоваться различные виды антиципаций, разработанные на основе интерактивного метода: «Мозговой штурм», «Ориентиры предвосхищения», «Соревнуемся с автором» – подобные приемы и стратегии, основанные на прогностической активности читателя, заключаются в поиске возможных вариантов развития сюжета с опорой на заглавие, эпиграф, ключевые слова.

2. *Текстовая фаза* сопровождает процесс учебного чтения и содержит коммуникативные установки, в которых даются указания на необходимость решения определенных познавательно-коммуникативных задач. Задания данной фазы стимулируют читательскую рефлексию, способствуют развитию общеинтеллектуальных умений (анализ, синтез, обобщение, сравнение и т.д.), актуализируют приобретенный опыт читателя, соединяя его с текущей познавательной деятельностью. С целью осознанного восприятия содержания текста, качественного анализа его структуры, языковых средств могут применяться следующие технологические приемы, активизирующие критическое мышление обучающегося:

– «Инсерт» – заключается в выявлении различных категорий информации (новая, знакомая, непонятная и т.д.) и маркировке текста специальными символами в процессе чтения;

– Таблица «Fact – Definition – Opinion» – способствует развитию метапредметного умения определять характер информации: фактический, теоретический, оценочный;

– «Бортовой журнал» – предполагает ведение своеобразного читательского дневника, содержащего следующие графы «Предположение – Новые факты/обстоятельства – Комментарии». Этот прием дает возможность связать новую информацию с имеющимся субъектным опытом, создает эмоциональный фон, положительно влияющий на интеллектуальную деятельность обучающихся;

– «Кластер» – заключается в создании иерархии наиболее значимых понятий текста с выявлением понятийного ядра и периферии в соответствии с логикой текста. В результате возникает структурированный участок понятийного поля, систематизирующий содержание текста. К данному приему можно вернуться в рамках последующей фазы с целью восстановления содержания прочитанного. Структурирование знаний и графическая опора, демонстрирующие взаимосвязь понятий, во многом способствуют запоминанию языкового материала и его воспроизведению в контексте;

– «Ромашка Блума» – основан на таксономии вопросов (простые, уточняющие, оценочные, практические, творческие, интерпретационные), многообразие ответов на которые позволяет выйти за рамки языковых навыков и речевых умений – в поле метакогнитивного опыта.

Кроме того, текстовая фаза предполагает выполнение традиционных заданий: раскрытие скобок, заполнение пропусков, ответы на вопросы преподавателя, работа с верными/ложными утверждениями, выбор правильного ответа из числа предложенных.

3. *Послетеекстовая фаза* нацелена на интеграцию отдельных умений, составляющих иноязычной коммуникативной компетенции (в частности, коммуникативной, социальной, стратегической, дискурсивной, информационной). В рамках данной фазы возможно использование различных типов творческих заданий, выполнение которых предполагает самостоятельную исследовательскую и коммуникативную деятельность обучающихся

во взаимодействии друг с другом. Преподаватель выполняет функцию организатора, координатора группового взаимодействия, консультанта. Оценка результатов выполненной работы должна осуществляться самими обучающимися в соответствии с заранее продуманными критериями. Данный этап предполагает включение приобретенной в результате чтения информации в процесс опосредованного и непосредственного межкультурного взаимодействия в профессиональном контексте общения. Задания, основанные на творческой интерпретации полученной информации, способствуют развитию продуктивных коммуникативных умений, переносят их в ситуации, воспроизводящие основные черты профессиональной коммуникации. В вышеуказанных целях возможно применение следующих приемов и стратегий:

- стратегия «Fishbone» – позволяет визуализировать причинно-следственные связи явлений и найти в группе решение определенной проблемы;
- стратегия «Mind map» – восстанавливает взаимосвязь явлений (событий, понятий) на основе логических связей, ассоциаций, впечатлений. Эта стратегия может использоваться в работе малых групп и предполагает презентацию результатов деятельности;
- стратегия «Six thinking hats» – представляет собой средство детального анализа проблемы и группового или индивидуального принятия решения. Данная стратегия стимулирует различные аспекты мыслительного процесса (логический, эмоциональный, интуитивный, фактологический, творческий, рефлексивный) и побуждает обучающихся не только к многоаспектному рассмотрению проблемы, но и к координации совместных действий в процессе обсуждения, к оценке достигнутых результатов;
- метод «Перекрестная дискуссия» – нацелен на поиск аргументов за/против по поводу какого-либо спорного утверждения. В основе организации работы (парной или в малых группах) лежит таблица, в которую последовательно записываются участниками аргументы «за» и «против». В ходе обсуждения осуществляется выбор наиболее значимых аргументов и совместно подводится итог дискуссии;
- моделирование ситуаций профессионального общения в устной и письменной речи на основе приобретенной в процессе чтения информации. Согласно предложенному сценарию или поставленной задаче обучающиеся должны построить монологическое высказывание, диалог/телефонную беседу, письменное произведение определенного жанра (личное или официальное письмо, рапорт, сопроводительное письмо, автобиографию и т.д.);
- стратегия «Эссе», которая предполагает поэтапную творческую работу, осуществляемую под руководством преподавателя. Продуктом творческой деятельности может стать аналитическая статья, литературная зарисовка, журналистское исследование. В соответствии с поставленной задачей обучающиеся должны составить план работы, выбрать из предложенного материала (вырезки из статей, графики, иллюстрации) тот, который нужен для работы. На конечном этапе происходит презентация результатов работы и их оценка.

Последственная деятельность может включать и элементы драматизации (пересказ содержания текста от лица какого-либо персонажа), разработку ролевых игр, осуществление проектной деятельности, позволяющей интегрировать профессионально значимые компетенции. Проблемная ролевая игра, деловая игра, кейс-анализ, обсуждение в формате «круглого стола» – все эти интерактивные формы позволяют ввести полученную в результате чтения информацию в поле коммуникативной деятельности обучающихся, сделать ее предметом обсуждения и средством формирования продуктивных коммуникативных умений.

Литература

1. Концепция Национальной программы поддержки и развития чтения. URL: <http://www.mchs.ru/data/File/Conception-text.pdf> (дата обращения: 15.08.2016).
2. Кузьмин Е.И., Орлова Э.А., Урмина И.А. Оценка социальной эффективности деятельности по продвижению чтения // Учреждения культуры. 2011. № 2. С. 34–46.

3. Национальная программа чтения. Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. URL: <http://www.mcbs.ru/chtenie> (дата обращения: 15.08.2016).
4. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы // Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям. М.: Межрегион. центр. библ. сотрудничества, 2008. 80 с.
5. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века: сб. статей. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 7–34.
6. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: БРЭ, 2003. 1888 с.
7. Лотман Ю.М. О разграничении лингвистического и литературоведческого понятия структуры // Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 44–52.
8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академ. проект, 2005. 496 с.
9. Книжная индустрия: доклад Упр. период. печати, книгоизд. и полиграфии Федер. агентства по печати и мас. коммуник. URL: <http://www.gtmarket.ru/news/2014/06/02/6790>. (дата обращения: 16.08.2016).
- 10 Аскарова В.Я. Мода в чтении: постижение смысла всестороннего исследования // Мода в книжной культуре: границы дозволенного: сб. науч. ст. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010. С. 5–32.
11. Преемственность поколений: диалог или конфликт? URL: <http://www.rusreadorg.ru/issues/hl/hl3-10.htm> (дата обращения: 16.08.2016).
12. Кожемяко Е.В. Книга и молодежь в контексте использования новых информационных технологий // Чтение и время: материалы Науч.-практ. конф. Брянск: Брянская науч. универ. б-ка им. Ф.И. Тютчева, 2006. С. 44–49.
13. Акимова А.Г. Читательская культура молодежи: мифы и реальность. URL: <http://lib.1september.ru/2006/08/16.htm> (дата обращения: 17.08.2016).
14. Стефановская Н.А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тамбов, 2009. 41 с.
15. Сметанникова Н.Н. Стратегиальный подход к обучению чтению. М.: Шк. б-ка, 2005. С. 264.
16. Сурко Е.М. Вопросы перевода оригинальной научно-технической литературы с английского языка на русский // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2011. № 3. С. 46–50.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

**Ю.А. Титаренко, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрено влияние неблагоприятных климатических условий на функциональные возможности организма человека. Предложены методы физической подготовки сотрудников МЧС России к действиям в условиях агрессивной внешней среды.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические упражнения, экстремальные условия, гипотермия, гипоксия, обмен веществ, методы проведения занятий

FEATURES OF PHYSICAL TRAINING IN EXTREME CLIMATE CONDITIONS

Yu.A. Titarenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERKOM of Russia

The effect of adverse climatic conditions on the functionality of the human body. The methods of physical training of EMERKOM of Russia employees to act in an aggressive environment.

Keywords: physical fitness, exercise, extreme conditions, hypothermia, hypoxia, metabolism, methods of employment

Сотрудники МЧС России при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций испытывают значительные физические нагрузки. Часто это происходит в неблагоприятных климатических условиях.

Неблагоприятные климатические условия для двигательной активности и занятий по физической подготовке, в частности, это высокая температура окружающей среды (пустыни, полупустыни), низкая температура (районы Крайнего Севера), низкое атмосферное давление (среднегорье и высокогорье).

Физическая подготовка при высокой температуре

Высокая тепловая нагрузка, прежде всего, отрицательно сказывается на функциональном состоянии центральной нервной системы и нервно-мышечного аппарата: ухудшается быстрота, точность и координация движений, снижается воля, появляется апатия, затрудняется деятельность сердечнососудистой системы и осуществление ряда важных физико-химических процессов в организме [1]. Все это вызывает ухудшение самочувствия, снижение физической работоспособности, замедление восстановительных процессов.

Наиболее неблагоприятные условия создаются при сочетании высокой температуры, большой влажности воздуха и отсутствии ветра. В этом случае резко затрудняется отдача тепла, что приводит к быстрому перегреванию организма. Особая опасность перегревания возникает у обучающихся, выполняющих под лучами солнца длительную напряженную работу (бег на длинные и сверхдлинные дистанции, спортивные игры и т.д.).

При высокой температуре воздуха может возникнуть тепловой удар. Чаще всего он происходит во время интенсивной мышечной работы в жаркую безветренную погоду при высокой влажности воздуха. Тепловой удар может возникнуть и в закрытых спортивных сооружениях с высокой влажностью неподвижного воздуха.

В отличие от теплового, солнечный удар возникает вследствие местного перегревания прямыми солнечными лучами плохо защищенной головы.

В этом случае объем упражнений в разминке сокращается, так как нет необходимости согревать организм. После первых 4–5 мин нагрузки у обучающихся часто ухудшается самочувствие, что связано с повышением температуры тела до начала потоотделения. Обычно через 3–5 мин после этого начинается обильное выделение пота, происходит некоторое снижение температуры тела и сразу же улучшается самочувствие [1].

В процессе занятий периодически устраиваются короткие (5–10 мин) перерывы (гипотермические паузы). В это время обучающиеся обязательно должны находиться в затененных местах с интенсивным движением воздуха, что способствует отдаче тепла. Регулировать продолжительность занятий и перерывов следует с учетом способности обучающегося восстанавливать температуру тела во время гипотермических пауз [2]. Наиболее удобным является контроль за частотой пульса и самочувствием. Слишком продолжительные периоды непрерывной физической нагрузки обычно требуют более длинных гипотермических пауз и, несмотря на различные приемы, направленные на увеличение теплоотдачи, не позволяют выполнить значительный объем упражнений из-за быстро ухудшающегося состояния обучающегося.

Важное значение для сохранения теплового равновесия организма в жаркое время года имеют одежда, головной убор и обувь обучающегося. Отражая и поглощая тепловые лучи, они не только уменьшают количество тепла, поступающего из внешней среды, но и предохраняют кожу от ожогов ультрафиолетовыми лучами.

Также имеет большое значение при высокой температуре внешней среды питьевой режим, так как организм теряет с потом большое количество воды, витаминов и минеральных веществ. Потери воды с потом должны как можно быстрее восполняться

и желательно в тех же объемах, поэтому в таких условиях обучающиеся не должны ограничивать себя в питье.

Физическая подготовка в холодную погоду

Самая большая проблема физической подготовки в холодную погоду на открытом воздухе – гипотермия, то есть неспособность тела поддерживать внутреннюю температуру. При занятии в холодную погоду организм должен преобразовывать запасы пищи (обычно жир) в тепло, чтобы поддерживать внутреннюю температуру тела.

Акклиматизация к холodu, уровень подготовленности – все это имеет значение для физиологических факторов, влияющих на организацию физической подготовки. Процесс акклиматизации к холodu менее изучен, чем к жаре, но известно, что акклиматизироваться к холodu гораздо труднее. У обучающихся, акклиматизированных к холodu, обычно усилен приток крови к периферии тела, увеличена толщина кожных складок для большей изоляции и повышена интенсивность метаболизма для генерации большего количества тепла [2].

Двигательная активность, такая как альпинизм, лыжные гонки по пересеченной местности, ходьба на лыжах, езда на санках, часто проходит в холодных, высотных условиях, на холмистой, пересеченной местности. Такие виды требуют столько же физических усилий, сколько и обычные виды спорта, плюс элемент опасности. В таких условиях ошибки непростительны. Недооценка физических возможностей и несоответствующая подготовка к экстремальным условиям окружающей среды могут представлять опасность для жизни. Соответствующее обучение, планирование, подготовка, экипировка и тренировка очень важны для работы в экстремальных холодных условиях. Адекватное питание часто остается без внимания, но это один из решающих компонентов планирования эффективной работы в таких условиях.

В холодное время года разминка должна выполняться непосредственно перед началом занятия, чтобы свести к минимуму возможность охлаждения. Разминки также должны быть более интенсивными, продолжительными и выполняться в более плотной (утеплённой) одежде.

Физическая подготовка в горных условиях

Краткая характеристика отдельных особенностей горного климата.

Температурный фактор. С увеличением высоты среднегодовая температура воздуха постепенно снижается на 0,5 °С на каждые 100 м, причем в разные сезоны года и в разных географических районах она снижается не одинаково: зимой медленнее, чем летом, составляя соответственно 0,4 °С и 0,6 °С.

Влажность воздуха. Поскольку давление насыщенного водяного пара определяется только температурой воздуха, то в горных районах, где температура снижена, парциальное давление водяного пара также мало. Уже на высоте 2 000 м влажность воздуха в два раза меньше, чем на уровне моря, а на больших горных высотах воздух становится практически «сухим». Отсюда очевидна важность обеспечения адекватного питьевого режима в горах, так как обезвоживание организма снижает работоспособность.

Солнечная радиация. На горных высотах сильно возрастает напряжение лучистой энергии солнца в связи с большой сухостью и прозрачностью атмосферы и ее меньшей плотностью. При подъеме до высоты 3 000 м суммарная солнечная радиация увеличивается в среднем на 10 % на каждые 1 000 м. Наибольшие изменения обнаруживаются со стороны ультрафиолетовой радиации: ее интенсивность увеличивается в среднем на 3–4 % на каждые 100 м подъема высоты. Под влиянием солнечных лучей возникает загар, активируются обменные процессы, повышается иммунитет, улучшается питание тканей, общее состояние,

аппетит, сон. Однако чрезмерно интенсивное воздействие солнечных лучей может привести к ожогам, солнечному удару, сердечнососудистым и нервным расстройствам, обострению хронических воспалительных процессов [3].

Атмосферное давление. По мере увеличения высоты атмосферное давление падает, тогда как концентрация кислорода, равно как и процентное содержание других газов, в пределах атмосферы остаются постоянными. Снижение давления оказывает неблагоприятный эффект на здоровый организм человека, вызывая болезненные ощущения лишь при быстром его падении через влияние на давление газов в замкнутых полостях и в полостях, имеющих сообщение с наружным воздухом при помощи сжимаемых отверстий (барабанная полость, внутреннее ухо, придаточные полости носа, лобные пазухи, кишечник).

Продолжительность адаптации к горным условиям во многом определяется специализацией обучающихся и особенностями их функциональной подготовленности. Реакции со стороны различных органов и систем, их динамика в различные дни пребывания в горах в значительной мере определяются функциональными возможностями людей, наличием у них опыта пребывания в условиях гипоксии при тренировке в равнинных условиях [4].

Первоначальная реакция на действие больших высот заключается в возникновении горной болезни. В условиях напряженной спортивной тренировки или соревнований она практически всегда проявляется в виде таких признаков: головная боль, бессонница, повышенная раздражительность, некоторые желудочно-кишечные расстройства, тошнота, выраженная слабость. Эти явления, несомненно, связаны с гипоксической гипоксией, гипоксией нагрузки и чрезмерным вымыванием углекислоты из организма (гипокапнией) [4].

Стратегическим принципом построения занятий в горных условиях является вовлечение в течение 3–4 недель в работу как можно больше мышечных групп и достижение оптимальных условий для обмена веществ [5]. Практически важно установить адекватную зависимость между общей физической подготовленностью и специфической для данного вида физических упражнений. Нагрузки увеличиваются с учетом индивидуальных показателей обучающихся.

Таким образом, занятия по физической подготовке в неблагоприятных климатических условиях имеют свои особенности. При организации занятий необходимо знание физиологии человека. Методика проведения занятий должна учитывать реакцию организма на агрессивные условия внешней среды. Основное внимание должно уделяться индивидуальному подходу к дозированию физической нагрузки.

Литература

1. Агаджанян Н.А. Физиологические и социальные аспекты адаптации человека к экстремальным условиям. Узловые варианты современной физиологии. Томск, 1984. С. 47–63.
2. Влияние адаптации к периодической гипоксии на толерантность нетренированных людей к физической нагрузке и периодические аритмии сердца / Ф.З. Меерсон [и др.] // Физиология человека. 1990. Т. 16. № 1. С. 94–105.
3. Алипов Д.А., Зарифьян А.Г., Полубабкин В.Х. Влияние спортивных нагрузок в условиях высокогорья Тянь-Шаня на физиологические резервы организма // Актуальные проблемы функциональных резервов обучающегося: сб. науч. трудов. Л., 1985. С. 75–80.
4. Зима А.Г., Иванов А.С., Макагонов А.Н. Физиологические особенности физических упражнений в среднегорье: учеб. пособие. Алма-Ата, 1982. 12 с.
5. Frisancho A.R., Velasquez T., Sanchez J. Influense of developmental adaptation of lung function at high altitude // Human. Biol. 1973. Vol. 45. № 4. P. 583–594.

ОЦЕНКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГПС МЧС РОССИИ

В.П. Крейтор, кандидат технических наук, профессор;

О.М. Троянов, кандидат военных наук, доцент;

Ю.В. Рева, кандидат военных наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены требования к профессиональным качествам преподавателя по видам педагогической работы, проведен анализ структуры деятельности преподавателя вуза, а также определены основные базовые категории, позволяющие успешно решать учебно-воспитательные задачи.

Ключевые слова: структура педагогического мастерства, педагогические способности, педагогическая наблюдательность, методическая вооруженность

CHARACTERIZATION OF PEDAGOGIC SKILLS OF THE LECTOR IN THE SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF THE STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

V.P. Kreytor; O.M. Troyanov; Yu.V. Reva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Standards of professional lecturers' qualities according kinds of pedagogic work are considered and the analyzes of the lecturer's activities is done, also main bases paradigms are determined which let us manage with the main educational tasks.

Keywords: structure of pedagogic skills, pedagogic skills, pedagogic observation skills, methodical armament

Преподаватель университета ГПС МЧС России – центральная фигура в образовательном процессе. От его подготовки к профессиональной деятельности, личных качеств во многом зависит успех обучения и воспитания курсантов, слушателей и студентов.

Педагог своей деятельностью призван решить комплексную задачу – дать обучающимся глубокие теоретические, специальные и технические знания и одновременно сформировать необходимые моральные и физические качества, психологическую готовность к оказанию помощи и спасению людей.

Качественной оценке уровня мастерства преподавателей посвящено большое количество педагогической литературы [1–4], из которой в конечном итоге можно сделать вывод, что получить оптимальный вариант квалификации преподавателя весьма проблематично.

Анализ структуры деятельности преподавателя вуза показывает, что его педагогическое мастерство нельзя определить как однозначное психолого-педагогическое качество или только как уровень развития его педагогических способностей.

Педагогическое мастерство – синтез развитого психолого-педагогического мышления, профессионально-педагогических знаний, навыков, умений и эмоционально-волевых свойств, которые во взаимосвязи с качествами личности педагога позволяют ему успешно решать учебно-воспитательные задачи.

Структура педагогического мастерства:

- знание своего предмета и основ науки, которую преподает;
- педагогические способности;
- педагогическое воображение;
- педагогический такт;
- методическая вооруженность;
- умелое владение техническими средствами обучения;

- умение «видеть» обучающихся;
- личные качества;
- владение речевой культурой и жестом.

Педагогические способности – основа мастерства преподавателя, они обуславливают его изобретательность, творческое использование многообразных методов и приемов, рекомендуемых наукой и принятых в педагогической практике, их определяют такие факторы:

1. Физические качества:

- хорошее здоровье;
- особая выносливость нервно-психической сферы;
- достаточно звучный выносливый голос.

2. Нервно-психическая сфера

- распределение внимания;
- непрерывность внимания;
- устойчивость внимания;
- наблюдательность, память;
- мышление;
- воображение;
- художественная чуткость, восприимчивость к красоте.

3. Волевые качества педагога

- целеустремленность;
- умение добиваться цели;
- терпение;
- способность владеть собой и влиять на других;
- готовность нести ответственность.

4. Ярко выраженные способности преподавателя:

- наблюдательность;
- педагогическое воображение;
- способность к аналитико-синтетической работе мысли;
- распределение внимания и действий;
- умение устанавливать контакты;
- способность к правильной оценке и ориентировке в сложных ситуациях.

Так, например, *педагогическая наблюдательность* позволяет преподавателю быть хорошим диагностом – определять в знаниях обучающихся основные пробелы и направлять усилия на их устранение. Она помогает видеть наиболее сильные и слабые стороны образовательного процесса и с учетом этого применять наиболее эффективные приемы и методы педагогического воздействия. Педагогическая наблюдательность дает коллективам кафедр полезный материал, опираясь на который они управляют процессом обучения и воспитания, активно влияют на него с учетом сложившихся условий.

Педагогическое воображение, отражающееся на абстрагирующей и конструирующей деятельности мышления, обеспечивает педагогу возможность видеть конечные результаты своего труда, создать педагогическую модель планируемых мероприятий, прогнозировать развитие обучающихся и тем самым более рационально воздействовать на ход образовательного процесса.

Педагогический тикт особое чувство меры и педагогической целесообразности всего, что делает преподаватель. Он выражается весьма разносторонне и служит показателем глубины психолого-педагогического мышления, волевых качеств, общей культуры и характеризуется:

- убежденностью и трезвым подходом к оценке событий;
- нравственной чистотой;
- способностью правильно оценивать обстановку;
- строгой требовательностью и заботливым отношением к обучающимся;

– искренностью и самокритичностью оценки своего труда.

Методическая вооруженность:

– знание истории педагогики, основ психологии, педагогики высшей школы;

– знание и освоение передовых методов и приемов обучения;

– изучение педагогических систем педагогов-новаторов, опыта лучших методистов.

К профессиональным качествам преподавателя университета ГПС МЧС России по видам педагогической работы предъявляются требования, представленные в таблице.

Таблица. Требования к профессиональным качествам преподавателя университета ГПС МЧС России по видам педагогической работы

<i>Учебная работа</i>
– научная эрудиция по специальности;
– ученая степень по специальности;
– университетское образование;
– магистратура;
– опыт службы в подразделениях МЧС России по специальности не менее 3–5 лет
<i>Методическая работа</i>
– дополнительная квалификация «преподаватель высшей школы»;
– владение методикой преподавания предмета;
– умение формировать учебную и воспитательную цели учебного занятия;
– умение разрабатывать композицию учебного занятия, технологию обучения по учебной дисциплине;
– владение современными технологиями педагогического труда;
– владение инновационными технологиями в образовательном процессе
<i>Воспитательная работа</i>
– формирование гражданских и профессиональных качеств обучающихся;
– применение методов индивидуального и коллективного воспитания;
– воспитательное воздействие через преподавание учебной дисциплины;
– воспитание личным примером
<i>Научная работа</i>
– умение осуществлять аналитическую работу своей профессиональной деятельности;
– знать организацию и содержание научной работы на кафедре, систему подготовки научных и научно-педагогических кадров;
– участвовать в разработке учебников, учебных пособий, учебно-методических материалов;
– принимать участие в исследовании вопросов педагогики и психологии, организации и методики образовательного процесса в университете МЧС России
<i>Личные качества</i>
– ответственность за профессиональную судьбу обучающихся;
– наличие педагогических способностей;
– склонность к работе с людьми, получать удовлетворение от педагогического общения, вникать в духовный мир обучающихся, коммуникативные качества;
– владение технологиями педагогического общения, ораторского искусства, трудолюбие, ответственное отношение к своим обязанностям;
– гуманизм, справедливость, уважение к людям, выдержка, самообладание;
– уважение к законам государства;
– национальная гордость, патриотизм

На протяжении всей истории высшей школы с момента зарождения до наших дней основным видом учебных занятий является лекция. С нее начинается первое знакомство

обучающегося с учебной дисциплиной, именно лекция закладывает основу научных знаний. Вузовская лекция – главное звено дидактического цикла обучения. Ее цель – формирование ориентированной основы для последующего усвоения учебного материала.

Квалификацию преподавателя вуза традиционно принято оценивать по результатам коллективного посещения и последующего обсуждения проводимых им учебных занятий. Какие-либо конкретные руководящие материалы о критериях оценки профессионально-педагогического мастерства на кафедрах часто отсутствуют, и поэтому уровень обсуждения определяется степенью квалификации обсуждающих. При этом если научно-техническая сторона обучения достаточно объективно и глубоко анализируется, то оценка методических составляющих часто сводится к указаниям на малозначимые, поверхностные замечания типа: лектор говорит слишком тихо или громко, быстро или медленно; допускает неправильные произношения, ударения, слова-паразиты; злоупотребляет собственным конспектом; плохо использует наглядные пособия и др.

В итоге, как правило, вырабатывается типовая характеристика: лекция прочитана на достаточно высоком научно-техническом уровне; лектор проявил себя как опытный, квалифицированный преподаватель. Это объясняется, с одной стороны, кадровым составом преподавателей вузов, с другой – особенностями педагогики высшей школы.

Такой порядок оценки профессионально-педагогического мастерства не способствует педагогическому совершенствованию начинающих преподавателей. С другой стороны, лекции «маститых» преподавателей при отсутствии предметного и квалификационного анализа часто теряют свою образовательно-воспитательную роль.

Образовательный процесс в высшей школе имеет ряд характерных особенностей. В вузах изучают не только основы наук, но и саму науку в развитии – отсюда единство научного и учебного процессов, и преподаватель часто выступает активным исследователем в своей области преподавания. Все это стимулирует сближение учебных занятий обучающихся с научно-исследовательской работой преподавателей. Кроме того, в последнее время актуальными в вузовском образовании стали такие принципы, как ориентация на всестороннее развитие личности будущего специалиста, информатизация и техническое обеспечение образовательного процесса, непрерывное совершенствование вузовского образования в соответствии с современными и прогнозируемыми тенденциями развития науки и производства, сочетание общих, групповых и индивидуальных форм организации образовательного процесса, использование новейших методов и средств обучения.

Важнейшим критерием профессиональной квалификации преподавателя вуза является знание современных тенденций, принципов, технологий высшего технического образования и их применение в своей практике. С одной стороны, в учебных программах наметился поворот к большей конкретизации, профessionализации образования, к его более тесной связи с проблемами специальных наук и производства, к повышению его экономической эффективности. С другой стороны, возрастающая потребность в специалистах широкого профиля, способных к постоянному совершенствованию и обновлению своих знаний, вызывает необходимость перехода от узкопрофессиональной подготовки к широкопрофильной. Поэтому особое значение имеет фундаментальность образования: глубокое изучение фундаментальных дисциплин, общих закономерностей развития природы, науки и техники, умение их применять в специальных дисциплинах и на практике, обеспечение целостности восприятия научной картины мира, системности знаний, ориентация на непрерывность образования и «гибкость» приобретенных знаний. Направленность на развитие профессионального творчества и самообразовательной деятельности обучающихся в лекционном курсе может выражаться в предоставлении возможности для экспериментальной проверки теоретических положений, в демонстрации альтернативных способов решения задачи, в сравнении между собой различных теоретических и экспериментальных данных с выделением общих черт и различий в сходных объектах.

Стиль и эффективность преподавательской деятельности во многом зависит от самой личности преподавателя. Особую профессиональную значимость в его характере приобретают такие доминантные черты, как социальная активность, готовность работать с обучающимися, уравновешенность, способность не теряться в экстремальных ситуациях, порядочность, эрудиция, педагогический тakt и т.д. Без этих качеств он не сможет состояться как педагог и преподаватель. Есть и иные, возможно, не столь определяющие свойства характера преподавателя, которые также способствуют его успешной деятельности: уверенность, доброжелательность, педантичность, чувство юмора, внешняя привлекательность и др. Вместе с тем безусловно, снижают эффективность преподавательского труда такие негативные черты, как неуравновешенность, пристрастность в поведении, высокомерие, рассеянность и др. И уж, конечно, совершенно недопустимы в работе педагога явно отрицательные наклонности характера – нравственная нечистоплотность, беспринципность, наличие вредных, социально опасных привычек и др. – качества, свидетельствующие о профессиональной непригодности преподавателя.

Об уровне педагогического мастерства преподавателя можно судить и по тому, как он относится к совершенствованию своих научных знаний и методических навыков. Опыт убедительно показывает, что если преподаватель перестает систематически работать над собой, то в конечном итоге он утрачивает педагогическое мастерство. Это не случается там, где каждый преподаватель постоянно находится в поле зрения коллектива, где систематически заслушиваются его отчеты о повышении своего теоретического уровня, педагогических знаний, ведется индивидуальная работа с каждым педагогом.

Литература

1. Кузьмина Н.В. Понятие педагогической системы и критерии ее оценки. Л., 1993.
2. Якунин В.А. Педагогическая психология. СПб., 2000.
3. Подласый И.П. Педагогика. М., 2006.
4. Заворотный А.Г., Сарычев В.В. Повышение уровня образования путем совершенствования методического мастерства преподавателя // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2013. № 4. С. 60–63.

О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ»

Н.Б. Маркова;

М.Р. Сытдыков, кандидат технических наук;

В.О. Солнцев, доктор педагогических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Приведена методика проведения практического занятия «Прямые и косвенные измерения показателей качества продукции». Намечены пути её совершенствования. Рассмотрены компетенции при изучении дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация», которые формируют у обучающихся способности применять знания, умения, опыт с учетом задач профессиональной деятельности.

Ключевые слова: метрология, стандартизация, практическое занятие, компетенции, правила записи и округления, оценка достоверности и точности результатов измерений

THE METHODOLOGY OF CONDUCTING PRACTICAL CLASSES ON SPECIALTY «SYSTEM ANALYSIS AND MANAGEMENT»

N.B. Markova; M.R. Sytdykov; V.O. Solntsev.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The technique of the practical exercise «Direct and indirect measurement of product quality». The ways of its improvement. We consider the competence in the study of the discipline «Metrology, standardization and certification», which form the students' ability to apply knowledge, skills, experience and personal qualities taking into account the objectives of professional activities.

Keywords: metrology, standardization, practical training, competences, rules of entry and rounding, evaluating the credibility and accuracy of measurement results

Дисциплина «Метрология, стандартизация и сертификация» преподается в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России для обучающихся различных специальностей, включая 27.03.03 – «Системный анализ и управление» (уровень бакалавриата). Занятия проводятся в соответствии с тематическим планом, разработанным согласно федеральному образовательному стандарту высшего образования [1].

Результаты освоения основной образовательной программы высшего образования определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, то есть его способностями применять знания, умения, опыт с учетом задач профессиональной деятельности [1–3].

Современный выпускник должен обладать мобильностью, позволяющей не только применять на практике полученные знания, но и выбирать рациональные пути решения различных задач. Именно на формирование такой мобильности должны быть направлены практические и лабораторные занятия, основной задачей которых является закрепление и углубление теоретических знаний.

Практическое занятие – это форма организации учебного процесса, предполагающая выполнение обучающимися по заданию и под руководством преподавателя одной или нескольких практических работ.

Дидактическая цель практических работ – формирование у обучающихся профессиональных умений, а также практических навыков, необходимых для изучения последующих учебных дисциплин.

Особенно важны практические занятия при изучении специальных дисциплин, содержание которых направлено на формирование профессиональных умений. В ходе практических работ обучающиеся овладевают умениями пользоваться измерительными приборами, аппаратурой, инструментами; работать с нормативными документами и инструктивными материалами, справочниками, составлять техническую документацию; выполнять схемы, таблицы, решать разного рода задачи, делать вычисления, определять характеристики различных веществ и объектов.

Поэтому характер заданий на занятиях должен быть таким, чтобы обучающиеся были поставлены перед необходимостью анализировать процессы, состояния, явления, проектировать на основе анализа свою деятельность, намечать конкретные пути решения той или иной практической задачи.

Выполнение практических и лабораторно-практических занятий по курсу «Метрология, стандартизация и сертификация» связано с определением численных значений показателей качества продукции посредством измерений. Получаемые при этом результаты могут быть правильными, и наоборот – ошибочными. Ответ на вопрос о правильности или ошибочности их возможен только при наличии сведений о достоверности и точности результатов выполненных измерений. Результаты измерений показателей качества продукции важны не только в учебных целях, но и в практической деятельности будущих специалистов МЧС России. В частности, достоверные измерения необходимы в ходе выполнения следственных действий и экспериментов о причинах пожара, при проверке

наличия и изъятия материальных средств, определении скорости истечения огнетушащих веществ и т.п. В любом случае результат измерения должен быть получен с соблюдением требований действующих законов и нормативно-технических документов, обеспечивающих единство измерений. Они должны быть выражены в единицах измерения, разрешенных к применению в нашей стране, и сопровождаться указанием границ погрешности и вероятности того, что эта погрешность не выходит за установленные границы.

Всего по дисциплине «Метрология, стандартизация и сертификация» предусмотрено 108 часов, в том числе практико-ориентированных и лабораторно-практических занятий.

Разработка методики практико-ориентированного обучения дисциплине «Метрология, стандартизация и сертификация» (тема 3) подробно рассмотрена в работе [4].

Практические занятия проводят по двум темам:

- тема 2.4 «Прямые и косвенные измерения показателей качества продукции»;
- тема 8.2 «Подтверждение соответствия продукции систем менеджмента качества требованиям» [3].

Практическое занятие «Прямые и косвенные измерения показателей качества продукции» (тема 2.4) следует рассматривать, как подготовительную часть комплексно решаемых задач по испытаниям и эксплуатации средств измерений (тема 3), проведению контроля соответствия требованиям пожарной безопасности производства и реализации продукции, подлежащей обязательной сертификации (тема 8).

Оценка достоверности и точности измерений показателей качества продукции дана с учетом ранее изученного материала в курсе физики. При разработке плана проведения практического занятия по теме 2.4 учтены требования Федеральных законов Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», Постановления Правительства Российской Федерации от 31 октября 2009 г. № 879 «Об утверждении положения о единицах величин, допускаемых к применению в Российской Федерации».

Компетенции специалиста по направлению подготовки 27.03.03 – «Системный анализ и управление» (уровень бакалавриата) включают в себя общекультурные компетенции (ОК), общепрофессиональные (ОПК), профессиональные компетенции (ПК) и профессионально-специализированные компетенции (ПСК).

Процесс изучения дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация» обеспечивает формирование у обучающихся следующих компетенций [1]:

ОК-3 – способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;

ОК-4 – способность работать в команде, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

ОК-5 – способность к самоорганизации и самообразованию;

ОПК-4 – способность применять принципы оценки, контроля и менеджмента качества;

ОПК-6 – способность к проведению измерений и наблюдений, составлению описания исследований, подготовке данных для составления обзоров, отчетов и научных публикаций, составление отчета по заданию, к участию во внедрении результатов исследований и разработок;

ОПК-7 – способность к освоению новой техники, новых методов и новых технологий;

ОПК-8 – способность участвовать в разработке организационно-технической документации, выполнять задания в области сертификации технических средств, систем, процессов, оборудования и материалов;

ПК-1 – способность принимать научно-обоснованные решения на основе математики, физики, химии, информатики, экологии, методов системного анализа и теории управления, теории знаний, осуществлять постановку и выполнять эксперименты по проверке их корректности и эффективности.

Распределение учебного времени на практическом занятии предусмотрено так: вводная часть – 10 мин, первый учебный вопрос «Правила записи и округления результатов

измерения показателей качества продукции» – 60 мин, второй учебный вопрос «Оценка достоверности и точности измерений показателей качества продукции» – 180 мин и заключительная часть – 20 мин.

Проводимое занятие является подготовительной частью комплексно решаемых задач по испытаниям и эксплуатации средств измерений (лабораторно-практические занятия по теме 3), проведению контроля соответствия требованиям пожарной безопасности производства и реализации продукции, подлежащей обязательной сертификации (практическое занятие 8.2).

Правила записи и округления результатов измерений показателей качества рассматриваются в первую очередь, поскольку они одинаковы для любых видов измерений, изучаемых далее (второй учебный вопрос).

Оценка достоверности и точности измерений показателей качества продукции (второй учебный вопрос) проводится поэтапно и с учетом ранее изученного материала в курсе физики.

Рассмотрим поэтапно ход проведения практического занятия «Прямые и косвенные измерения показателей качества продукции».

В вводной части занятия (10 мин) преподаватель объявляет тему, учебные цели и вопросы занятия, последовательность их отработки, ориентировочное время выполнения задания.

В подтверждение актуальности темы проводимого занятия и необходимости совершенствования системы метрологического обеспечения качества продукции преподаватели демонстрируют видеоролики о качестве порошковых огнетушителей:

- с примерами неудовлетворительного качества работы серийных образцов порошковых огнетушителей (из сайтов интернета);
- по результатам специальных испытаний порошковых огнетушителей, выполненных сотрудниками университета (на базе НИИ перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности СПб университета ГПС МЧС России) в ходе научного исследования нового огнетушащего вещества в соответствии с ГОСТ Р 51057–2001 «Техника пожарная. Огнетушители переносные. Общие технические требования. Методы испытаний».

При изучении первого учебного вопроса «Правила записи и округления результатов измерения показателей качества продукции» (60 мин) преподаватели:

- представляют обучающимся имеющуюся на кафедре нормативную базу в области метрологического обеспечения (в электронном виде);
- ставят задачу по изучению и конспектированию основных положений нормативных документов в части метрологического обеспечения качества продукции: Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. 28 июля 2012 г.) «О техническом регулировании»; от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»; Постановления Правительства Российской Федерации от 31 октября 2009 г. № 879 «Об утверждении положения о единицах величин, допускаемых к применению в Российской Федерации»;
- контролируют работу обучающихся, консультируют их по возникающим вопросам непосредственно на рабочих местах.

В ходе изучения нормативных документов, обучающиеся конспектируют их основные положения, связанные с содержанием практического занятия «Прямые и косвенные измерения показателей качества продукции».

Изучение второго учебного вопроса «Оценка достоверности и точности измерений показателей качества продукции» (180 мин) проводится поэтапно:

На первом этапе рассматривается классификация измерений и алгоритм оценки достоверности и точности прямых и косвенных многократных измерений показателей качества продукции, обратив внимание на особенности оценки, вызванные уменьшением количества измерений.

Этот вопрос разбирают на фоне решения задач, характерных для обеспечения пожарной безопасности.

В задачах прямых измерений рассматривают образец углеводородного топлива, пожарная опасность которого характеризуется температурой вспышки T в закрытом тигле.

Для решения этой задачи обучающиеся, руководствуясь требованиями ГОСТ 6356-75* «Нефтепродукты. Метод определения температуры вспышки в закрытом тигле», определяют численное значение температуры вспышки и ее погрешность при доверительной вероятности $P = 0,95$ и систематической погрешности прибора 2°C . Оценку выполняют для трех случаев (вариантов).

Обучающиеся оценивают сходимость результатов измерения, полученных одним лаборантом в двух сериях испытаний, и оценку воспроизводимости результатов измерения, полученных в трех независимых измерительных лабораториях.

В задачах косвенных измерений обучающиеся оценивают подачу кислорода Q в маску прибора КИП-8, предназначенного для экипировки пожарного специалиста. Определяют ее величину и погрешность ΔQ при доверительной вероятности $P = 0,95$.

По результатам расчетов определяют суммарную погрешность ΔQ , оценивают соотношение величин систематической и случайной погрешностей измерения.

На втором этапе рассматривают особенности оценки достоверности и точности прямых однократных измерений показателей качества продукции.

Обучающиеся оценивают величину остатка огнетушащего вещества в порошковом огнетушителе в соответствии с ГОСТ Р 51057-2001 «Техника пожарная. Огнетушители переносные. Общие технические требования. Методы испытаний».

При выполнении однократных измерений необходимо помнить, что обязательно должны соблюдаться условия, изложенные в рекомендациях Р 50.2.038-2004 «Измерения прямые однократные. Оценивание погрешностей и неопределенности результата измерений», сущность которых в данном случае заключается в том, что систематическая (приборная) погрешность превышает не менее чем в три раза возможные случайные погрешности, которые могут возникнуть в ходе измерения.

В заключительной части (20 мин) преподаватели определяют степень усвоения материала и оценивают готовность обучающихся к работе на последующих практических занятиях путем решения учебной задачи и проведения письменного опроса.

В ходе решения практических задач обучающиеся приобретают навыки и опыт, необходимые в последующем для выполнения практического занятия 8.2 «Подтверждение соответствия продукции и систем менеджмента требованиям».

В целях совершенствования методики проведения практического занятия «Прямые и косвенные измерения показателей качества продукции» рекомендуется увеличить время для самостоятельной работы обучающихся при решении задач. Это позволит повысить эффективность приобретения обучающимися навыков и умений, необходимых при изучении других дисциплин.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 27.03.03 «Системный анализ и управление» (уровень бакалавриата). (утв. Приказом Министерства образования и науки Рос. Федерации от 11 марта 2015 г. № 195). Доступ из справ.-правового портала «КонсультантПлюс».

2. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2015 г.). Доступ из справ.-правового портала «КонсультантПлюс».

3. Метрология, стандартизация и сертификация: тематический план для очной формы обучения (по направлению подготовки 27.03.03 «Системный анализ и управление»). СПб.: С-Петербург. ун-т ГПС МЧС России. 2016.

4. Крылов Д.А., Медведева Л.В. Разработка методики практико-ориентированного обучения дисциплине «Метрология, стандартизация и сертификация» // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2015. № 3 (28). С. 66–74.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И ПОЖАРНАЯ АВТОМАТИКА»

М.Ю. Синешук;

В.В. Кутузов, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена методика подготовки и проведения практических занятий, определена их роль в формировании профессиональных качеств и профессионального развития обучающихся.

Ключевые слова: практические занятия, пожарная и промышленная автоматика, методика

METHODS OF PREPARING AND HOLDING WORKSHOPS ON THE SUBJECT «PRODUCTION AND FIRE AUTOMATICS»

M.Yu. Sineshuk; V.V. Kutuzov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The technique of carrying out practical classes and defined their role in the formation of professional skills and professional development of students.

Keywords: workshops, fire and industrial automation, methods

Практические занятия – одна из форм учебного занятия, направленная на развитие самостоятельности учащихся и приобретение умений и навыков. На практических занятиях обучающиеся углубляют, расширяют, детализируют полученные на лекции знания. Занятие предполагает выполнение обучающимися по заданию и под руководством преподавателей одной или нескольких практических работ.

Практические занятия относятся к основным видам учебных занятий наряду с лекцией, лабораторной работой, контрольной работой, консультацией, самостоятельной работой, курсовым проектированием, написание дипломного проекта (работы).

Выполнение обучающимися практических заданий направлено на:

- обобщение, систематизацию, углубление, закрепление полученных практических знаний по конкретным темам дисциплин различных циклов;
- формирование умений применять полученные знания на практике, реализацию единства интеллектуальной и практической деятельности;
- развитие личностных качеств, направленных на устойчивое стремление к самосовершенствованию: самопознанию, самоконтролю, самооценке, саморазвитию и саморегуляции;
- развитие интеллектуальных умений будущих специалистов;
- выработку таких профессионально значимых качеств, как самостоятельность, ответственность, точность, творческая инициатива [1].

Дисциплины, по которым планируются практические занятия и их объемы, определяются учебными планами. Их содержание представлено в учебно-методических комплексах дисциплин.

Практические занятия проводятся под руководством преподавателя, который заблаговременно подготавливает всю необходимую учебно-методическую документацию для их проведения.

Функции практических занятий:

- познавательная;
- воспитательная;
- контрольная.

Основной и ведущей функцией практических занятий является функция *познавательная*. Если занятие хорошо подготовлено, в процессе обсуждения конкретных языковедческих проблем вырисовываются их новые аспекты, углубляется их обоснование, выдвигаются положения, не привлекшие ранее внимания обучающихся.

Воспитательная функция заключается в воспитании у обучающихся мотивов к углубленному освоению материала по основным сведениям, об автоматических установках пожарной сигнализации и автоматического пожаротушения, обучение методам самостоятельной работы с первоисточниками и учебными материалами, воспитание общегражданских, профессиональных качеств, ответственности за принимаемые решения.

Функция *контроля* за содержательностью, глубиной и систематичностью практической работы обучающихся раскрывает специфику в изучении дисциплины «Производственная и пожарная автоматика», а также теории и методики обучения дисциплине еще задолго до экзаменов, что дает преподавателю возможность систематически анализировать и оценивать как уровень работы группы в целом, так и каждого обучающегося в отдельности и соответствующим образом реагировать на негативные стороны в освоении дисциплин кафедры. Это не исключает возможности других форм контроля, например, индивидуальных собеседований.

Дисциплина «Производственная и пожарная автоматика» относится к блоку специальных дисциплин. Рабочая программа учебной дисциплины разработана в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки «Пожарная безопасность».

Цель изучения курса «Производственная и пожарная автоматика» – приобретение обучающимися теоретических знаний и практических навыков, необходимых для квалифицированного надзора за внедрением и эксплуатацией автоматических средств предупреждения, обнаружения и тушения пожаров, проведения экспертизы проектов установок пожарной автоматики и проверки их работоспособности в условиях эксплуатации.

В соответствии с этим подготовка обучающихся по данной дисциплине рассматривается как составная часть основной задачи формирования всесторонне развитого работника, как средство профессиональной подготовки к практической деятельности по специальности «Техносферная безопасность».

Основными задачами изучения дисциплины являются:

- понимание места и роли автоматических средств предупреждения взрывопожароопасных ситуаций, обнаружения и тушения пожаров в общей системе пожарной безопасности;
- овладение методикой обоснования необходимости применения средств пожарной автоматики, принципов выбора и проектирования систем автоматической противопожарной защиты (АПЗ);
- изучение способов исследования явлений и процессов, происходящих при функционировании установок АПЗ;
- овладение методикой проведения экспертизы проектов установок пожарной автоматики;
- умение осуществлять приемку установок АПЗ в эксплуатацию;
- овладение методикой пожарно-технического обследования установок АПЗ на действующих объектах;
- умение и навыки организации надзора за внедрением и эксплуатацией установок АПЗ;
- умение применять в практической деятельности требования руководящих и нормативных документов.

В результате изучения дисциплины курсант должен:

Знать:

- требования нормативных документов по вопросам внедрения, эксплуатации, экспертизы и проверки работоспособности установок пожарной автоматики;
- принципы построения и применения автоматических систем, обеспечивающих

пожаровзрывобезопасность технологических процессов;

- принципы построения, применения и эксплуатации технических средств пожарной автоматики;
- общие принципы выбора и проектирования установок пожарной автоматики;
- устройство, принцип действия, тактико-технические данные установок пожарной автоматики.

Уметь:

- применять в практической деятельности требования руководящих документов по организации контроля проектирования, монтажа, обслуживания и эксплуатации установок пожарной автоматики;
- производить приемку установок в эксплуатацию;
- организовывать надзор за внедрением и эксплуатацией установок пожарной автоматики, проводить пожарно-техническое обследование установок на действующих объектах.

Иметь представления:

- о современной нормативно-технической и нормативно-правовой базе сертификации продуктов и услуг в области пожарной безопасности;
- о порядке лицензирования видов деятельности в области пожарной безопасности;
- о действующем порядке перехода на применение в автоматических установках газового пожаротушения озонобезопасных газовых составов;
- о теоретических основах регулирования пожаровзрывоопасных технологических процессов.

Занятия в классе начинаются с объявления преподавателем темы и целевой установки.

Преподавательский состав кафедры обеспечивает занятие наглядными пособиями, справочной литературой и т.п.

Основными задачами, стоящими перед преподавателем на практическом занятии по дисциплине «Производственная и пожарная автоматика» являются:

- проверка подготовленности обучающихся и степени усвоения ими теоретического материала;
- восстановление в памяти обучающихся теоретических положений и их закрепление;
- привитие обучающимся навыков в устном изложении учебного материала;
- развитие у обучающихся навыков по работе со справочниками и таблицами;
- применение теории в практической работе;
- создание рабочей обстановки с целью привлечения всех обучающихся к активной работе;
- анализ и оценка результатов работы обучающихся.

Преподаватель начинает основную часть после проверки готовности курсантов. В ходе занятия он в соответствии с имеющейся у него подборкой материала, примеров и задач формулирует условие задачи и обсуждает с обучающимися способы ее решения. Это один из важнейших в методическом плане этапов. Он требует от преподавателя глубокого знания преподаваемого предмета и умения быстро ориентироваться в предлагаемых обучающимися решениях. Преподаватель должен суметь отобрать наиболее рациональные приемы и объяснить причину такого выбора. Такой анализ весьма ценен с точки зрения развития технической культуры и повышения уровня практической подготовленности. Однако далеко не в каждом конкретном случае такой анализ необходим.

При решении сложной задачи полезно обсуждать каждый этап, а в конце работы в сжатой форме повторить все решения. При этом следует обращать внимание обучающихся на критическое отношение к полученным результатам, предлагать их анализировать.

Преподаватель должен постоянно держать в поле зрения наиболее «слабых» обучающихся. В то же время следует интенсифицировать труд «сильных» обучающихся. С этой целью можно предлагать им дополнительные задания повышенной трудности или другие варианты. Однако обучающиеся, в том числе и лучшие, должны принимать участие

в обсуждении всех рассматриваемых примеров и внимательно выслушивать замечания преподавателя [2].

В ходе занятия преподаватель обязательно должен указать на связь изучаемых вопросов со смежными дисциплинами.

При подведении итогов практического занятия в классе преподаватель должен выделить в нем самое существенное, чтобы обучающиеся могли оценить достижение целевой установки занятия по результатам своей работы и по выводам сделанным преподавателем.

Литература

1. Блинов В.М. Эффективность обучения. М.: Педагогика, 1976.
 2. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. М.: УМ и ИЦ «Учебная литература», 2001.
-
-
-

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Анализируется деятельность принца Александра Петровича Ольденбургского, приведена его краткая биография, показана его роль в организации службы гражданской обороны и службы противохимической защиты, в становлении юношеских пожарных дружин и благотворительности. Кратко описана его работа в должности верховного начальника санитарной и эвакуационной части Империи в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: противогаз, приют, санитарная служба, пожарная дружина, эвакуация, противохимическая защита, попечительство

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: HIS IMPERIAL HIGHNESS THE PRINCE OF OLDENBURG

V.N. Vinogradov; N.N. Shchablov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The activity of the Prince Alexander Petrovich of Oldenburg, shows its brief biography shows his role in the organization of service and civilian service chemical protection, in the development of youth fire brigades, and charity. Briefly described his work in the position of the Supreme Chief of the Medical and evacuation of the Empire during the First World War.

Keywords: mask, shelter, ambulance service, fire brigade, evacuation, chemical protection, welfare

Александр Петрович Ольденбургский – Его Императорское Высочество, принц русский генерал от инфантерии (с 1895 г.), генерал-адъютант свиты Его Императорского Величества сенатор, член Государственного совета, верховный начальник санитарной и эвакуационной части в период Первой мировой войны основоположник гражданской обороны (ГО) и противохимической защиты, создатель Института экспериментальной медицины (ИЭМ).

Ольденбургские-Романовы

Род Ольденбургских ведет своё начало от Имперских графов Ольденбургских, достигших высокого положения благодаря женитьбе графа Дитриха Счастливого (в 1440 г.) на дочери герцога Гергарда VI Шлезвиг-Голштинского.

Готторпская линия этого рода, основанная герцогом Адольфом (в 1586 г.), третьим сыном датского короля Фридриха I довольно близко породнилась с Императорским домом Романовых. Российские императоры женились на представительницах рода Ольденбургских, часто браки были родственными.

Начало родства было положено браком дочери императора Петра Великого – Анны Петровны с герцогом Карлом-Фридрихом Голштинским. Их сын Карл-Петр-Ульрих, который по линии матери считался представителем дома Романовых и в 1761–1762 гг. сидел на российском троне под именем Петра III. До вступления на трон он женился на своей родственнице принцессе Софье-Фредерике-Августе Цербстской (впоследствии Екатерина II). Родство было довольно близкое, её мать, принцесса Иоганна Голштинская, приходилась двоюродной сестрой отцу Петра III.

Брат великого герцога Ольденбургского (Пётр-Фридрих-Георг принц Ольденбургский, в России – Георгий Петрович) в 1809 г. женился на дочери Павла I Екатерине Павловне, которая приходилась ему двоюродной сестрой (их матери были родными сестрами). Их сын принц Пётр Георгиевич Ольденбургский (1812–1881 гг.) (отец Александра Петровича Ольденбургского) был одним из выдающихся представителей высшей российской аристократии и был обладателем титула «Его Императорское Высочество». По матери он приходился двоюродным братом императору Александру II и внуком Павлу I, по отцу – двоюродным братом Великому герцогу Николаю Фридриху Петеру, почти полвека (с 1853 по 1900 гг.) правившему Ольденбургом. Пётр Георгиевич прославился, прежде всего, на почве государственной благотворительности, здравоохранения и народного просвещения. В 1889 г. перед зданием Мариинской больницы на Литейном проспекте в Петербурге Петру Ольденбургскому был воздвигнут памятник с надписью «Просвещенному благотворителю», а в 1912 г., в связи со столетием со дня его рождения часть набережной реки Фонтанки в Петербурге была названа Набережной принца Петра Ольденбургского.

Семья Романовых. Император Александр III и императрица Мария Федоровна в окружении членов императорской фамилии. 1892 г.

Принц Александр Ольденбургский стоит в третьем ряду, третий справа, (в белой папахе)

Пётр Георгиевич был женат на Терезии Вильгельмине-Шарлотте фон Нассау (1815–1871 гг.) (мать Александра Петровича Ольденбургского) дочери великого герцога Нассауского Вильгельма. В семье Петра Георгиевича и Терезии Ольденбургских было восемь детей – четыре сына и четыре дочери. Несмотря на свою принадлежность к высшей российской аристократии, принц Петр Георгиевич и его жена сохраняли лютеранское вероисповедание и детей своих крестили по лютеранскому обряду. При крещении каждый из детей получил по три немецких имени, но вне семейного круга их называли по имени и отчеству, как это принято в России.

Александр Петрович Ольденбургский (правнук Императора Павла I и императрицы Марии Федоровны) родился 21 мая 1844 г. в Санкт-Петербурге, был четвертым ребенком и вторым сыном в семье, именно он стал единственным полноправным наследником и продолжателем рода принцев Ольденбургских в России.

В 1868 г. Александр Петрович женился на внучке Николая I – великой княжне Евгении Максимилиановне Романовской – дочери герцога Максимилиана Лейхтенбергского, который был женат на дочери Николая I Марии Николаевне, своей троюродной сестрой. От этого брака родилась дочь, будущая жена Александра Петровича Ольденбургского – Евгения (1845–1925 гг.), носившая титулы: по отцу – герцогиня Лейхтенбергская, по линии матери – великая княжна Романова. В том же году у А.П. Ольденбургского и Евгении родился сын Пётр. В 1901 г. тридцатирёхлетнего принца Петра Александровича женили на девятнадцатилетней сестре императора Николая II – Ольге.

Евгения, теперь уже принцесса Ольденбургская, была жалована в 1879 г. царём Александром II (дядей) имением с сахарным заводом в Рамони, которое стало любимым местом отдыха Александра Петровича.

Как видим из изложенного, Ольденбургские и Романовы имели тесные родственные связи, что имело существенное влияние на взаимоотношения с Европейскими государствами, поскольку во многих из них правили родственники дома Романовых (можно сказать – дома Романовых-Ольденбургских) [1, 2].

Деятельность на благо России

Александр Петрович Ольденбургский получил всестороннее домашнее образование, затем прослушал полный курс в Училище правоведения.

Военная служба началась для него после крещения. Он был записан прaporщиком в самый привилегированный полк Императорской гвардии – Преображенский, казармы которого размещались на Миллионной улице, между императорским Зимним дворцом и дворцом принцев Ольденбургских.

По служебной лестнице Александр Петрович продвигался чрезвычайно быстро. В 26 лет он уже – командир лейб-гвардии Преображенского полка (1870–1876 гг.). К этому времени отчетливо проявились многие противоречивые черты его характера. Он был чрезвычайно строг и нередко мелочно требователен к подчиненным.

Неточное выполнение своего распоряжения воспринимал как личную обиду. Вникал во все мелочи военной подготовки, службы и быта офицеров и солдат. Был честолюбив, не мог допустить и мысли, что его полк окажется не самым лучшим на плацпараде, на маневрах и на императорском смотре. Так же он был требователен и к себе.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. А.П. Ольденбургский уже в чине генерал-майора был назначен командиром 1-й гвардейской бригады (так называемой «Петровской бригады») состоявшей из Преображенского и Семеновского лейб-гвардейских полков. Служивший под его началом Н.А. Епанчин вспоминал, что «Принц А.П. Ольденбургский в течение всего похода вел себя по-спартански; он не имел экипажа, а всегда был верхом, не имел повара и прочих удобств жизни, питался при одном из полков его бригады наравне с офицерами».

Осенью 1877 г. войска под командованием принца Ольденбургского, входившие в состав Западного отряда генерала И.В. Гурко, отличились при взятии г. Этрополя, в декабре – при труднейшем переходе через заснеженные Балканские перевалы. Принц достойно провел всю военную кампанию против турок, был награжден несколькими орденами и золотым оружием, но никаких особых военных талантов не проявил. Их и трудно было проявить под началом талантливого и властного генерала И.В. Гурко, требовавшего от своих подчиненных лишь точного и безукоризненного выполнения его приказаний. По окончании войны принц А.П. Ольденбургский продолжал командовать 1-й гвардейской бригадой, в 1880 г. был назначен командующим 1-й гвардейской пехотной дивизией, расквартированной в Петербурге, и вскоре получил чин генерал-лейтенанта и звание генерал-адъютанта Его Императорского Величества.

В 1881 г. скончался отец Александра принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Обстоятельства сложились так, что с этого времени Александр Петрович Ольденбургский и его супруга Евгения Максимилиановна стали единственными законными владельцами великолепного дворца на берегу Невы, летнего дворца на Каменном острове и вместе с тем унаследовали от П.Г. Ольденбургского многочисленные заботы о благотворительных, медицинских и учебных заведениях, попечителем которых тот состоял. Сохраняя свой высокий военный пост, Александр Петрович в 1881 г. стал «по совместительству» попечителем императорского Училища правоведения, детского приюта принца Ольденбургского и Свято-Троицкой общине сестер милосердия.

Его жена – Евгения Максимилиановна Ольденбургская стала покровительницей Попечительского комитета о сестрах Красного Креста, председателем Императорского общества поощрения художеств, а от своего отца унаследовала также почетную должность председателя Императорского Минералогического общества.

В 1885 г. принц А.П. Ольденбургский был назначен командиром Гвардейского корпуса, то есть командующим всей Императорской гвардией. Так вспоминал об этом пике его военной карьеры Н.А. Епанчин: «Гвардейским корпусом командовал принц Александр Петрович Ольденбургский; добрый, благородный человек, он отличался порывистым характером, был весьма вспыльчив, но и отходчив. После вспышки, иногда наговорив весьма неприятные и неуместные вещи, принц имел гражданское мужество сознаться в этом и извиниться».

Несколько по-иному звучат воспоминания дяди императора Николая II – великого князя Александра Михайловича об этом же периоде службы А.П. Ольденбургского: «Его строгость граничила с сумасбродством. Весь о его приближении во время инспекторских смотров вызывала среди офицерского состава нервные припадки, а на солдат наводила панику. С этой маниакальной строгостью в видимом противоречии находилась его благоговейная преданность наукам. Он оказывал щедрую материальную поддержку всевозможным просветительным и благотворительным начинаниям, а также научным экспедициям и изысканиям. Он покровительствовал молодым, подающим надежду ученым, а они относились снисходительно к его неуравновешенности и чудачествам».

У принца А.П. Ольденбургского из-за его трудного характера было, по-видимому, немало недоброжелателей, и в августе 1889 г. командиром гвардейского корпуса вместо него был назначен генерал-адъютант К.Н. Манзей [2, 3].

Окончание военной службы послужило для 45-летнего принца А.П. Ольденбургского началом его главной деятельности, на которой он смог проявить себя значительней и ярче, чем на военной службе. От отца он унаследовал, в частности, стремление к развитию и совершенствованию здравоохранения в России. Но если Петра Ольденбургского занимала преимущественно практическая сторона дела – он открывал новые больницы и щедро их финансировал, то сын решил, прежде всего, добиться повышения научного уровня медико-биологических исследований в России. С этой целью он на собственные средства, при поддержке государства и с привлечением взносов частных лиц, создал Институт экспериментальной медицины (ИЭМ), не имевший в то время аналогов не только в России,

но и в Европе. За образец он принял парижский институт Пастера, но если Пастеровский институт занимался сравнительно узким кругом проблем, то принц Александр решил организовать многопрофильный институт с относительно автономными отделами, разрабатывающими фундаментальные проблемы, выдвигаемые современным развитием мировой медико-биологической науки. Александр Петрович купил обширный участок земли на окраине Петербурга, на Аптекарском острове и начал возводить на нем корпуса будущего института. Одновременно он стал подбирать штаты института из числа самых выдающихся биологов, химиков, физиологов и врачей России. ИЭМ был создан и прекрасно оборудован в необычайно короткий срок. Научный потенциал его ведущих сотрудников был очень высок. Выдающийся физиолог академик Л.А. Орбели вспоминал много лет спустя: «Я так и не знаю, понимал ли он (А.П. Ольденбургский) что-либо в физиологии, но вообще он был просвещенным человеком. В 1890 г. он основал Институт экспериментальной медицины. В этом институте ему захотелось организовать физиологическое отделение. Он узнал (не знаю, кто его в этом отношении просветил), что есть у нас выдающийся физиолог, Иван Петрович Павлов, и он предложил ему сначала стать директором института, а когда от этого Иван Петрович отказался, возглавить физиологический отдел. Тогда этот отдел и был создан. Надо сказать, что это был период, когда Павлов был уже вполне сформировавшимся ученым, и лаборатория при клинике С.П. Боткина не могла уже его удовлетворять». Именно в лабораториях ИЭМ И.П. Павлов провел свои знаменитые исследования по физиологии пищеварения, принесшие ему в 1904 г. Нобелевскую премию и всемирное признание.

Не менее интересны воспоминания другого ветерана ИЭМ Д.А. Каменского: «В 1890 году состоялось открытие Института экспериментальной медицины, работа там только начиналась и штатов еще никаких не было. Нештатным был даже директор института В.К. Анреп. В тот год был добыт Кохом туберкулин и на использование и изучение его набросился весь мир. Принц А.П. Ольденбургский командировал В.К. Анрепа в Берлин, обязав получить это средство, и был необычайно рад, когда его привезли из-за границы. Принц А.П. Ольденбургский вообще желал, чтобы «его» институт был первым в мире, и радовался тому, что первые исследования туберкулина будут проделаны у него в институте».

ИЭМ на протяжении всего XX в. оставался и остается до сих пор одним из ведущих медико-биологических научных учреждений России [2, 4].

Однако имя его основателя многие годы было предано забвению. Лишь в 1994 г. на здании института была укреплена мемориальная доска: «Институт экспериментальной медицины. Основан Принцем Александром Петровичем Ольденбургским в 1890 году».

В 1896 г. в Прикаспийских степях были обнаружены случаи заболевания чумой. В январе 1897 г. указом Николая II была образована «Особая комиссия для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае появления ее в России» под председательством А.П. Ольденбургского. Принц немедленно выехал в Астраханскую губернию и принял там самые строгие санитарные и карантинные меры. Многие высшие чиновники находили эти меры чрезмерными, наносящими ущерб внешней торговле России и ее бюджету (из г. Астрахани, как известно, экспорттировалась икра). Но принц был непреклонен. А главное, принятые им меры достигли цели: очаг эпидемии был быстро локализован и в центральные губернии России чума не проникла.

Вторым после ИЭМ «любимым детищем» принца А.П. Ольденбургского стал Гагринский климатический курорт. В 1900 г. принц загорелся идеей создать на живописном, но пустынном тогда Кавказском берегу между г. Сочи и г. Сухуми благоустроенный, но относительно дешевый курорт, который мог бы успешно конкурировать с роскошными и дорогими курортами Крыма. Он сумел заинтересовать этой идеей и императора Николая II, который Указом от 9 июля 1901 г. возложил на принца Ольденбургского заботу о создании Гагринской климатической станции. Принц сам стал руководителем строительных, дорожных, мелиоративных и прочих работ, вникал во все мелочи, вложил в осуществление любимой идеи немалые средства. Но скоро этих денег стало не хватать. Принц добился

от императора распоряжения о ежегодном отпуске из Государственного казначейства 150 000 руб. на строительство курорта. В газетах стали появляться статьи, в которых утверждалось, что принц расходует государственные деньги на удовлетворение своих амбиций и причуд. Граф Витте, который в качестве министра финансов был вынужден подписывать государственные ассигновки на нужды курорта, даже утверждал, что Гагринский курорт можно было бы создать намного дешевле, «если бы те деньги, которые ухлопал на это дело из казенного сундука принц А.П. Ольденбургский, были бы даны обыкновенным русским обывателям». По мнению Витте, «вся заслуга принца заключалась в том, что он человек подвижной и обладает таким свойством характера, что когда он пристает к лицам, в том числе иногда лицам, стоящим выше, нежели сам принц, то они соглашаются на выдачу сотен тысяч рублей из казенного сундука, лишь бы только он от них отвязался».

Как бы то ни было, в 1903 г. Гагринский курорт был торжественно открыт и почти 90 лет, вплоть до распада Советского Союза оставался одним из лучших климатических курортов на Черноморском побережье [2, 5].

Неоспоримы заслуги А.П. Ольденбургского в пожарном деле. Летом 1911 г. военное ведомство планировало провести Высочайший смотр «потешных юноармейцев». Принц способствовал включению в этот смотр и юных добровольцев-пожарных. Более того он ранним утром, когда еще едва забрезжил рассвет, встречал на вокзале детей из Рязанской и Петербургской губернии и разместил их всех «с полным пансионатом» в своем детском приюте. Известна его активная деятельность в Императорском Российском пожарном обществе (ИРПО), которому он оказывал попечительскую финансовую помощь. Сотрудничество Ольденбургских с ИРПО было довольно тесным. Достаточно сказать, что Приказом по Министерству Внутренних дел от 10 декабря 1884 г. князь А.Д. Львов (будущий председатель совета ИРПО) был определен Почетным членом Комитета детского приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского и с 28 апреля по 4 декабря 1885 г. и «исправлял» должность секретаря Комитета.

Ко времени Первой мировой войны А.П. Ольденбургский имел уже высший военный чин генерала-от-инфanterии, а в 1914 г., когда было торжественно отмечено 50-летие его действительной военной службы получил титул Его Императорского Высочества, то есть официально был приравнен к царской фамилии. Вскоре после начала войны «Высочайшим приказом от 3-го сентября 1914 года числящийся по гвардейской пехоте, член Государственного Совета и попечитель Императорского училища правоведения, генерал-адъютант, генерала-от-инфanterии Его Императорское Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский назначается Верховным начальником санитарной и эвакуационной части».

С назначением на эту, впервые созданную в России должность А.П. Ольденбургский получил чрезвычайно широкие обязанности и полномочия. Ему была подчинена вся военно-медицинская служба в России – полевые и тыловые госпитали со всем их персоналом, санитарные поезда; он отвечал за обеспечение лечебных учреждений медикаментами, продовольствием и необходимым оборудованием, за предупреждение эпидемий, возвращение вылечившихся воинов на фронт.

Материалы о деятельности принца А.П. Ольденбургского на этом посту хранятся в обширном архивном фонде Управления Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, хранящемся в Российском государственном военно-историческом архиве.

Отчитываясь перед Императором за первый год своей деятельности (с сентября 1914 по сентябрь 1915 гг.), А.П. Ольденбургский писал: «Вступив в исполнение обязанностей, я счел необходимым, прежде всего, лично ознакомиться с постановкой вверенного мне дела на местах. С этой целью мной был предпринят обезд линии фронта, тылового района и крупнейших центров внутри района, расположенных на пути эвакуации. Впечатление от первых обездов получилось неблагоприятное». Принц сетовал на «чрезвычайное многоначалие, сводившееся фактически к безначалию», на постоянные трения с местными властями, на недостаток медицинского персонала (в Германии, по его данным, на одного

врача приходилось 1 960 жителей, в России – 5 140). Вместе с тем он отмечал большую помощь со стороны Красного Креста и других общественных организаций, огромный наплыв желающих записаться в сестры милосердия. В числе принятых им первоочередных мер, А.П. Ольденбургский называл организацию досрочного выпуска врачей из медицинских учебных заведений, что дало фронтовым и тыловым госпиталям дополнительно 3 023 врача; привлечение вольнопрактикующих женщин-врачей, создание 357 военно-санитарных поездов. К 1 июля 1915 г. с фронта было эвакуировано около 1 571 000 раненых и больных, в госпиталях развернуто свыше 597 тыс. коек.

В этот период А.П. Ольденбургский обратился за помощью в проведении ряда работ по этой части в ИРПО, провел чрезвычайное заседание своего Совета, на котором были рассмотрены задачи по оказанию помощи Отечеству. Из добровольцев были сформированы боевые и санитарные отряды, созданы три пожарных военно-санитарных поезда, а также специальный отряд для помощи беженцам [2, 6].

«Почти с самого начала войны, – писал А.П. Ольденбургский далее, – наши военно-санитарные поезда стали подвергаться обстрелу бомбами с вражеских аэропланов. В виду этого сделано было распоряжение окрасить крыши всех вагонов военно-санитарных поездов в белый цвет с изображением Красного Креста. На основании постановлений Женевской конвенции эти изображения должны были оградить поезда от нападений. Действительность показала обратное: Красный Крест стал служить для неприятельских летчиков прицельной точкой, и сбрасывание бомб на поезда участилось. Поэтому 2 мая (1915 г.) я приказал немедленно закрасить все крыши санитарных вагонов в защитный цвет».

Принц полностью переориентировал Гагринский курорт и другие курорты России на военно-медицинские нужды. Помимо того, что там были организованы лечебные учреждения для выздоравливающих, там же было налажено выращивание лекарственных растений.

Ольденбургский А.П. стал основоположником противохимической защиты в России, хотя и допустил некоторые ошибки в этой деятельности. Так, А.А. Поливанов, состоявший

до мая 1915 г. при принце А.П. Ольденбургском, а в июне того же года назначенный военным министром, упрекал своего бывшего начальника в том, что он в начале войны переоценил эффективность защиты от газов при помощи «противогазовых повязок», состоявших из нескольких слоев марли, пропитанных определенными составами, и задержал тем самым разработку более эффективных средств – противогазов. «Принц А.П. Ольденбургский, – вспоминал впоследствии А.А. Поливанов, – схватился за это новое дело (изготовление повязок) со свойственной ему исключительной энергией, но затем, как всегда и во всех его новых начинаниях, вместо того, чтобы внимательно следить за применением нового средства и на основании опыта нашего и наших союзников вводить в него подсказываемые практикой улучшения, упрямо остановился на своем, раздражался, когда узнавал, что в общественных организациях вырабатываются другие

типы противогазовых средств, и, в конце концов, из армии понеслись заявления, что

снабжение ее противогазовыми средствами неудовлетворительно, особенно сравнивая такие же средства, появившиеся у германцев. Стремление принца с неукротимой быстротой браться за новые начинания выходило за пределы области военно-санитарного и эвакуационного дела, которым он вообще руководил без системы и без ровной настойчивости, а посредством случайных взрывов своей, исключительной для его возраста энергии».

Следует отметить, что именно А.П. Ольденбургский в то время возглавлял всё «противогазовое дело» в стране и по его инициативе и поддержке стал разрабатываться в Горном институте новый противогаз (противогаз принца Ольденбургского). Вопреки возражениям начальника штаба верховного главнокомандующего генерала от инфanterии М.В. Алексеева и военного министра А.А. Поливанова, противогаз Горного института стали производить миллионами штук и в апреле 1916 г. такие противогазы появились на фронте под названием «Маски принца Ольденбургского». Однако конструкция этого противогаза оказалась неудачной и выяснилась их непригодность. Русские понесли огромные потери и к сентябрю 1916 г. этот противогаз изъяли из армии. К чести А.П. Ольденбургского он осознал ошибку и стал энергично внедрять противогаз Зелинского-Кумманта, который блестяще показал себя на фронте и благодаря ему были спасены тысячи жизней солдат [2, 7].

Так или иначе, но мемуаристы и историки согласны в том, что военно-медицинская служба в русской армии во время Первой мировой войны была хорошо организована. Этим, а не только пресловутой «суворостью» Принца или близостью его к Императорскому дому можно объяснить высокий его авторитет не только в армейских верхах, но и у простых солдат и офицеров.

Общественная деятельность принца А.П. Ольденбургского была довольно обширна. Он был попечителем Дома призрения душевнобольных Императора Александра III (1870 г.), Императорского училища правоведения (1881 г.), Приюта принца Петра Ольденбургского (1881 г.), Царскосельского санатория для детей (1901 г.), покровителем Общества музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей (1900 г.). Был почетным членом Вольного экономического общества (1873 г.), Петербургского минералогического общества и Академии наук в Санкт-Петербурге (1890 г.), Общества пособия пострадавшим от пожарного бедствия в Санкт-Петербурге (1898 г.) и ИРПО, Военно-медицинской академии, Императорского Русского технического общества, Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк», XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге (1901 г.), ряда других общественных и благотворительных организаций в Санкт-Петербурге и провинции.

В 1881 г., после смерти отца, сменил его на посту попечителя Свято-Троицкой общине сестер милосердия. В 1886 г. создал при ней Пасторовскую станцию для вакцинации от бешенства. В 1890 г. стал попечителем IV Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге. С 1898 г. – бессменный председатель Комитета Попечительства о народной трезвости. Был одним из основателей Народного дома Императора Николая II [8].

Когда в феврале 1917 г. в Петрограде вспыхнула революция, принц А.П. Ольденбургский оказался среди тех генералов, кто убеждал Николая II отречься от престола. Он же одним из первых объявил о своей поддержке Временного правительства. Сохранилась подлинная телеграмма, которую А.П. Ольденбургский отправил 9(22) марта 1917 г. из г. Могилева, где находилась Ставка Верховного главнокомандования, в Петроград своему сыну Петру: «Послал (Г.Е.) Львову следующую депешу: «От имени жены моей и моего заявляю полное желание и готовность энергично поддерживать Временное правительство во славу и на благо нашей дорогой Родины». Сообщи маме. Принц Александр Ольденбургский».

Однако отношения с новой властью у А.П. Ольденбургского все же не сложились. Он должен был оставить пост Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, продал Временному правительству России свой дворец на берегу р. Невы и незадолго

до Октябрьского переворота уехал в Финляндию. Туда к нему из Рамони приехали жена и сын. Оттуда они переехали во Францию, навсегда покинув Россию. Там, во Франции Петр Ольденбургский (сын Александра Петровича) тяжело заболел и умер раньше своих родителей. Через год, в ночь на 4 мая 1925 г. в г. Биаррице умерла его мать. Александр Петрович пережил жену на семь лет. В парижской русской газете «Последние новости» от 8 сентября 1932 г. № 4187 появилось краткое объявление: «6-го сентября на 89 году жизни скончался принц Александр Петрович Ольденбургский».

Так пресеклась прямая российская линия Ольденбургского герцогского дома. Но не пресеклась ветвь Романовых-Ольденбургских. Их потомки живут в настоящее время за пределами России. Сравнительно недавно в 2003 г. праздновали 400-летний юбилей дома Романовых, а если быть точным, то его следует называть «Юбилей дома Романовых-Ольденбургских», поскольку после Петра Великого в Империи царствовала именно эта династия.

За своё безупречное служение России Его Императорское Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский был награждён практически всеми высшими наградами Российской Империи и многими наградами иностранных государств.

В настоящее время, в XXI столетии, в России проявился широкий общественный интерес к административной, благотворительной и просветительной деятельности выдающихся представителей немецкой династии Ольденбургских, нашедших в России свою вторую родину и много способствовавших ее процветанию, и вошедшей в Царствующий дом Российской Империи.

Недавно в Абхазии создано Международное благотворительное общество имени принца А.П. Ольденбургского.

В 2000 г. на фасаде бывшего дворца Ольденбургских на Дворцовой набережной, дом 2 (ныне Государственный университет культуры и искусств) установлена мемориальная доска в честь принцев Петра и Александра Ольденбургских (скульптор А. Розанов).

Устанавливаются мемориальные доски на зданиях многочисленных бывших приютов и больниц, основанных Ольденбургскими.

Литература

1. Ильинский Н. Ольденбургские, Романовы и другие // Голос Рамони. 1994. от 12 апр. URL: <http://istram.ucoz.ru/publ/25-1-0-114> (дата обращения: 30.09.2016).
2. Вадим Черных. Принц Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932). URL: <http://www.peoples.ru/family/dynasty/olidenburgskie/> (дата обращения: 29.09.2016).
3. Ольденбургский Александр Петрович. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.09.2016).
4. Принц Александр Ольденбургский. URL: http://abkhazia.travel/art_pers/421.html (дата обращения: 26.09.2016).
5. История курорта Гагра. Отдых, достойный принца Ольденбургского. URL: <http://abhaziatravel.narod.ru/index/0-61> (дата обращения: 26.09.2016).
6. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы царской России. СПб.: С-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2016.
7. Фигуровский Н.А. Очерк возникновения и развития угольного противогаза Н.Д. Зелинского / под ред. и с предисл. акад. М.М. Дубинина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
8. Принц Ольденбургский Александр Петрович в Петербурге. История. Благотворители, попечители. URL: <http://www.encspb.ru/object/2853547404?lc=ru> (дата обращения: 26.09.2016).

ХРОНОЛОГИЯ ОТКРЫТИЙ В ОБЛАСТИ РАДИОЛОГИИ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РАДИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

**Л.А. Коннова, доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;**

Н.В. Матвеев.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Статья посвящена истории развития и становления научно-практической дисциплины «Радиационная безопасность». Приведены ключевые события истории, связанные с открытием радиации и развитием атомной промышленности. Обоснована актуальность обучения населения и спасателей основам радиационной безопасности.

Ключевые слова: ионизирующее излучение, радиоактивность, радиационная безопасность, радиационная авария

CHRONOLOGY OF DISCOVERIES IN THE FIELD OF RADIOLOGY THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COURSE «RADIATION SAFETY»

L.A. Konnova; N.V. Matveev. Saint-Petersburg university of State fire serviseof EMERCOM of Russia

The article describes the history of development and formation of the scientific-practical course «Radiation Safety». Presents the key events in the history associated with the discovery of the radiation and the development of the nuclear industry. We discuss the relevance of education of the population and rescue workers the basics of radiation safety.

Keywords: ionizing radiation, radioactivity, radiation safety, radiation accident

Радиационная безопасность является научно-практической дисциплиной, которая начала формироваться с момента создания атомной промышленности, хотя отдельные ее аспекты стали разрабатываться уже вскоре после открытия рентгеновских лучей.

Открытие рентгеновских лучей

Эпиграфом к этой статье могут быть слова Ж. Лагранжа: «на случай при великих открытиях наталкиваются только те, кто их заслуживает».

8 ноября 1985 г. в небольшом баварском городке в физической лаборатории известный физик Вильгельм Конрад Рентген (рис.1) заканчивал опыты по изучению катодных лучей, которые возникали, когда электрический ток высокого напряжения проходил через вакуумную стеклянную катодную трубку. Перед уходом из лаборатории Рентген заметил, что кристаллы платино-цианистого бария, находившиеся на столе рядом с трубкой, завернутой в черную бумагу, светятся в темноте. Катодные лучи полностью поглощаются стеклом трубки, а обычное свечение стекла не проходит через черную бумагу. Многие физики работали с катодными лучами и даже замечали странное свечение экрана, но только Рентген сделал заключение, что сама трубка является источником неизвестного излучения. В течение последующих двух недель Рентген не выходил из лаборатории, исследуя открытое излучение. 28 ноября 1895 г. он передал краткий доклад «Новый вид лучей», которые назвал X-лучами, научному обществу. 23 января 1896 г. он выступил с докладом и продемонстрировал, что открытые лучи позволяют видеть кости через мягкие ткани. Рентгеновский снимок кисти жены был продемонстрирован обществу (рис. 2) [1]. На этом же собрании новые лучи были названы его именем – рентгеновскими лучам.

За выдающийся вклад в науку Рентген получил в 1901 г. первую Нобелевскую премию по физике.

Рис. 1.
Вильгельм Конрад Рентген (1845–1923 гг.)

Рис. 2
Фотография кисти жены Рентгена [1]

Открытие Рентгена положило начало развитию новой науки – рентгенологии. Это единственный прецедент в истории, когда именем ученого названа целая наука.

Открытие радиоактивности

«Мир – рвался в опытах Кюри
Атомной, лопнувшою бомбой
На электронные струи.....», – сказал поэт (физик) А. Белый в 1921 г.

В природе существуют элементы, ядра которых неожиданно, без всякого воздействия извне спонтанно возбуждаются и распадаются, выбрасывая с огромной энергией свои части, и претерпевая при этом значительные превращения. Это явление называется *радиоактивностью*. Открыл радиоактивность французский физик Анри Беккерель (рис. 3) в 1896 г. при проведении опытов с солью урана. Он обнаружил, что уран произвольно, независимо от солнечного света, испускает «урановые лучи».

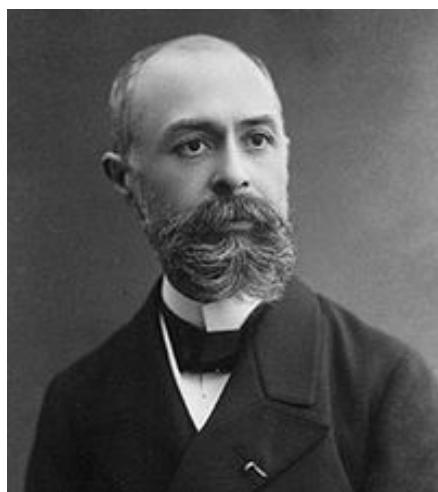

Рис. 3.
Антуан Анри Беккерель (1833–1906 гг.)

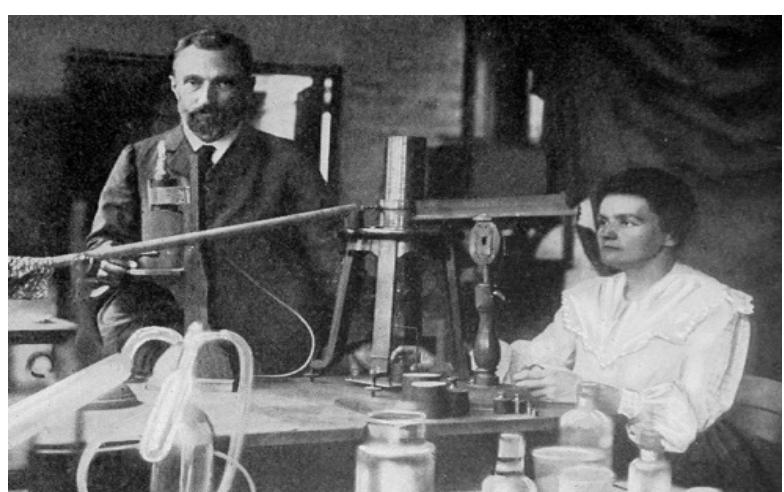

Рис. 4.
**Мария Склодовская-Кюри (1867–1934 гг.)
и Пьер Кюри (1859–1906 гг.)**

Явлению, которое открыл А. Беккерель, посвятили свою жизнь супруги Мария Склодовская-Кюри и Пьер Кюри (рис. 4). В оборудованной на собственные деньги примитивной лаборатории (почти сарай) супруги Кюри в течение двух лет упорно вели работу по изысканию и выделению радиоактивных примесей из урановой руды. В 1898 г. им удалось из восьми тонн урановой руды выделить около одного грамма нового химического элемента, радиоактивность которого была в миллион раз выше, чем урана. Они назвали этот элемент радием («лучистый»), М. Кюри ввела и термин «радиоактивность». Одновременно был открыт и другой радиоактивный элемент – полоний, названный так по имени родины М. Кюри – Польши. Эти открытия положили начало развитию радиологии – науки об излучении, а п ученые стали первыми эпонимами в радиологии, то есть людьми, именами которых были названы радиологические единицы измерения. Начинался новый этап развития атомной физики и радиологии. В последующие годы были открыты другие элементы, которые обладали свойством самопроизвольно распадаться с испусканием невидимых лучей. Эти элементы названы *естественными радиоактивными изотопами*.

Рис. 5.

**Ирен (1897–1956 гг.),
и Фредерик Жолио-Кюри 1900–1958 гг.)**

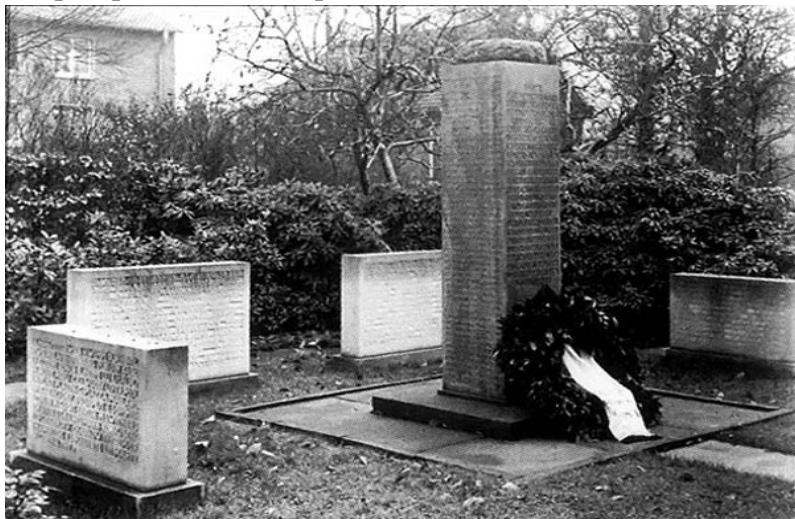

Рис. 6. Памятник в Гамбурге «Жертвам радия и X-лучей» [2]

Открытия физиков практически сразу стали использовать в медицинской практике. Поскольку об опасных биологических эффектах X-лучей и радионуклидов и влиянии их на организм человека не было известно, опыт первого поколения исследователей – физиков, химиков, врачей, лаборантов был трагичным. Многие из них погибли от лучевых

В дальнейшем в 1934 г. Ирен и Фредерик Кюри впервые в лаборатории получили искусственные радиоактивные изотопы. По международному соглашению с 1975 г. радиоактивные изотопы обозначены как *радионуклиды* (синонимами являются термины *радиоактивные атомы, радиоактивные элементы, радиоизотопы*).

Значение открытия радиоактивности было отмечено Нобелевскими премиями по физике: в 1903г Пьеру и Марии Кюри, в 1911г. Марии Кюри в области радиационной химии и в 1935г. Ирен и Фредерику Жолио-Кюри. Мария Кюри, ее дочь Ирен и зять Фредерик Жолио-Кюри умерли от лучевой болезни, возникшей в результате многолетней работы с радиоактивными веществами. Ранняя гибель Пьера Кюри (катастрофа на дороге) избавила его от такой судьбы.

«...Первооткрыватели радия не знали о действии излучения. Радиоактивная пыль носилась в их лаборатории. Сами экспериментаторы спокойно брали руками препараты, держали их в кармане, не ведая о смертельной опасности. К счетчику Гейгера поднесен листок из блокнота Пьера Кюри (через 55 лет после того, как в блокноте велись записи!), и ровный гул сменяется шумом, чуть ли не грохотом. Листок излучает, листок как бы дышит радиоактивностью...» (М.П. Шаскольская).

поражений. В то же время первооткрыватели с самого начала замечали поражения кожи, вызванные радиоактивными веществами. Первым столкнулся с этим явлением Беккерель. Он получил ожог кожи под карманом жилета, в котором в течение 6 ч носил трубку с радием, и спустя 10 дней на этом месте на коже образовалась долго незаживающая язва. Уже в том же 1886 г. появились сообщения о повреждениях, которые возникали у врачей и физиков. Через год было описано 23 случая рентгеновских повреждений кожи. В 1936 г. в г. Гамбурге перед Госпиталем св. Георгия был установлен памятник «Жертвам радия и X-лучей» (рис. 6) [2]. Памятник ученым-физикам, врачам, лаборантам, химикам, биологам – всем первоходцам, которые внесли неоценимый вклад в развитие радиологии (науки об ионизирующем излучении). На протяжении нескольких десятилетий исследователи не отдавали отчет, насколько опасно радиоактивное излучение. На монумент постоянно наносились новые имена, и очень скоро его пришлось окружить дополнительными плитами (Фото из архива Infonucléaire).

Было много трагикомических случаев, описанных в литературе. Сейчас с удивлением читаешь о том, что в течение всей первой половины XX в. в разных странах выпускались промышленные товары, содержащие радиоактивные вещества (рис. 7, 8). Знания накапливались постепенно, а радиация не слышна, не видна и не ощущима в отличие от других факторов среды. Но желание получить доход, часто не ведая что продаешь, существовало всегда. Примером служат опасные товары, которые по незнанию, необразованности и желанию обогатиться распространялись в разных странах в течение первой половины XX в. Примером является использование радия, соли и смеси солей которого с некоторыми веществами испускают хорошо различимый свет (это было замечено еще супругами Кюри). Это происходит из-за радиолюминесценции – свечения веществ под действием радиации (особенно под действием альфа частиц). Эту особенность соединений радия стали использовать для изготовления светящихся в темноте красок. Впервые радиевую краску начали применять в Швейцарии, а затем и по всему миру. Такими красками стали рисовать цифры на наручных часах и будильниках, чтобы можно было видеть их в темноте, а также размечать приборы в кабинах самолетов и кораблей. Всего было произведено в мире несколько миллионов часов, в которых стрелки и циферблаты содержали радий. Производство таких часов прекратилось только в 60-е годы прошлого века. Известны даже случаи, когда выпускались детские книжки, все рисунки в которых светились в темноте. Часы со светящимся циферблатом, светящиеся табло на военной технике (самолетах, кораблях, подводных лодках), были изъяты в середине XX в. В США, благодаря решению Сената в 1927 г. было запрещено продавать лечебные препараты, которые содержали радий.

Рис. 7. Часы «спортивные» – стрелки почернели, фон 400 мкР/ч [3].
Справа будильник со светящимися точками около цифр

Рис. 8. Товары с радиоактивными веществами (шоколад и зубная паста) и набор для школьника 1950-х гг. США [4].

В первой половине XX в. выпускали даже шоколад и зубную пасту с добавлением тория (в Германии до 1944 г.).

В комплекте для школьников, представленном на рис. 8, присутствуют источники альфа- бета- и гамма- радиации, счетчик Гейгера, руководство «как обогатить уран» и другие для проведения «экспериментов», но ничего о возможных опасностях радиации и никаких средств защиты.

Знания об опасности для здоровья человека радиоактивных элементов накапливались постепенно. Благодаря расширению исследований биологических эффектов рентгеновских лучей стала развиваться новая наука – радиобиология. Но о необходимости системного подхода к радиационной безопасности окончательно стало понятно только после взрыва атомных бомб в г. Хиросиме и г. Нагасаки, когда мир узнал о неизвестном ранее поражении – лучевой болезни. Историю создания и применения атомной бомбы подробно представил в своей монографии R. Rhod [5].

Возникновение и становление радиационной безопасности

Первыми жертвами лучевых поражений были ученые-физики и врачи, которые практически сразу после открытия рентгеновских лучей и радия стали применять рентгеновское излучение и излучение радия для диагностики и лечения. В конце XIX и в начале XX в. появились первые публикации о радиационных поражениях. В 1906 г. в руководстве для врачей «Лечение лучами Рентгена» было указано на необходимость применения экранирования, уменьшения времени работы и увеличения расстояния до трубы как мерах защиты от рентгеновского излучения. В то время проблема касалась узкого круга специалистов. Но в 1928 г. была создана Международная комиссия по радиационной защите для разработки способов защиты от ионизирующих излучений и установления допустимых уровней облучения. В нашей стране в 1929 г. Коллегия комиссариата здравоохранения приняла специальное постановление о борьбе с рентгеновским травматизмом. Предельно допустимая доза была впервые принята в 1934 г.

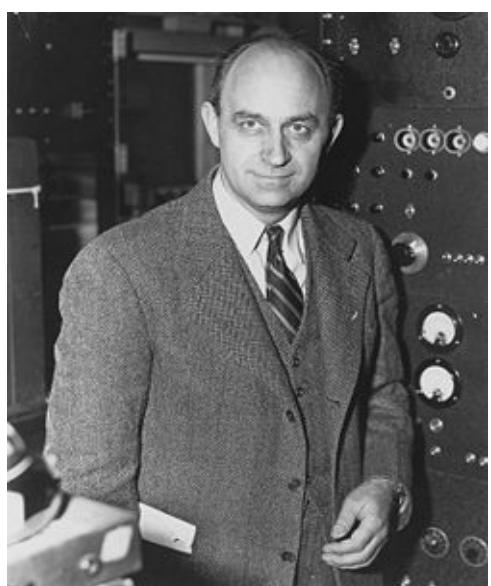

Рис. 8. Энрико Ферми (1901–1954 гг.)

С тех пор регламентация вопросов обеспечения радиационной безопасности в виде «Норм радиационной безопасности» и «Основных санитарных правил работы с радиоактивными веществами и другими источниками ионизирующих излучений» носит государственный законодательный характер и обязательна для выполнения всеми министерствами и ведомствами страны [6, 7]. О лучевой болезни до 1945 г. известно не было. В 1942 г. в США физик Энрико Ферми (рис. 8) осуществил пуск первого в мире ядерного реактора, а в июле 1945 г. в пустыне штата Нью-Мехико была испытана первая атомная бомба.

В августе 1945 г/ были взорваны атомные бомбы над Хиросимой и Нагасаки, вследствие чего сразу погибли 100 000 человек, через четыре месяца скончались еще 140 000, а радиационному облучению в разной степени подверглось 350 000 человек.

Впервые, кроме травматических повреждений и ожогов, характерных для всех войн, были выявлены новые, неизвестные ранее специфические поражения, вызванные ионизирующим излучением. Проблема радиационной безопасности стала актуальной для всего мира. Во многих странах, в том числе и в нашей стране, срочно были созданы группы ученых для изучения радиационных и комбинированных радиационных поражений,

создавались специализированные радиологические лаборатории, начались систематические исследования по изучению условий труда при производстве радия и плутония, поиски и разработки медицинской противорадиационной защиты. Сформировалось представление об острой лучевой болезни, вызванной внешним облучением, но оставалась неизвестной возможность внутреннего облучения при попадании радионуклидов внутрь организма. Дело в том, что ядерные взрывы в г. Хиросиме и г. Нагасаки имели небольшую мощность – 22 и 12 кт. Бомбы были подорваны в воздухе, погода способствовала тому, что радиоактивных осадков выпало мало. И только после американских испытаний термоядерного взрыва мощностью в 15 Мт, проведенного в 1954 г. на атолле Бикини, стало известно о возможности внутреннего облучения [8]. Взрыв произвели в воздухе, но вследствие высокой мощности и вовлечения большого количества грунта образовалось огромное радиоактивное облако, по следу которого выпали радиоактивные осадки, загрязнившие более 18 000 км² акватории. В результате подверглись облучению не только разные виды экспериментальных животных, специально размещенных на отдельном корабле, но и сами испытатели, находившиеся на американских военных кораблях, а также жители шести населенных пунктов, расположенных на Маршальских островах Тихого океана, и 22 японских рыбака на рыболовецком судне «Счастливый Дракон». Судно находилось в 122 км от эпицентра взрыва, рыбаки в это время обедали на палубе. Радиоактивный пепел попал в организм рыбаков внутрь с пищей, они погибли от острой лучевой болезни в результате внутреннего облучения. В общей сложности от радиоактивных осадков пострадало около 300 человек. Об истории крупных радиационных аварий можно узнать из труда группы авторов [9].

Хронология трагических событий и связанных с ними открытий и опыта ликвидации последствий радиационных аварий

1945 г. – взрывы атомных бомб в г. Хиросиме и г. Нагасаки: мир впервые узнал об острой лучевой болезни в результате внешнего облучения.

1953 г. – испытание мощной мегатонной бомбы на Маршальских островах (США) – открыто острое лучевое поражение человека от внутреннего облучения при попадании радиоактивных веществ внутрь организма. Радиоактивное загрязнение 18 тыс. км² акватории, и островов Тихого океана.

1957 г. – первые в мире радиационные аварии, не связанные со взрывом бомб – на заводах по изготовлению плутония (Урал, ПО «Маяк» г. Озерск; и Уиндсейл, Англия); формирование радиационно-загрязненных территорий (РЗТ); первый опыт ликвидации радиационных аварий.

1975 г. – первый пожар на АЭС (США) без радиационной аварии, пришло понимание двойной опасности при пожарах на АЭС – огня и радиации. Развитие нового направления – пожаробезопасность АЭС.

1979 г. – первая крупномасштабная радиационная авария на АЭС (США, Трех Мильный Остров). Загрязнение территорий вокруг станции.

1986 г. – Чернобыль. Крупнейшая радиационная авария и экологическая катастрофа с формированием обширных РЗТ во многих странах мира (19 областей в России оказались радиационно-загрязненными, Чернобыльский след).

2011 г. – Япония, АЭС «Фукусима-1» – впервые авария на четырех реакторах.

Современное понимание радиационной безопасности

Сегодня радиационная безопасность представляет комплексную структуру научно-обоснованных мероприятий, основанных на интеграции многих наук: ядерной физики, радиобиологии, радиохимии, радиационной медицины, радиационной гигиены, радиационной токсикологии и целого ряда технических наук. Свидетельством успешного

решения задач является значительно более высокий по сравнению с другими отраслями хозяйства уровень безопасности в атомной промышленности. При ООН создан целый ряд международных организаций, в которых известные специалисты и ученые разных стран разрабатывают рекомендации по обеспечению радиационной безопасности на основе анализа мировых научных достижений в области радиологии [10, 11].

В каждой стране, использующей источники ионизирующего излучения и АЭС, есть нормы радиационной безопасности и регламентации, составленные с учетом международных рекомендаций и национальных особенностей, географических и инфраструктурных. Согласно определению, данному в российских нормах радиационной безопасности [6], *радиационная безопасность – комплексная система научно-обоснованных мероприятий, направленных на обеспечение безопасного использования источников ионизирующего излучения (ИИ) в промышленности, медицине, в науке, сельском хозяйстве и других областях человеческой деятельности.*

Мероприятия по обеспечению безопасности имеют многофакторный характер, включают международное сотрудничество, административные, организационные, медико-санитарные, инженерно-технические, проектные и другие меры. Все они направлены на обеспечение безопасного использования источников ионизирующего излучения в жизнедеятельности человека и защиту населения в чрезвычайных ситуациях, связанных с риском облучения. Научной базой развития и совершенствования системы радиационной безопасности являются достижения в области разных отраслей радиологии, которые сформировались как самостоятельные науки (радиобиологии, радиационной гигиены, радиационной медицины, дозиметрии и т.д.).

Сегодня нет такой хозяйственной отрасли, где бы ни использовали источники радиации. Кроме предприятий ядерной энергетики, атомной промышленности и атомного флота, источники ионизирующих излучений, радионуклиды и ядерно-физические установки используются в научно-исследовательских институтах, медицинских учреждениях, в сельском хозяйстве и т.д. После трагических событий в г. Чернобыле и формированию обширных РЗТ подготовка населения по основам радиационной безопасности приобрела особую актуальность. Во многих странах по приказу правительства во всех учебных заведениях была ведена дисциплина «Основы радиационной безопасности». Особую актуальность такая подготовка имеет для специалистов ГПС МЧС России, которые в случае чрезвычайной ситуации радиационного характера организуют и ведут аварийно-спасательные работы в самый сложный и опасный период работ по ликвидации последствий аварии [12]. Программы подготовки по радиационной безопасности должны быть многоплановыми, включающими теоретические и прикладные проблемы. Теоретическая часть курса направлена на формирование научно-обоснованной позиции в отношении биологических эффектов ИИ, реакций организма на различные условия облучения и способах влияния на них в нужном направлении. Практическая часть направлена на приобретение навыков дозиметрии и радиометрии ионизирующих излучений, использовании средств и методов коллективной и индивидуальной защиты личного состава и населения в обычных условиях эксплуатации источников ИИ и в чрезвычайных ситуациях, связанных с радиационными авариями.

Литература

1. Вильгельм Конрад Рентген. URL: <https://100grp.ru/novoe-vremya/vilgelm-konrad-ryontgen-otkryvshij-tajnu-iks-luchei/> (дата обращения: 07.10.2016).
2. Кому это памятник? URL: <https://otvet.mail.ru/question/47617529>, (дата обращения: 07.10.2016).
3. О радиации в старинных часах. URL: <http://german242.com/articles/radiation/radiation.htm> (дата обращения: 07.10.2016).
4. Радиоактивные товары – вещи и вещества. URL: http://igor-grek.com/publ/veshhi/radiation_goods/6-1-0-624 (дата обращения: 07.10.2016).

5. Richard Rhodes. The Making of the Atomic Bomb // Published by Simon & Schuster Ins. 1986. 886 s.
6. СанПин 2.6.1.2523-09. Нормы радиационной безопасности (НРБ99.2009). М.: Изд -во «Феликс. Нормативная литература», 2011.
7. СанПиН 2.4.1.2660-10. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы: М.: Изд -во «Феликс. Нормативная литература», 2011.
8. Журавлев В.Ф. Токсикология радиоактивных веществ. М.: Энергоатомиздат, 1990. 334 с.
9. Крупные радиационные аварии: последствия и защитные меры / Р.М. Алексахин [и др.]; общ. ред. Л.А. Ильина, В.А. Губанова. М.: Изд-во «АТ», 2001. 752 с.
10. Международная комиссия по радиационной защите. Рекомендации МКРЗ 2007 // МКРЗ 103. М.: Алана, 2009.
11. Радиационная защита и безопасность источников излучения: Международные основные нормы безопасности. Общие требования безопасности. Серия норм МАГАТЭ по безопасности № GSR. Ч. 3. Вена: МАГАТЭ, 2011.
12. Коннова Л.А., Акимов М.Н. Основы радиационной безопасности. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2013. 178 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ САМОУБИЙСТВ В РОССИИ

М.А. Жаркова, кандидат социологических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

И.И. Процик. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Проанализированы различные тенденции, новостной контент, факторы риска, статистика; нормативно-правовые акты и меры, направленные на сокращение суицидов. Отдельно были проанализированы записи дневника самоубийц. В результате исследования были разработаны рекомендации по предотвращению и профилактике самоубийств.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальное поведение, факторы риска, профилактика суицидов, предотвращение суицидов

KEY TRENDS IN THE PREVENTION AND THE PROPHYLAXIS OF SUICIDES IN RUSSIA

M.A. Zharkova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

I.I. Protsik. Northwestern management institute of the Russian Academy of national economy and public administration of the Russian Federation Presidential

Different trends, risk factors, statistics, regulations and interventions have been analyzed in this article to cut down the number of incidents. Besides, suicide victims' blog entries have been analyzed. Recommendations of prevention and the prophylaxis of suicides in Russia have been developed.

Keywords: suicide, suicidal behavior, risk factors, prevention of suicides, prophylaxis of suicides

Суицид – это преднамеренное лишение себя жизни. Это одно из простейших определений этого сложного феномена социологии.

Французский социолог Э. Дюркгейм приводит следующее определение: «Самоубийством называется всякий смертный случай, являющийся непосредственным или посредственным результатом положительного или отрицательного акта, совершённого самой

жертвой» [1, с. 5]. Однако автор указывает на то, что это определение недостаточно полное. Так как самоубийством, как правило, не считается лишение себя жизни лицом, которое не понимает, что совершают и что может за этим последовать. Так, например, маленький ребёнок или же лицо, находящееся в невменяемом состоянии, могут причинить себе серьёзный вред, не контролируя свои действия. Такие происшествия в юридической практике обычно квалифицируются как смерть от несчастного случая.

Рассмотрим различные классификации самоубийств, существующие в научной литературе.

Дюргейм Э. различал такие виды самоубийств, как *эгоистические* (когда человек преследует только собственные интересы, ставит слишком высокие цели, желает получить всё и сразу, но не может удовлетворить все свои потребности), *аномические* (совершённые в условиях аномии, то есть беззакония, безнормия), *альtruистические* (из нравственного принципа, принесения в жертву себя во благо общества), *фаталистические* (суициды, связанные с избыtkом регламентации) [1, с. 62–138].

Другую классификацию самоубийств представил британский психиатр Э. Штенгель. Суициды можно разделить на завершённые и незавершённые. Автор рассматривает эти действия как два различных феномена. Обосновывает это тем, что существуют случаи, когда покушения носят умысел, отличный от ухода из жизни, как шантаж [2, с. 154].

В западной социологии (Н. Фарбероу и др.) рассматривается такой термин, как «косвенное самоубийство», которое включает в себя вредные привычки (алкоголь, курение, наркотики и др.), экстремальные виды спорта и иные явления, которые могут приблизить смерть с учетом того, что человек не ставит перед собой цель свести счёты с жизнью [2, с. 154].

Существует много факторов риска самоубийств. Их можно разбить по нескольким типам.

В системе здравоохранения в некоторых странах существует такая проблема, как отсутствие доступа к получению медицинской помощи. В обществе существует ряд проблем, одной из которых является легкий доступ к средствам совершения суицида, к которым можно отнести: обилие высоких сооружений, железнодорожных путей, медикаментов, которые могут привести к летальному исходу при передозировке и др. Другим фактором является масштабное освещение самоубийств в средствах массовой информации и интернет-сообществах, которое влечет за собой появление подражателей.

В местных сообществах и межличностных отношениях факторами социально опасного феномена являются: бедствия, войны, дискриминация, жестокое обращение. Бедствия и войны крайне негативно влияют на общественное благополучие, отсюда ухудшаются условия жизни, финансовое положение, что может приводить к самоубийствам. Однако может возникнуть ситуация, когда общество организовывается и сплачивается, что ведет к снижению числа смертей от суицидов. Но не всегда. В условиях дискриминации в некоторых социальных группах может быть повышен уровень суицидального поведения. Это может наблюдаться в группах лиц с нетрадиционной ориентацией; лиц, содержащихся под стражей; беженцев.

К проблемам взаимоотношений относятся чувство изоляции, дефицит социальной поддержки и межличностные конфликты. Риск суицидального поведения растет, когда у людей возникают конфликты во взаимоотношениях, ссоры с друзьями и родственниками. В число индивидуальных факторов входят: психические расстройства, употребление алкоголя, потеря работы и финансовые трудности, ощущение безнадежности, случаи самоубийств в семье, генетические и биологические факторы.

Во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) отмечают, что необходимо произвести надлежащие вмешательства, направленные на все типы факторов [3]. В здравоохранении необходимо вырабатывать стратегию по охране психического здоровья, куда стоит включить профилактику в области психического здоровья, пополнение базы данных и исследования в этой области. Также требуется сократить употребление алкоголя. Добиться этого можно следующими способами: ужесточения законодательства в отношении лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, сделать

алкогольные напитки менее доступными, сократить до минимума рекламу спиртных напитков. Следует затруднить доступ к опасным медикаментам, доступ в опасные места, как крыши зданий, снизить токсичность существующих бытовых химикатов. Средствам массовой информации стоит более ответственно относиться к публикуемому материалу: отказаться от подробных описаний суицидов, не придавать им сенсационный характер. Нужно больше говорить о предотвращениях суицидов, говорить, как помочь и где получить помощь. Кроме того, необходимо развивать помощь нуждающимся в ней в интернете и по телефону.

В сфере местных сообществ и межличностных отношений необходимо пресекать дискриминацию по каким-либо признакам; поддерживать лиц, которые потеряли близких. С целью повышения качества идентификации лиц, которые попадают в группы риска, и точного определения уровня риска для дальнейшего направления на лечение, следует обучать медицинский персонал, полицейских, сотрудников МЧС России, социальных работников, духовных и религиозных лидеров специальным знаниям в этой области, создавать организации по помощи в трудоустройстве.

К мерам профилактики суицидов, которые направлены на индивидуальные факторы риска, относятся:

1. Оценка и коррекция суицидального поведения. Необходимо разрабатывать эффективные стратегии по диагностике и коррекции суицидального поведения. Любые мысли, планы или действия, направленные на причинение себе вреда, будь то суицид или самоповреждения, являются показанием для обследования. Рекомендуется выяснять у детей старше 10 лет и взрослых, которые могут быть подвержены факторам риска, об их взглядах на самоубийство [3]. Необходима подготовка медицинских работников для оказания психосоциальной помощи и поддержки нуждающимся.

2. Диагностика и лечение психических нарушений, которые связаны с употреблением психоактивных веществ. Необходима подготовка медицинского персонала, связанная с распознаванием депрессии и иных психических расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ.

3. Последующее наблюдение и поддержка. Пациенты, которые были выписаны в недавнем времени, часто могут испытывать нехватку социальной поддержки. Следует наблюдать за такими пациентами и оказывать им поддержку путем общения с ними с помощью почты, телефонных разговоров, встреч. Важно вовлечь в оказание помощи близких пациента – семью, друзей, коллег.

Суициды наносят серьёзный ущерб обществу. Так, по данным статистики ВОЗ, в год более 800 тыс. человек кончают жизнь самоубийством, что составляет более 2 100 человек в сутки, более 90 человек в час [3]. Число попыток суицида, очевидно, гораздо превышает уровень завершённых случаев. В 2012 г. (из последнего отчёта ВОЗ от 2014 г.) число инцидентов, связанных с преднамеренным лишением себя жизни, было наиболее высокое в странах с низкими и средними доходами населения. Также отмечается, что показатель соотношения «мужчины/женщины» составляет 1,9, то есть число мужчин, совершивших самоубийство, почти в два раза больше, чем женщин. Такое соотношение с показателем выше единицы характерно для всех частей планеты, за исключением стран западной части Тихого океана с уровнем достатка низким и средним, где данный показатель равен 0,9 [3]. Преобладание мужских суицидов над женскими попытался объяснить Джейн Пауэлл, директор организации «Кампания против несчастной жизни». Он говорит, что всё сводится к тому, что мужчины должны быть сильными и неразговорчивыми, особенно, что касается их проблем. Это отражено в одном из популярных советов «быть мужиком». Таким образом, представители мужского пола совершают самоубийства по причине своих неудач в чём-либо, которые они воспринимают в качестве слабости. Кроме того, мужчины считают, что говорить о своих проблемах могут только «слабаки» [4].

В 2012 г. Россия занимала 14 место из 171 по числу суицидов на 100 тыс. человек, данный показатель был равен 19,5 (31 997 – абсолютный показатель) [3]. В России за 2015 г.

число смертей от самоубийств составило 24 982, что составило 1,3 % от всех смертей за год, показатель смертей от самоубийств на 100 тыс. населения был равен 17,1. Несмотря на снижение смертности от данного явления, показатель до сих пор остается высоким [5].

Проведя анализ раздела новостей о суицидах на портале neva.today из 50 последних (на 20 октября 2016), в качестве причин суицидов были выделены следующие: в 20 % случаях – душевные переживания, в 12 % новостей указывались проблемы с алкогольной или наркотической зависимостями, 10 % самоубийств связаны с отношениями, 6 % – с попаданием или боязнью попадания в тюрьму, 4 % – ссорами с друзьями, 4 % – ссора с родственником, 2 % – смерть родственника, 2 % – из-за болезни и в 2 % – до самоубийства довели третий лица. В остальных ситуациях причины были неизвестны [6]. Средний возраст (среди тех, чей возраст был известен) составил 38 лет. 80 % самоубийств пришлись на мужчин, соответственно, 20 % – на женщин. Соотношение «мужчины/женщины» составило 4,0, что подтверждает теорию о том, что мужской пол более склонен к данному явлению.

Авторами был применен дискурс-анализ носителей данной проблемы на примере анализа отрывков из дневника двух людей, которые покончили жизнь самоубийством. В 2003 г. газета «Комсомольская правда» опубликовала статью с записями из дневника двух молодых – парня и девушки, которые вместе покончили с собой в Санкт-Петербурге. Молодые люди состояли в так называемом клубе самоубийц. Прожив вместе неделю, решили вдвоем свести счеты с жизнью. Самоубийцы долгое время общались на форуме, посвящённом суициду, создали совместный дневник, где описывали неудачные попытки. Всего попыток было четыре, пятая стала последней. Их самоубийство можно отнести к эгоистическому, вследствие разочарованности в жизни и окружающих их людях. Участники клуба среагировали не сразу. Попытки помочь молодым людям сводились к комментариям под прощальной записью в дневнике, которые вряд ли смогли бы изменить точку зрения Ольги и Евгения. Однако из-за большого количества подобных записей и самой атмосферы клуба, участники не придавали большого значения тому, что происходит. Не факт также и то, что именно клуб спровоцировал подобное поведение, скорее, это был всего лишь этап, который укоренил их веру в правильности этого выбора. Предотвратить это событие могли бы близкие люди погибших. Сам Евгений отмечал: «Я мог бы жить, если бы люди, которых я любил, нуждались бы во мне» [7].

В рамках научной работы были заданы вопросы носителю проблемы, который пожелал остаться анонимным. На просьбу рассказать о серьезностях своих намерений и мыслях при попытке суицида был получен следующий ответ: «Это в первую очередь попытка привлечь внимание. Это крик: «Посмотрите, как мне больно! Я на самом краю! Спасите меня!». А ещё это месть всем тем, кто обидел: «Вот я умру, и вы все поплачете!». А ещё бессилие: «Никто даже не заметит... Так всем будет лучше». Когда ты берёшь в руку лезвие, мозг отключается. И включается он либо когда лезвие касается кожи, либо когда кровь хлещет фонтаном. У меня было серьёзное намерение, и я никому о нём не говорил». Эти слова говорят о том, что человек испытывает трудности в социальной адаптации, недостаток внимания, что в очередной раз подтверждает зависимость суицидов от общества.

Люди, подверженные депрессивным настроениям, должны получать, прежде всего, медицинскую помощь, работать с психологом, чтобы избежать попыток самоубийства. Следует обращать внимание на поведение своих близких и интересоваться их жизнью для предотвращения покушений на самоубийство, как уже было сказано ранее в аналогичной ситуации. Больше других в социальной помощи нуждаются подростки и пожилые люди.

Существует заблуждение, что человек, который проявляет суицидальное поведение, точно решил умереть. На самом же деле, обычно такой человек не уверен в своих действиях. Поэтому если вовремя ему оказать моральную поддержку, то есть большой шанс убедить его отказаться от замыслов.

Кроме того, близкое окружение может являться источником финансовой поддержки в случаях, когда кто-либо потерял работу или имеет иные материальные трудности.

Религию также можно рассматривать в качестве элемента механизма предотвращения и профилактики самоубийств. Вера дает определённую систему убеждений, моральных установок и запретов. В религиозных группах зачастую можно наблюдать барьеры, которые препятствуют некоторым факторам риска, например, запрет на употребление алкоголя. Однако не всё так однозначно, в некоторых конфессиях поощряется самоубийство.

Были также проанализированы нормативно-правовые акты. В Уголовном кодексе Российской Федерации существует статья «Доведение до самоубийства», которая направлена на сокращение числа суицидов и покушений на суицид [8]. Обозначены пути доведения до самоубийства: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Данная норма имеет как превентивную функцию, так и воспитательную. Сокращение числа суицидов достигается тем, что потенциальный правонарушитель не будет совершать преступление (доведение до самоубийства) из-за страха быть наказанным, а тот, кто уже наказан, вряд ли будет совершать подобного рода деяния вновь. Однако любая другая «помощь» в совершении подобного не будет наказываться уголовно. Например, юридически не запрещено передавать человеку средства для совершения суицида. Тем не менее Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ указывает на запрет распространения «информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства» [9]. В соответствии с законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» человек, совершивший попытку суицида, может быть принудительно госпитализирован в психиатрическую больницу, если лицо может быть опасным для себя и окружающих [10]. Однако существует проблема с определением того, действительно ли лицо может быть опасным. Врач и юрист должны самостоятельно принять решение. Если было решено госпитализировать лицо, оно будет помещено в специальную наблюдательную палату, где будет осуществляться непрерывное наблюдение.

Таким образом, правительства государств заинтересованы в том, чтобы сократить число инцидентов, связанных с суицидальным поведением. Кроме того, в Санкт-Петербурге 22 мая 2012 г. в Законодательном Собрании прошел круглый стол, который был посвящён профилактике самоубийств и возникновению иных кризисов несовершеннолетних, в ходе которого обсуждались вопросы по организации непрерывного мониторинга состояния благополучия детей, оперативного выявления признаков опасности суицида несовершеннолетних. Было отмечено, что идёт рост детских суицидов, причём все самоубийства были связаны с типичными проблемами подросткового возраста, как подростковая любовь, трудности в семье и учёбе. Было сказано, что своевременная психологическая помощь может предотвратить ситуацию, когда ребёнок выбирает радикальный способ решения проблемы. В Санкт-Петербурге работает телефон доверия с номером 004, работает кризисное отделение Центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» имени С.С. Мнухина, во многих образовательных учреждениях работают специалисты по детской психиатрии. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые усилия, проблема еще актуальна. Выступающие отметили необходимость борьбы с пропагандой суицидов, как уже было отмечено в ВОЗ [11].

На данный момент ведётся активная блокировка интернет-сообществ и сайтов в сети Интернет, которые посвящены способам совершения самоубийства, также тех сайтов, где относятся к данному социальному отклонению не критически. Роспотребнадзор отчитался о блокировке более 6 300 интернет-ресурсов. В службе отметили, что большое количество запрещённых к распространению материалов были размещены на страницах в социальных сетях, видеохостингах [12].

Но существуют русскоязычные сайты, на которых люди всех возрастов делятся своими проблемами и переживаниями и оказывают моральную взаимопомощь. На таких сайтах обычно запрещено говорить о методах самоубийства и подталкивать пользователей на совершение суицида. На ресурсах существуют разделы, где можно попросить помощи, любой желающий может прочесть проблемы, помочь советом и подбодрить автора [13].

Тем не менее потенциальные жертвы не всегда понимают, что они могут находиться под сильными эмоциями, и не знают, где искать помошь. Поэтому с целью профилактики самоубийств следует повысить уровень осведомленности населения. Добиться этого можно путем проведения различных информационно-просветительных кампаний, в том числе проведение лекций в школах и высших учебных заведениях, информирование в СМИ о существовании телефонов доверия, интернет-сайтов и прочего, где люди могут получить помошь как волонтеров, так и квалифицированных специалистов.

Итак, проблема самоубийств в стране имеет высокую актуальность, так как показатель смертности от данного явления остается большим, хоть и наблюдается положительная динамика снижения числа инцидентов такого рода. В России проводятся мероприятия по профилактике и предотвращению самоубийств: проблема обсуждается на государственных и региональных уровнях, создаются нормативно-правовые акты, направленные на сокращение суицидального поведения, блокируется запрещённый контент, создаются интернет-ресурсы и горячие линии помоши людям. Основными эффективными источниками помоши являются близкие люди. Эту информацию необходимо распространять в СМИ в целях осведомления. Однако остаются проблемы легкой доступности средств совершения самоубийства, недостаточной борьбы с алкогольной зависимостью. СМИ придают сенсационный характер самоубийствам, что порождает подражателей суицидов, но не уделяют должного внимания профилактике самоубийств.

Сотрудникам МСЧ России в связи с психологическими рисками, которые возникают в процессе их работы, важно знать о данном опасном явлении, а также о способах предотвращения и профилактики самоубийств.

Таким образом, имеется благоприятная основа для развития этой области, однако требуется большая работа по просвещению и реализации мер по предотвращению и профилактике самоубийств.

Литература

1. Дюргейм Э. Самоубийство: Социологический этюд: пер. с фр. с сокр. / под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
2. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 520 с.
3. ВОЗ: Предотвращение самоубийств. Глобальный императив. 2014 г. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/en/ (дата обращения: 20.10.2016).
4. Почему мужчины за 40 так часто совершают самоубийства // BBC: новостной сайт. 2015. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/04/150419_ru_s_fortysomething_men_kill_themselves (дата обращения: 20.10.2016).
5. Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации // Федер. служба гос. статистики. 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2015/demo/t3_3.xls (дата обращения: 20.10.2016).
6. Самоубийства. Раздел новостей // neva.today: URL: <http://neva.today/selfkilled/> (дата обращения: 20.10.2016).
7. Мы уходим. Не жалейте, не осуждайте, не кидайтесь следом. // Комсомольская правда. 2003. URL: <http://www.spb.kp.ru/daily/23091/111339/> (дата обращения: 20.10.2016).
8. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30 марта 2016 г.). Доступ из информационно-правового портала «Консультант Плюс».
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ (в ред. от 14 окт. 2014 г.). Доступ из информационно-правового портала «Консультант Плюс».
10. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (в ред. от 28 нояб. 2015). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

11. Вице-губернатор Санкт-Петербурга Василий Кичеджи принял участие в работе круглого стола по профилактике суицидов среди подростков // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/press/government/21005/> (дата обращения: 20.10.2016).

12. Роспотребнадзор отчитался о блокировке более 6 тысяч сайтов о суициде // Интерфакс: новостной сайт. 2015. URL: <http://www.interfax.ru/russia/465613> (дата обращения: 20.10.2016).

13. Самоубийство.ру: сайт о суициде. URL: <http://samoubiistvo.ru/> (дата обращения: 20.10.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белозерова Наталья Владимировна – препод. каф. ин. яз. и культ. речи. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-47-36, канд. пед. наук;

Виноградов Владимир Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Власова Ирина Владимировна – зам. зав. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук, доц.;

Жаркова Марина Александровна – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: mo_zay@mail.ru, канд. социол. наук;

Коннова Людмила Алексеевна – вед. науч. сотр. НИИПИиИТвОБЖ СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: konnova.spb@gmail.com, д-р мед. наук, проф., засл. деят. науки РФ;

Крейтор Владимир Петрович – зав. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 369-25-85, канд. техн. наук, проф.;

Куракина Елена Вячеславовна – доц. каф. филос. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. (812) 495-76-49, e-mail: kurakina_elena@list.ru, канд. филос. наук;

Кутузов Василий Васильевич – проф. каф. пож. безопасн. зданий и автоматиз. систем пожаротушения СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 388-69-68, канд. техн. наук, доц.;

Маркова Нина Борисовна – зам. нач. отд. практ. обуч. учеб.-метод. центра СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: AnakinaNina@rambler.ru.;

Матвеев Н.В. – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: snoxodec@list.ru;

Меткин Михаил Владимирович – доц. каф. психол. риска экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 369-25-85, e-mail: mixail metkin@mail.ru, канд. психол. наук;

Миловзорова Мария Николаевна – доц. каф. менеджмента орг. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), e-mail: znaumeru@yandex.ru, канд. филос. наук, доц.;

Процик Илья Игоревич – студ. фак. экон. и финансов Сев.-Зап. ин-та упр. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы (199178, Санкт-Петербург, ВО, Средний пр., д. 57/43), e-mail: ilya.protsik@gmail.com;

Рева Юрий Викторович – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук;

Синешук Максим Юрьевич – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: smaxim@yandex.ru;

Солнцев Владимир Олегович – проф. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр. 149), e-mail: solncev_vo@yandex.ru., д-р пед. наук, проф.;

Сытдыков Максим Равильевич – зам. зав. каф. физ.-техн. основ обеспеч. пож. безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, канд. техн. наук;

Титаренко Юрий Алексеевич – проф. каф. физ. подгот. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. пед. наук, доц.;

Троянов Олег Михайлович – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук, доц.;

Шляпников Виктор Валерьевич – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: shlyapnikovv@mail.ru, канд. филос. наук, доц.;

Щаблов Николай Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. пед. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено более 30 тысяч специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников университета.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство.

Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего общего образования, высшего образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, аспирантов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. С 1 июля 2015 г. университет в соответствии с решением МЧС России приступил к реализации программ первоначальной подготовки специалистов для подразделений СЗРЦ МЧС России.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы Чижиков Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военизированных горноспасательных частей по специальностям «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса.

Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 1 член-корреспондент РАН, 7 заслуженных деятелей науки РФ, 14 заслуженных работников высшей школы РФ, 1 заслуженный юрист РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 64 доктора наук, 278 кандидатов наук, 62 профессора, 147 доцентов, 20 академиков отраслевых академий, 21 член-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель науки республики Дагестан, 9 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 1 почетный работник науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 2 почетных радиата РФ.

Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России является статс-секретарь – заместитель Министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, действительный Государственный советник I класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- четыре факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет дополнительного профессионального образования;
- Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки (специальности) обучается около 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционируют три диссертационных совета, два

по техническим наукам, один по психолого-педагогическим наукам. За 2015 г. защищено 10 кандидатских диссертаций: 4 по техническим наукам и 6 по педагогическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, аспирантов и соискателей осуществляется по 26 направлениям подготовки по 9 отраслям науки.

Деятельность Института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Институт осуществляет оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы-112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России заочной формы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Он является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 № 683 Создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям IMO; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей, а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГТУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио- видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио- видео-компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др. Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межкафедральные семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили: Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (CTIF), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений с учреждениями о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала и решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: Учреждение Российской академии наук «Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН» (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Учреждение Российской академии наук Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН),

Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (CTIF), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой CTIF (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в четырех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Сербия, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заключены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с Российско-сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В ноябре 2015 г. на базе университета впервые прошла обучение группа студентов университета Кьюнгил (Республика Корея).

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Киргизской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-Плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети Интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки составляет более 358 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Сибирская пожарно-спасательная академия и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Так же с января 2015 г. создана и функционирует Единая ведомственная электронная библиотека, объединяющая все библиотеки вузов МЧС России. Имеется доступ к каталогам крупнейших библиотек нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 261 экземпляр. На 2015 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 130 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований с грифом ВАК. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб университета.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования. Научно-аналитический журнал

«Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарно-спасательная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки боевого расчета и проведения оперативных действий и спасательных работ. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей с получением удостоверений и книжек спасателей. Обучение проходит на базе учебно-тренировочного комплекса Северо-Западного регионального ПСО МЧС России и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов. С 1 января 2015 г. Приказом МЧС России центр преобразован в Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Основные цели деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

Сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета инженерно-технического, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Республике Хакасия.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов, кадет и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

В составе сборной команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) – неоднократные чемпионы и призёры мировых первенств, международных и российских турниров. Деятельность команды университета ППС: участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Обучающиеся в университете принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший

музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговый центр.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к Министерству и Университету. Из числа курсантов и слушателей университета созданы молодёжные объединения «Выбор» и «Наше время», которые осуществляют работу по нравственно-патриотическому и историко-патриотическому направлениям, организовывают волонтерскую работу, а также поисковые работы на местах боёв Великой Отечественной войны. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Администрацией Санкт-Петербурга и Ленинградской области, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». С 2014 г. курсанты «Молодёжного пресс-центра» проходят практику в Управлении организации информирования населения МЧС России, пресс-службах СЗР и Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА

«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с резолюцией заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версии** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждану П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

**МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»**

Научно-аналитический журнал

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4 (33) – 2016**

Издаётся ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы»

Выпускающий редактор Г.Ф. Суслова

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 11,50. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149